ТРУДЫ
БЕЛГОРОДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
(С МИССИОНЕРСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ)

Выпуск XXII

Белгород
2026

По благословению
Высокопреосвященного ИОАННА,
митрополита Белгородского и Старооскольского

By blessing of His Eminence JOHN,
Metropolitan of Belgorod and Stariy Oskol Diocese.

Одобрено Синодальным отделом
по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
(свидетельство СИНФО № 321 от 18.04.2019)

Approved by the Synod Department for Church Relations with society and media
(SINFO certificate No. 321 18.04.2019)

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included in the Russian scientific
citation index ('RSCI')

Статьи, принятые к публикации,
размещаются на сайтах
Научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru
Научной электронной библиотеки Cyberleninka.ru

Articles accepted for publication are
posted on sites of
Scientific electronic library eLIBRARY.ru
Scientific electronic library Cyberleninka.ru

УДК 27-75
ББК 86.372.24 (2Рос – 4Бел) – 67

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Белгородской Православной Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)

Published according to the decision of the editorial and publishing council of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with missionary orientation)

Т 79 Труды Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Выпуск XXII: Сборник научных трудов / По благословению Высокопреосвященного Иоанна, митрополита Белгородского и Старооскольского. – Белгород: Эпицентр, 2026. – Вып. XXII. – 158 с.

Proceedings of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with missionary orientation). Issue XXII: Collection of Scientific Papers / With the blessing of His Eminence John, Metropolitan of Belgorod and Stariy Oscol Diocese. - Belgorod: Epicentr, 2026. Issue XXII.

Этот выпуск научных трудов преподавателей, магистрантов и студентов Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) посвящен актуальным вопросам современной миссии, богословия и философии. Настоящее издание ориентировано на преподавателей и воспитанников духовных учебных заведений, а также читателей, интересующихся проблемами миссиологии, богословия, философии и церковной истории.

This issue of scientific works of teachers, master students and students of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with missionary orientation) is devoted to topical issues of modern mission, theology and philosophy. This publication is intended for teachers and students of theological educational institutions, as well as readers who are interested in problems of missiology, theology, philosophy and Church history.

УДК 27-75
ББК 86.372.24 (2Рос – 4Бел) – 67

Главный редактор – ректор Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), кандидат философских наук, протоиерей Алексий Куренков

Редакционно-издательский совет:

Протоиерей Сергий Дергалев – кандидат философских наук, проректор по учебной работе Белгородской Православной Духовной семинарии (с м/н);

Овчинников Виктор Васильевич – кандидат исторических наук, профессор, сопредседатель БРО МО "Всемирного Русского Народного Собора", член-корреспондент международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения, член Союза журналистов России, общественный деятель;

Ольхов Павел Анатольевич – доктор философских наук, профессор НИУ "Белгородский государственный университет";

Римский Виктор Павлович – доктор философских наук, профессор, член Союза писателей России, председатель регионального независимого экспертного совета по религиоведению;

Сафронова Елена Викторовна – доктор юридических наук, профессор, руководитель Белгородского отделения Межрегиональной просветительской общественной организации "Объединение православных ученых";

Ливцов Виктор Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заместитель директора Среднерусского института управления, г. Орел;

Борисов Сергей Николаевич – доктор филологических наук, профессор, директор Института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ БелГУ;

Липич Тамара Ивановна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и теологии Института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ БелГУ;

Протоиерей Сергий Рубежанский – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой миссиологии БПДС (с м/н);

Бердник Александр Николаевич – кандидат исторических наук, доцент.

Научный редактор - Сергей Александрович Колесников, доктор филологических наук, проректор по научной работе БПДС (с м/н).

THE WORKS OF THE BELGOROD ORTHODOX THEOLOGICAL SEMINARY (WITH MISSIONARY ORIENTATION)

Issue XXII

Belgorod – 2026

УДК 27-75
ББК 86.372.24 (2Рос – 4Бел) – 67
Т 79

The editor-in-chief is the rector of the Belgorod OrthodoxTheological seminary (with missionary orientation), Archpriest Alexiy Kurenkov, PhD

Editorial board:

Archpriest Sergiy Dergalev – PhD, Vice-rector for academic affairs of the Belgorod Orthodox Theological seminary (with m/o);

Ovchinnikov Viktor V. – PhD (history), Professor, corresponding member of the international Cyril and Methodius Academy of Slavic education, member of the Union of journalists of Russia, public figure;

Olhov Paul A. – Doctor of philosophy, Professor, national research university "Belgorod state University";

Rimsky Viktor P. – Doctor of philosophy, Professor, member of the Russian writers Union, Chairman of the regional independent expert Council on religious studies;

Safronova E. V. – Doctor of jurisprudence, Professor, head of the Belgorod branch of inter-regional educational public organization "Union of Orthodox scholars".

Livtsov Viktor A. - Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Deputy Director of the Central Russian Institute of Management, Orel;

Borisov Sergey N. - Doctor of Philology, Professor, Director of the Institute of Social Sciences and Mass Communications, national research university "Belgorod State University";

Lipich Tamara I. - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Theology of the Institute of Social Sciences and Mass Communications, national research university "Belgorod state University";

Archpriest Sergiy Rubezhanskiy - PhD (history), Associate Professor, Head of the Department of Missiology of Belgorod Seminary;

Berdnik Alexander N. - PhD (history) Associate Professor.

Under the scientific editorship of Kolesnikov Sergey A., Doctor of philology, Vice-rector for scientific work of the Belgorod OrthodoxTheological seminary (with m/o).

Содержание

Раздел I. Научные статьи и исследования

Становление духовного образования на Белгородчине в XVIII-XIX столетиях
протоиерей Алексей Куренков, М.Н. Кивелев 9

Папа римский Лев XIV: личность и начало понтификата
протоиерей Сергий Дергалев 44

«Мышление» Бога и христианский теологический метод: вехи и координаты теологического разума
С.А. Колесников 55

Взгляд на человека митрополита Григория (Постникова) в рукописном сочинении «Догматическое богословие»
О.И. Нифонтова 79

Оскорбление религиозных чувств верующих. Опыт юридического и богословского осмысления
протоиерей Александр Яровой, М.А, Яровой, Яровой И.А. 88

Раздел II. Научные статьи магистрантов и студентов семинарии

Значение Казанской Духовной академии для развития православной миссии в Поволжье XIX века
иерей Виталий Карначук 101

Раздел III. Научные конференции

Материалы научно-практической конференции «Просвещение и нравственность в православной миссии: история, богословские аспекты, актуальность»

Война и литература: духовный патриотизм и отечественная словесность
С.А. Колесников 109

Раздел IV. Летопись событий

Летопись знаменательных событий в Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) (2025-2026 учебный год) 118

Приложения

Информация для авторов 152
Приложение 1. Правила оформления статей 153

Приложение 2. Единый формат оформления пристатейных
библиографических списков в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008
“Библиографическая ссылка” 154
Приложение 3. Образец оформления статьи 156

Раздел I

Научные статьи и исследования

УДК 27-75

Протоиерей Алексей Куренков,
ректор БПДС (с м/н), кандидат философских наук;
М.Н. Кивелев,
магистр богословия

Становление духовного образования на Белгородчине в XVIII-XIX столетиях

Аннотация: в статье рассматриваются этапы становления духовного образования на Белгородчине в период XVIII-XIX, представлены основные вехи биографий руководителей духовных учебных заведений данного региона.

Ключевые слова: духовное образование в Белгороде, история Белгородской православной духовной семинарии, ректоры семинарии, история духовного образования.

Archpriest Alexey Kurenkov,
Rector of the Belgorod Theological
Seminary (with a master's degree), candidate of philosophy;
M.N. Kivelev,
Master of Theology

The Development of Spiritual Education in the Belgorod Region in the 18th and 19th Centuries

Abstract: The article examines the stages of the development of spiritual education in the Belgorod region in the 18th and 19th centuries, and presents the main milestones in the biographies of the heads of the region's spiritual educational institutions.

Keywords: spiritual education in Belgorod, history of the Belgorod Orthodox Theological Seminary, seminary rectors, history of spiritual education.

Еще со времен князя Владимира на Руси существовали монастырские школы, княжеские библиотеки, время от времени из числа русских людей появлялись люди с выдающимися способностями. Некоторые счастливцы имели воз-

можность попутешествовать по миру или получить образование за границей и потом делились полученными знаниями с соотечественниками. Однако системы образования, которая предполагает, прежде всего, наличие высших учебных заведений, где происходит формирование научного знания, на Руси долгое время не возникало. Русь достаточно поздно вышла из эпохи своего средневековья, которое сопровождалось периодом княжеских междоусобиц, татаро-монгольского ига, постоянной угрозой внешней экспансии. Все это в совокупности отодвигало проблему образования на второй план, к тому же университетская система ассоциировалась, прежде всего, с католическим Западом – врагом, с которым Россия вела войны на протяжении многих столетий. Еще одной причиной, которая косвенно влияла на отличие Руси от европейских стран в деле просвещения, была идея об особой роли Русского государства как преемника Византийской империи. «Москва – третий Рим» – под этим лозунгом фактически существовало Русское царство, а потом и Российская империя вплоть до трагических событий начала XX века. Такая идея предполагала некую самодостаточность. К тому же разорение Византии, интерпретированное на Руси как наказание Божие за принятие решений Ферраро-Флорентийского собора, еще более ослабляло желание заигрывать с Западом, а тем более перенимать какие-то европейские ценности. Россия, конечно, была знакома с Западной Европой, вела с ней дипломатические и торговые дела, заимствовала плоды ее просвещения, призывала ее художников, мастеров, врачей, военных людей, но это было общение, а не влияние.

Коренной перелом произошел в середине XVII в. после восшествия на московский престол Алексея Михайловича. Он стал царствовать, когда ему едва исполнилось шестнадцать лет, и потому первые три года государством фактически правил его воспитатель Борис Иванович Морозов. В годы ранней молодости Алексей Михайлович остался круглым сиротой, и боярин Морозов заменил юному царю отца. Ему удалось дать своему воспитаннику передовое образование. Он ввел в учебную программу прием наглядного обучения, знакомил его с некоторыми предметами посредством немецких гравированных картинок, а также одел молодого цесаревича в немецкое платье [7, с. 402]. Во взрослом возрасте царь Алексей, прозванный Тишайшим, также не оставлял увлечения западной наукой и культурой. При нем был устроен первый в России театр, а учителем его младшего сына, наследовавшего престол, был Симеон Полоцкий, который привил молодому царевичу любовь ко всему польскому. Феодор Алексеевич свободно изъяснялся по-польски, а на заседаниях Боярской думы зачитывался обзор западной прессы.

Потому неудивительно, что Петр, самый младший сын царя Алексея Михайловича, решил провести коренное переустройство России «на европейский манер», что, в первую очередь, коснулось образовательной системы.

Первое высшее учебное заведение в восточно-славянских землях возникло еще в 1632 году. Это была Киевская коллегия, устроенная Петром Могилой по принципам иезуитской коллегии с заимствованием методов западной схоластики [14, с. 49]. Коллегия стала проводником западного просвещения для Русского государства, которое не решалось заимствовать западную ученость напрямую. Киевская школа на многие десятилетия стала образцом для других духовных учебных заведений, вплоть до появления первых университетов. Уже при Алексее Михайловиче в Москве стали появляться ученые-монахи, выпускники киевской школы, которые занимались переводом книг, а также наладили в столице преподавание греческого языка. Вскоре выпускники Киевской коллегии стали занимать архиерейские кафедры. Хотя на тот момент не было специального предписания об организации церковных учебных заведений, скорее всего, образованные архипастыри заботились об устройстве школ при архиерейских домах, а также уделяли внимание уровню грамотности вверенного их попечению духовенства.

В 1689 году была открыта Славяно-греко-латинская школа в Москве, ставшая первым великоросским высшим учебным заведением. Ее устроителями были братья греки Софроний и Иоанникий Лихуды, окончившие Падуанский университет в Италии. В академию принимали учеников «всякого чина, сана и возраста». В стенах Славяно-греко-латинской академии проходили подготовку кадры высшего духовенства и чиновники государственной службы.

Таким образом, к концу XVII века в России стали появляться первые духовные учебные заведения, а вместе с ними и образованные пастыри. Тем не менее складывающаяся образовательная система не стала результатом естественной эволюции, а была заимствована с Запада.

Образование Белгородской епархии. Становление духовного образования в Белгородской и Обоянской епархии

Образование Белгородской епархии пришлось на годы правления Алексея Михайловича Романова (1629-1676). Соответствующий указ был обнародован на Большом Московском соборе в 1667 г. Главой новообразованной епархии был назначен митрополит Феодосий (1667–1671), серб по происхождению. Присоединение Малороссии произошло всего за 13 лет до образования Белго-

родской кафедры, охватывающей своими границами территорию всей Слободской Украины, региона, находящегося на стыке Великороссии и Малороссии, со смешанным населением и очень неспокойными настроениями. Правящий архиерей должен был способствовать укреплению связей между новоприсоединенными землями.

На выбор кандидатуры для новообразованной кафедры могло повлиять и иностранное происхождение митрополита Феодосия. Архиерей-иностранец мог выступить в роли объединителя на и русских и украинских земель, так как за короткий срок, прошедший с присоединения Украины, взаимное недоверие великороссов и малороссов еще не успело изгладиться.

Судя по всему, митрополит Феодосий пользовался особым расположением русского самодержца, о чем сохранилось свидетельство восточных патриархов, принимавших участие в соборе 1666–1667 гг.: «Феодосий зело возлюблен бысть правоверному самодержцу» [1, с. 601].

Возможно также, что указ царя, обнародованный на Большом Московском соборе 1666–1667 гг., лишь утвердил назначение правящего архиерея и статус уже существовавшей Белгородской кафедры, которая на самом деле была учреждена несколько раньше. По свидетельству автора статьи «Иерархи Белгородско-Курской епархии XVII–XVIII столетиях», в ризнице Свято-Троицкого монастыря города Белгорода хранился напрестольный восьмиконечный крест с памятной надписью: «Лета 7173 года (1665 г. – авт.), сентября в 1-й день сей животворящий крест Господень сделан в Белгород, в соборную церковь Живоначальной Троицы, по указу Великого Государя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея великия и малыя и Белыя России Самодержца, и дан на Москве Преосвященному Феодосию, митрополиту Белоградскому и Обоянскому, потому что ему велено быть в Белгороде» [1, с. 604]. Этот памятник также свидетельствует о пребывании митрополита Феодосия в Москве задолго до его официального постановления на Белгородскую кафедру.

Об управлении епархией митрополитом Феодосием, так же как и о его личности, известно мало. Можно предположить, что он в свое время приехал в Россию за милостыней, так как Сербия находилась под властью Османской империи и испытывала материальные трудности.

Сохранилось его окружное послание к новой пастве, составленное в риторическом духе своего времени, но весьма скудное по содержанию и потому не дающее объективной характеристики его служению.

Однако позднейшие косвенные свидетельства дают понять, что митрополит Феодосий не ломал традиции церковной жизни вверенной ему епархии, чем снискал симпатии малороссийского духовенства. Об этом упоминается в послании, датируемом 1685 годом, относящимся ко времени правления митрополита Авраамия [1, с. 627]. Митрополит Феодосий скончался в 1671 году, и за время его правления не находим никакого упоминания о становлении дела духовного образования.

Ему на смену пришел митрополит Мисаил (1672–1684), возглавлявший епархию 12 лет. Он также был участником Большого Московского собора 1666–1667 годов, на котором получил назначение на Коломенскую кафедру, а затем по смерти преосвященного Феодосия был назначен главой Белгородской и Обоянской епархии. Из сохранившихся окружных посланий можно судить как о нравственном состоянии и культурном уровне вверенной ему паствы, подверженной разным суевериям, так и о способе управления епархией. В послании митрополита Мисаила упоминается о том, что священники должны были извещать о состоянии церковных дел архимандритов, протопопов и церковных старост (церковный староста не являлся человеком духовного звания и помогал настоятелю прихода в управлении имуществом. Первая обязанность церковного старосты состояла в приобретении свечей и хранении церковной кассы, затем старосты стали заниматься ремонтом храма, сбором пожертвований и контролем за соблюдением порядка. Церковный староста, как правило, избирался членами приходской общины), а те, в свою очередь, должны были информировать самого епархиального главу [8, с. 6].

Хоть и не сохранилось никаких документальных подтверждений существования духовных учебных заведений во времена митрополита Мисаила, по обоснованному предположению Ф. Титова, «как-то не верится, чтобы такой глубокопросвещенный и энергичный архипастырь <…>, столько потрудившийся на пользу не только нравственного, но и умственного просвещения своей паствы, не ревновал о просвещении пастырей церкви» [13, с. 499]. Также митрополит Мисаил неоднократно в своих грамотах упоминает «учительных пастырей»: «Отцы духовные – учительные люди», что, по справедливому замечанию Ф. Титова, также является косвенным свидетельством наличия в той или иной степени деятельности по организации духовного образования в епархии, хотя бы на уровне занятий при архиерейском доме [13, с. 499-500].

Митрополит Авраамий (Юхнов) (1684–1702), пришедший на смену почившему в 1684 году митрополиту Мисаилу, также обращал особое внимание на нрав-

ственное состояние вверенной ему паствы. В своих посланиях он часто говорил о состоянии епархиальной жизни, призывал церковных старост смотреть за порядком в совершении церковных служб и бороться с некоторыми суеверными обычаями, имевшими место в среде духовенства. Также при митрополите Авраамии в епархии значительно увеличилось число храмов и монастырей. В частности, им был освящен Покровский учительный монастырь в Харькове, где несколько десятилетий спустя был основан Харьковский коллегиум [1, с. 647].

Его преемник, митрополит Иустин (Базилевич), воспитанник Киево-Могилянской духовной академии, возглавлял епархию с 1702 по 1709 гг. Хотя в документах его назначение и датируется 1702 годом, рукоположен он был позже, около 1704 или даже 1705 года, и вскоре подал прошение об увольнении на покой по причине слабого здоровья. Его попечением была заложена церковь Живоначальной Троицы, находившаяся в Белгородском Свято-Троицком мужском монастыре, а также освящена Смоленская церковь.

О времени правления следующего Белгородского митрополита Илариона (Властелинского) (1711–1729) практически ничего не известно. При нем в Белгороде существовала «цифирная школа», располагавшаяся в здании напротив архиерейского дома, на месте, где впоследствии была устроена Белгородская семинария. В школе проводились занятия для детей по арифметике, чтению, письму, закону Божию и геометрии. По мнению Ф. Титова, это учебное заведение было либо вновь основано, либо, что вероятнее, преобразовано из школы, существовавшей прежде при архиерейском доме [13, с. 500]. Следует также отметить, что школа, судя по всему, не пользовалась особым вниманием епархиального руководства, так как согласно донесению преподавателей, в школе не было печей, а в двух светлицах школьного здания занимались изготовлением иконостаса для соборной церкви.

Хотя справедливости ради следует отметить, что такое прохладное отношение к учебному заведению для детей может объясняться административным устройством образовательной системы петровской эпохи. «Цифирные» школы, повсеместно учрежденные указом первого русского императора, находились в подчинении Адмиралтейства, которое ими бесконтрольно распоряжалось, увольняло и назначало учителей и т.п., в то время как помещения, где располагались школы, и их содержание было предметом заботы архиерейского дома и духовенства. Ввиду такого нерационального устройства «цифирные» школы были вскоре упразднены, и им на смену, согласно Духовному регламенту, стали открываться школы для детей духовного чина.

После митрополита Илариона Белгородскую епархию возглавил епископ Епифаний (Тихорский) (1722–1731). Это был один из виднейших церковных иерархов своего времени. До получения назначения в Белгородскую и Обоянскую епархию ему прочили Черниговскую и даже Киевскую кафедру, однако в силу обстоятельств он был направлен в Белгород. Он принимал участие в погребении императора Петра Великого, дважды участвовал в заседаниях Святейшего Синода [1, с. 651].

Заботы епископа Епифания о благоустройстве епархии ознаменовались, прежде всего, строгостью и ревностью о чистоте нравов мирян и духовенства, чем он снискал себе множество недоброжелателей. Об этом, в частности, свидетельствует ходатайство преосвященного Епифания в Святейший Синод о закрытии женского монастыря в Борисовке. Причиной стало падение нравов в обители, так как «будучи под самою слободою, молодыя монахини в монастыре живали мало, но всегда волочились по мирским дворам той слободы, и постоянно пьянствовали» [1]. Закрытию обители тогда воспрепятствовало только личное вмешательство графини Анны Петровны Шереметевой, жены графа Бориса Петровича Шереметева.

Со стороны недоброжелателей также было множество жалоб и доносов. Но тут необходимо отметить, что авторами этих жалоб были в основном инквизиторы – приставленные Святейшим Синодом епархиальные наблюдатели, которых архиереи, как правило, не жаловали, что и являлось основной причиной ссор и конфликтов. Преосвященный даже обвинялся в сокрытии государственной измены, за что был призван в 1724 году к ответу в Святейший Синод, но вскоре был оправдан [1, с. 671].

Делом, обессмертившим имя епископа Епифания, стало учреждение Харьковского коллегиума.

Предварительно, согласно предписанию Духовного регламента, в Белгороде при архиерейском доме 19 ноября (ст. с.) 1721 года было открыто училище для «церковнических детей». Эту дату можно считать официальным началом духовного образования на Белгородской земле.

Вскоре по инициативе князя Михаила Михайловича Голицына, управлявшего Слободской Украиной и проживавшего на тот момент в Харькове [9, с. 242], училище епископа Епифания было перенесено в Харьков.

Благодаря деятельному участию князя Голицына и других дворян Слободской Украины, школа получила солидное пожертвование в размере ок. 35000 рублей

[13, с. 478]. Однако преосвященный Епифаний не стал на этом останавливаться. С разрешения Святейшего Синода он уступил для нужд школы Харьковский Покровский монастырь, основанный еще митрополитом Авраамием. Вскоре преосвященным был также приобретен соседний с монастырем участок с двухэтажным каменным домом, который был приспособлен для нужд училища. Финансирование школа получала от приписанных к ней Озерянской, Аркадиевской и Чугуевской пустыней, а также от чудотворной Каплуновской иконы Божией Матери [13, с. 478]. Помимо этого, на содержание училища определялась предписываемая «Духовным регламентом» двадцатая часть хлебного сбора от монастырей и тридцатая от приходских церквей [13, с. 478]. Кроме того, многие богатые купцы и дворяне Слободской Украины делали крупные пожертвования на содержание училища как деньгами, так и недвижимым имуществом.

Таким образом, в 1726 году в Харькове была устроена Славяно-греко-латинская школа. Первый ректор школы игумен Платон (Малиновский), также, как и первые учителя, был воспитанником Киевской академии. Их стараниями в училище епископа Епифания была введена аналогичная система преподавания [13, с. 478].

К 1726 году школа имела уже 6 классов, с включением риторики и диалектики. Спустя некоторое время образовательный курс был дополнен еще двумя классами – богословия и философии (согласно Духовному регламенту, полное семинарское образование предполагает восьмилетний курс: «1. Грамматика купно с Географиею и Историею. 2. Арифметика и Геометрия. 3. Логика или Диалектика, и едино то двоименное учение. 4. Риторика купно или раздельно с стихотворным учением. 5. Физика, присовокупя краткую Метафизику. 6. Политика краткая Пуффендорфова, аще она потребна судится быть, и может она присовокупитися к Диалектике. 7. Богословия. Первые шесть по году возьмут, а Богословия два года» [5].

В Харьковской школе преподавались славянский, латинский и греческий языки, так что воспитанники училища могли получать высшее, по меркам того времени, духовное образование, а наиболее успешные студенты для завершения обучения отправлялись преосвященным Епифанием в Германию [8, с. 23].

На стремительный рост Харьковской школы обратила внимание императрица Анна Иоанновна (1693-1740). В послании епископу Епифанию от 16 марта 1731 года императрица утвердила права Харьковской Славяно-греко-латинской школы и определила ей быть «вечно и нерушимо» [13, с. 480]. Также из ее слов видно, что правительство желало видеть в Харькове образовательное учрежде-

ние, в котором могли бы получать образование дети «всякого народа и звания» [13, с. 480].

Сообразуясь со статусом всесословного учебного заведения, Славяно-греколатинская школа вскоре получила другое наименование – Харьковский коллегиум. Название «коллегиум» (Collegium – «товарищество, содружество»), характерное, скорее, для иезуитских учебных заведений, подчеркивало, что харьковская школа не является корпоративным учебным заведением духовенства, и в то же время иллюстрировало преемство от Киевской школы, которая в свое время носила аналогичное наименование.

Что касается административного устройства школы, во главе ее, согласно «Духовному регламенту», стоял ректор, ему были подчинены два префекта. В их обязанности входило посещать «школы» (т.е. классы) и следить, чтобы преподавание велось на должном уровне, а также контролировать успеваемость учащихся: «вопросами отведовать учеников, знают ли, что уже должно им знать» [5].

Трудами преосвященного Епифания был задан тон для дальнейшего стремительного роста Харьковского коллегиума. Еще при его жизни школа получила широкую известность и имела все основания именоваться важнейшим образовательным центром левобережья Днепра.

Отдавая должное трудам преосвященного, один из сотрудников училища, «авдитор риторского учения» Илья Филиппович составил в адрес владыки похвальное слово, содержащее такие строки:

Днесь паче Украйно светися малейша,
Иногда мала суща, ныне же честнейша,
Сицевый премудрости дом в себе имуща,
Прославляйся днесь всяко в веселии суща.

По свидетельству проф. А.С. Лебедева, рукопись этого сочинения до пожара 1884 года хранилась в библиотеке Харьковской духовной семинарии и представляла собой брошюру в 58 страниц очень крупного письма с лицевыми изображениями, иллюстрирующими «неусыпные заботы преосвященного Епифания по устроению храма премудрости» [8, с. 24]. Устроение Харьковской школы можно назвать главным делом жизни преосвященного.

Скончался епископ Епифаний 2 июля 1731 года и был погребен в Белгородской соборной Николаевской церкви.

Однако Белгородская семинария при архиерейском доме, устроенная в самом начале правления преосвященным Епифанием, продолжала существовать, хотя «состояние ее было самое жалкое» [13, с. 522]. Это было связано, прежде всего, с тем, что все внимание владыки Епифания было обращено на благоустройство харьковской школы, а «Белгородской семинарии <доставались> только самыя малыя крупицы» [13, с. 522].

Сообразуясь с необходимостью поддерживать должный уровень устроенной епископом Епифанием школы, распоряжением императрицы Анны Иоанновны на Белгородскую кафедру был назначен архимандрит Саввина-Сторожевского монастыря Досифей (Богданович-Любимский) (1731–1733). До своего назначения на кафедру он принимал участие в совместной конференции Сената и Синода, рассматривавшей «Духовный регламент», присутствовал на коронации императрицы Анны Иоанновны [`1, с. 672].

Две сохранившиеся окружные грамоты преосвященного Досифея дают представление о его манере управления епархией. В одной из этих грамот (от 1 марта 1732 года) он обличает «недостойных искателей священства», желающих принять священный сан, не имея при этом надлежащего образования. В своем послании преосвященный призывает таких искателей «позаботиться прежде всего о потребном для сего служения образовании, согласно правилам Регламента» [8, с. 40].

В другой грамоте того же года епископ Досифей обличает суеверные обычаи, которые практиковались в Белгородской епархии во время свадебных церемоний.

Что касается духовных школ Белгородской епархии, то при епископе Досифее они пришли в состояние упадка. Это видно, в частности, из текста одного из донесений Святейшему Синоду от 29 октября 1732 года, в котором, указывая на многие нужды Харьковского коллегиума, преосвященный констатирует, что «и на оныя нужды откуда мне получить иждивения <…>. Еще же вашему всесвятейшеству всесмиренно предъявляю, что антицессор мой Коллегиум Харьковское строил таким видом: имел великого патрона и почитай он фундатор того Коллегиума – покойный князь Михаил Михайлович Голицын. Он и своим знатным укладом, и здешних господ всячески и прошением и приказанием понуждал на строение того коллегиума» [13, с. 524]. Опираясь на эти косвенные факты, можно сделать вывод, что в правление преосвященного Досифея находились в упадке не только Харьковский коллегиум, имевший собственные источники финансирования, но и другие школы Белгородской и Обоянской епархии. Помимо забот

об образовательных заведениях епархии преосвященному Досифею приходилось изыскивать большие средства на ремонт архиерейского дома, который во время его управления Белгородской епархией представлял собой «один только срам» [3, с. 987]. К тому же правление епископа Досифея пришлось на период, который в отечественной историографии именуется «бироновщиной», когда правительство не проявляло особой заботы о состоянии духовных школ, а учеников под любым предлогом отправляли на военную службу.

По просьбе владыки Досифея императрица Анна Иоанновна распорядилась передать коллегиуму библиотеку Стефана Яворского, включавшую 273 книги [8, с. 40]. На каждой из переданных книг была надпись «Mandato Augustissimae Russorum Imperatricis Annae, hic liber applicatus est Bibliothecae Collegii Charcoviensis. Anno 1732» («По указу императрицы Российской Анны книга эта включена в состав библиотеки Коллегиума Харьковского. Год 1732» – авт.). Следует отметить, что эта книжная сокровищница стала лишь началом формирования библиотеки школы. Свои книги Харьковской школе дарили белгородские епископы. Так, преосвященный Епифаний передал в библиотеку коллегии 80 томов, преосвященный Иоасаф Миткевич – 185 томов, а капитан Гвардии Петр Шереметев пожертвовал ок. 2000 томов на разных языках [8, с. 251].

Правление епископа Досифея продлилось до 1735 года, формально же он занимался епархиальными делами лишь до 1733 года. Преосвященный решением Синода был лишен занимаемой должности за превышение епископских полномочий и за «чрезмерную запальчивость нрава». В частности, с подачи преосвященного Досифея произошел неприятный конфликт по причине высылки евреев из Ракитянской слободы, о чем архиепископ чрезмерно радел, вплоть до отлучения от церкви ракитянского управителя. Также напряженные отношения были у преосвященного с ректором Харьковского коллегиума игуменом Митрофаном (Слотвенским) и архимандритом Харьковского Преображенского монастыря Иосифом (Зайкевичем). Они обвиняли архиепископа в чрезмерной строгости и приведении в упадок Харьковского коллегиума, а тот в свою очередь предал их анафеме за отъезд без архиерейского благословения и безнравственное поведение, в чем давал достаточно резкое объяснение в ответ на запрос из Святейшего Синода: «Кто де это Святейшему Синоду доносил, что Харьковский коллегиум в непорядочном состоянии находится и учителям оскудение и некое расхищение имеется, то это адский, дьявольский, антихристов лживый сын доносил…» [8, с. 44]. Результатом этого конфликта стало запрещение архиепископа Досифея в

священнодействии и управлении епархией. Преосвященный Досифей скончался в ссылке в Курском Знаменском монастыре 23 марта 1736 года.

Преемником преосвященного Досифея стал епископ Арсений (Берло) (1735–1736). Он возглавлял кафедру всего несколько месяцев и за это время ни разу не посетил вверенную ему епархию по причине болезни. За невозможностью по состоянию здоровья вести епархиальные дела ему вскоре был назначен преемник архиепископ Петр (Смелич) (1736–1742). Архиепископ Петр, как и первый глава Белгородской епархии, был сербом по национальности. Перед назначением на кафедру он более 10 лет был архимандритом Симонова монастыря в Москве (с 1713 по 1725 гг.), а затем настоятелем Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге (с 1725 по 1736 гг.). Будучи архимандритом столичной лавры, он особое внимание уделял делу просвещения. В то время при лавре только начинала действовать школа, ставшая впоследствии Санкт-Петербургской духовной академией. В ней в то время преподавались только начальные предметы, которых было недостаточно даже для семинарской программы. Архимандрит Петр расширил учебную программу за счет введения греческого и латинского языков, что позволило переименовать школу при лавре в Славяно-греко-латинскую семинарию.

Став во главе Белгородской епархии, архиепископ Петр большое внимание уделял Учебному процессу Харьковского коллегиума дополнил образовательную программу новыми дисциплинами, такими как математика, геометрия, немецкий и французский языки, которые, правда, в 1741 году были упразднены [9, с. 247]. Для улучшения качества преподавания в школу были приглашены столичные учителя. Это так возвысило статус Харьковского коллегиума, что когда из-за разразившейся в 1739 году эпидемии холеры было необходимо временно перевести школу в Грайворон, сразу последовало обеспокоенное послание из Синода: «Таковым знатным училищам в селах быть весьма неприлично, а наипаче от внешних стран имеет быть не без зазрения» [8, с. 56]. Такое любопытное замечание свидетельствует о широкой известности Харьковской школы не только в России, но даже за ее пределами. Причиной этому послужило, возможно, сотрудничество с заграничными образовательными учреждениями, т. к. наиболее успешные выпускники, окончившие полный курс коллегиума, отправлялись для завершения образования в Германию.

С возвышением статуса коллегиума возникла потребность в дополнительных подготовительных училищах. Хотя при Харьковской школе и существовали начальные классы, но отдавать туда на обучение детей не всегда было удобно: иногда

из-за дальности расстояния, а иногда из-за дороговизны содержания в Харькове. Поэтому заботами архиепископа Петра были открыты малые славяно-латинские школы в Белгороде, Курске и Старом Осколе. Образование в этих школах продолжалось вплоть до «синтаксимы» (или класс «синтаксиса» на 4-м году обучения в семинарии – авт.).

Специальным распоряжением высокопреосвященный также обратил внимание руководства вверенных его власти учебных заведений, что науки воспитанникам следует преподавать без лишней строгости и «обучать, при надсматривании директора, всетщательно и выучению, елико возможно, понятно» [8, с. 58].

Реформы высокопреосвященного Петра коснулись также непосредственно Белгородской семинарии. В частности, это нашло выражение в переименовании Белгородской школы в гимназию, что, очевидно, было обусловлено повышением ее статуса. В административном отношении Харьковский коллегиум был центральным учебным заведением и заведовал другими духовными учебными заведениями епархии, которые именовались семинариями или славяно-латинскими училищами. Как отмечает Ф. Титов, Белгородская гимназия, находясь в подчинении Харьковскому коллегиуму, заведовала, в свою очередь, другими школами епархии. Это выражалось в том, что ученики, окончившие начальный курс семинарии, продолжали образование в Белгородской гимназии, а затем поступали в Харьковский коллегиум [13, с. 525]. Кроме того, епископ Петр расширил образовательную программу семинарии, в которой также стали преподаваться славянский и латинский языки, математика и физика. В это же время был обновлен преподавательский состав и улучшено экономическое положение белгородской школы [13, с. 525].

Но, проявив себя как ревнитель просвещения, архиепископ Петр был через несколько лет отстранен от управления епархией – официально потому, что «за старостию престолоуправления снести не может», однако такому решению не предшествовало ни прошение преосвященного, ни жалобы на трудность архипастырского служения.

После отстранения архиепископа Петра кафедру занял митрополит Антоний (Черновский) (1742–1748), уроженец молдавских земель. Прославился он, прежде всего, своим неуемным аппетитом по части поборов и налогов, которым облагалось даже самое незначительное действие, не говоря уже о рукоположении в священники или назначение на должность протопопа, тут сумма могла доходить даже до 500–600 рублей. По замечанию А.С. Лебедева, «вся епархия была для ар-

хиерея как бы его собственное владение» [8, с. 76]. Однако в бытность его Белгородским архиереем указом Святейшего Синода все духовные учебные заведения Белгородско-Обоянской епархии официально стали подчиняться Харьковскому коллегиуму, и епархиальному начальству предписывалось внимательно следить за тем, чтобы выпускники этих начальных заведений непременно поступали для завершения образования в коллегиум. С этого времени Харьковский коллегиум стал центральным учебным заведением Белгородско-Обоянской епархии и был официально переименован в Харьковскую академию. В указах и других документах с 1742 по 1750 гг. можно встретить также наименование ее Тихорецианской академией, по фамилии основателя [13, с. 483].

Преемником митрополита Антония на Белгородской и Обоянской кафедре стал епископ Иоасаф (Горленко) (1748–1756). Этот выдающийся пастырь Христовой Церкви остался в доброй памяти жителей Белгородской земли до сегодняшнего дня. Он считается покровителем Белогорья, к его святым мощам, которые выставлены для поклонения в кафедральном Преображенском соборе города Белгорода, ежедневно приходят десятки паломников из самых разных уголков России и в том числе из зарубежья, в его честь освящаются храмы, его именем называются больницы, детские сады, духовно-просветительские центры. Потому без преувеличения можно сказать, что уже спустя более 250 лет со дня своей блаженной кончины святитель Иоасаф продолжает окормлять вверенную ему паству.

Будущий святитель родился 8 сентября 1705 года в г. Прилуки в семье полковника прилуцкого казачьего полка Андрея Дмитриевича Горленко [6, с. 81]. При рождении родители дали ему имя Иоаким. Образование получил в Киевской духовной академии и там же принял монашеский постриг с именем Иоасаф.

До назначения на Белгородскую кафедру занимал должность учителя Киевской духовной академии, настоятеля Лубенского монастыря, наместника Троице-Сергиевой лавры. В 1748 году был назначен епископом на Белгородскую кафедру, которой управлял шесть с половиной лет.

За время своего архипастырского служения на Белгородской земле святитель несколько раз объезжал епархию, хотя и не отличался крепким здоровьем. После каждого такого посещения «то от своего имени, за подписью своей руки, посылал предписания и наставления по епархии, то делал внушения чрез Консисторию».

Главным предметом архипастырской заботы епископа Иоасафа был образовательный уровень епархиального духовенства. Так, одним из своих постановлений святитель распоряжался о более добросовестном отношении к приходским

выборам, которые необходимо осуществлять «по самой сущей христианской совести без всяких своих прихотей и проклятых корыстей», за нарушение этого предписания святитель даже распорядился взимать штраф в размере 30 рублей [8, с. 82].

Также святитель распорядился выписать книги о церковных Таинствах для духовенства Белгородской епархии. Знание содержания этих книг святитель проверял во время своих регулярных объездов епархии. Это распоряжение, видимо, было обусловлено предписанием Духовного регламента, согласно которому запрещалось рукополагать в священники или диаконы лиц, не получивших образования хотя бы в школе при архиерейском доме. «А пока-мест школы оныя будут, – говорится в Регламенте, – то ставленникам велеть изучить книжицы о вере и законе Христианстем, о должностех всех чинов» [11]. Это распоряжение епископа Иоасафа красноречиво свидетельствует о том, что значительная часть священнослужителей епархии не имела даже начального церковного образования.

Другим своим распоряжением святитель постановил священникам обучать прихожан молитвам и, видимо, ввиду сильного влияния раскольников, правильному совершению крестного знамения, «показуя им три первыя великие перста» [8, с. 89]. Святитель также заботился о народном благочестии, чтобы верующие регулярно посещали богослужения и соблюдали церковные посты. Несколько указов преосвященный Иоасаф посвятил пресечению народных суеверий и связанных с ними празднований и увеселений.

Святителя особенно отличало бескомпромиссное отношение к сектантам и иноверцам. Так, например, в период архипастырского правления святителя Иоасафа в епархиальных документах нашли отражение случаи перехода в православие из лютеранского вероисповедания, называемого епископом Иоасафом «проклятым лютеранизмом», через перекрещивание, хотя еще при Петре I в 1718 году было издано постановление принимать лютеран в православие только через миропомазание [8, с. 99]. Конечно, такие отступления нельзя считать сознательным противлением официальным церковным распоряжениям, скорее, этот факт объясняется ревностью святителя о духовном состоянии своей паствы, а также острой проблемой раскола, сектантства и народных суеверий в Белгородской епархии. Этим обстоятельством также объясняются подчас суровые наказания, которые святитель назначал духовенству и церковным людям.

Но более всего за время своего пребывания на кафедре святитель прославился делами милосердия, которые совершал от всего сердца и по преимуществу втай-

не. Практически все свое архиерейское жалование он раздавал нуждающимся, так что после смерти осталось лишь несколько предметов одежды и книг, составлявших все его личное имущество.

К Харьковскому коллегиуму святитель относился с особым вниманием и любовью: регулярно посещал коллегиум, с участием относился к нуждам школы. Так, письмом от 26 января 1750 года святитель обращался к Харьковскому, Чугуевскому и Змиевскому протопопу с просьбой оказать материальную помощь для проведения ремонта здания коллегии, причем это письмо было написано от имени епископа с указанием на прошение ректора, которым на тот момент был Гедеон (Антонский). В письме, в частности, подчеркивается важное значение Харьковского коллегиума «яко весьма нужного и потребного Православной Церкви учреждения» [8, с. 88].

Святитель также принимал живое участие в образовательном процессе Харьковского коллегиума, регулярно посещал диспуты и экзамены, знакомился с учениками, вникал в обстоятельства их жизни, лучших из них брал в келейники. Святитель регулярно совершал богослужения в церкви коллегиума. При святителе Иоасафе был улучшен быт преподавателей коллегиума, увеличено жалование. Денежные штрафы тоже нередко шли в пользу коллегиума [10, с. 37].

Заботился святитель и о начальных церковно-приходских школах, которые на тот момент служили единственным источником книжного образования для всего населения, в том числе и для духовенства епархии. При обозрении епархии преосвященный обращал на эти школы особое внимание, поощряя их учредителей. Лучших учеников низших училищ святитель Иоасаф отправлял в Харьковский коллегиум для продолжения образования, остальных назначал на церковно-служительские места. Тем не менее дети причетников и сироты часто оставались даже без начального образования по причине отсутствия средств для содержания в обучении, так что, даже поступив в училища, должны были оставлять их. Белгородский святитель по мере возможности заботился о таких неимущих. Из некоторых указов и предписаний преосвященного Иоасафа видно, что святитель никому не отказывал в материальной помощи: стоило только какому-либо бедному ученику обратиться к нему с просьбой, он тут же получал необходимую помощь.

В своем посмертном завещании преосвященный Иоасаф не забыл и Харьковский коллегиум, преподавателям которого завещал денежную премию «за проповедь слова Божия». Судя по описи посмертного имущества, святитель был читате-

лем библиотеки Харьковского коллегиума. В описи вещей упоминается двадцать одно наименование книг, взятых им для прочтения из библиотеки коллегиума.

Всенародное почитание святителя Иоасафа началось задолго до его официальной канонизации. Известно, что тело святителя до погребения больше двух месяцев находилось в Троицком кафедральном соборе, и при этом не наблюдалось никаких изменений или следов тления. Потом, спустя два года после погребения преосвященного Иоасафа, как пишет об этом А.С. Лебедев со ссылкой на житие святителя, «некоторые из чинов Троицкого собора, где погребен он, зная святую жизнь архипастыря и движимые любопытством, тайно взошли в его усыпальницу и открыли гроб. При этом не только тело святителя найдено было совершенно нетленным во всех своих составах, и лицо его сходственным с его портретами, но и самым одеждам его, покрову и самому гробу не коснулось даже малейшее тление, хотя и чувствовалась достаточная сырость в воздухе при открытии склепа» [8, с. 118].

После выдающегося, хотя и непродолжительного, управления епархией святителем Иоасафом I на Белгородскую кафедру был поставлен преосвященный Лука (Конашевич) (1755–1758). Епископ Лука был выпускником Киевской духовной академии, затем преподавал в Московской академии, был настоятелем Симонова монастыря в Москве, спустя 10 лет после оставления этой должности преосвященным Петром (Смеличем), затем был поставлен во епископа Устюжской и Тотемской епархии, где открыл семинарию, которая позже была переведена в Вологду и стала именоваться Вологодской. В 1738 году преосвященный был переведен в Казань, где немало потрудился для благоустройства Казанской духовной школы, ввел в ней полный курс наук, даже пожертвовал для ее нужд свою богатую библиотеку. Для просвещения иноверцев и язычников казанских окрестностей владыка Лука пользовался весьма неординарными методами, чем провоцировал возмущение и жалобы коренного населения. В результате чего решением Синода в 1755 году был переведен в Белгородскую епархию.

На Белгородской кафедре епископ Лука продемонстрировал серьезную озабоченность нуждами Харьковского коллегиума, из его распоряжений видно, что он неукоснительно требовал от подчиненного ему духовенства внесения предписанной «Духовным регламентом» 30-й доли хлеба со всех церквей, несмотря на настойчивые просьбы снять эту повинность из-за невозможности ее выплачивать. Также для решения вопросов по хозяйственной части коллегиума преосвященный распорядился устроить совет из преподавателей старших классов и выборного

казначея, «человека честного и постоянного и это дело снести могущего» [8, с. 119]. На годы правления владыки пришлось постановление Синода от 17 октября 1758 года, которым повелевалось рукополагать в священники и диаконы только учившихся в Харьковских или других школах.

Из такого рода постановлений можно сделать вывод, что безграмотность в среде духовных лиц Белгородской епархии все еще носила острый характер.

Преосвященный Лука скончался в 1758 году. Его преемником на Белгородской кафедре стал епископ Иоасаф (Миткевич) (1758–1763). До назначения в Белгородскую епархию преосвященный Иоасаф несколько лет был преподавателем риторики в Новгородской семинарии, куда был направлен сразу после окончания курса Киевской академии. Спустя несколько лет был назначен префектом, а затем и ректором семинарии и по совместительству настоятелем Новгородского Антониева монастыря. В этой должности он, по поручению Святейшего Синода, вместе с ректором Петербургской семинарии иеродиаконом Никодимом (Пученковым) занимался пересмотром и редактированием Четьи-миней Димитрия Ростовского и Киево-Печерского Патерика. В 1756 году архимандрит Иоасаф указом Синода был переведен настоятелем в Хутынский монастырь, а в 1758 году рукоположен во епископа и назначен на Белгородскую кафедру.

Первой заботой преосвященного на новом месте служения стало повышение уровня образования духовенства, который был очень низким: многие священники и диаконы не умели даже читать и писать. Своим распоряжением епископ Иоасаф разослал во все духовные правления Белгородской епархии указ о том, чтобы «духовные управители всех градских и уездных священников и диаконов как в писании и чтении, так и в богослужении свидетельствовали» [8, с. 126]. Малограмотность священника преосвященный считал достаточным основанием для запрещения в священнослужении. В указе архимандриту Курского Знаменского монастыря от 29 мая 1760 года повелевалось вдового священника Введенской церкви села Пойминова Курского уезда «лишить вовсе священства и в знак того остричь на голове и бороде волосы и отослать его в приписную онаго монастыря Липновскую пустынь в работу» за то, что он «не токмо в книжном чтении явился неискусен, но и на вопрос: колико есть христианских богов, ответствовал нам, что не знает; також – колико есть заповедей Божиих и церковных Таинств, ничего не разумеет» [8, с. 126-127].

Преосвященный также распорядился не рукополагать во священники и диаконы тех, кто еще только проходил обучение в Харьковском коллегиуме или других

школах. Однако в ответ на этот указ был получен рапорт старооскольского протопопа Ивана Никитина, что «в Старооскольском духовном правлении к производству во священники и диаконы учившихся в Харьковском коллегиуме и других школах в городе Старом Осколе и в уезде церковников не имеется, между тем имеются вдовствующие села – без священников» [8, с. 127]. Тогда преосвященный распорядился представлять к рукоположению хотя бы «в чтении, писании и пении исправных» [8, с. 127].

К сожалению, не только в среде необразованного духовенства можно было найти примеры безграмотности, но даже сами выпускники коллегии подчас оказывались невеждами. В указе от 26 марта 1759 года значится следующий отзыв об одном из кандидатов в священники: «Студент Михаил Тершовский явился не токмо в чтении книжном неискусен, но и катихизиса и других церковных догматов ничего не знает и не разумеет» [8, с. 128].

Заботясь о просвещении вверенной ему паствы, преосвященный, подобно своему выдающемуся предшественнику епископу Иоасафу (Горленко), дал распоряжение священникам, обучавшимся в коллегиуме, по воскресным и праздничным дням учить людей «Закону Божию и нужным молитвам» [8, с. 128]. Преосвященным Иоасафом были основаны приходские училища. В ответ на донесение конторы Харьковского коллегиума на неудовлетворительный уровень подготовки священно-церковно-служительских детей епископ Иоасаф предписал указом «для облегчения бедных отцев, тяготившихся содержанием своих детей в Харькове, священно-церковно-служительских детей от 7 лет обучать славянской грамоте и писать при духовных правлениях»61.

Позаботиться об организации таких школ должны были сами духовные правления «за кошт тех священно-церковно-служителей, которых дети будут обучаться в ней» [13, с. 548]. Те же, кто не выполнял архиерейского распоряжения и не отдавал своих детей в обучение до 12-летнего возраста, подвергались денежному штрафу в размере 5 рублей за каждого мальчика [13, с. 548].

Скончался преосвященный Иоасаф (Миткевич) 30 июня 1763 года в Троицком Ахтырском монастыре и был погребен в Белгородском Троицком соборе.

Следующим архиереем на Белгородской кафедре стал епископ Порфирий (Крайский) (1763–1768). До поставления во епископа этот уроженец Юго-Западной Руси воспитывался в Московской Заиконоспасской академии, по окончании которой был оставлен там учителем и в течение 15 лет преподавал разные дисциплины, затем был назначен префектом, а позже в 1742 году занял должность

ректора. В 1747 году был рукоположен во епископа и поставлен на Суздальскую кафедру, затем переведен в 1755 году в Коломенскую епархию, которой управлял до перевода на Белгородскую кафедру.

Первым делом преосвященного Порфирия по назначении в Белгород была всеобщая ревизия церквей по епархии, результатом которой стал отчет о неподобающем состоянии церквей, а также о невежестве духовенства. За неимением возможности заместить всех невежественных священников образованными, преосвященный Порфирий предписывал вызывать таких священнослужителей в Белгород, чтобы «заставить их хоть сколько-нибудь изучить по их званию и должности необходимое» [8, с. 145].

На время правления епископа Порфирия пришлось распоряжение императрицы Екатерины II об открытии в Харьковском коллегиуме дополнительных классов. В указе значилось: «К преподаваемым ныне в Харьковском коллегиуме наукам прибавить еще классы французского и немецкого языков, математики, геометрии и рисования, а особливо инженерства, артиллерии и геодезии, на что и сумма до 3000 руб. из неокладных доходов определяется». Распоряжение это, однако, вызвало сопротивление преосвященного, т. к., по его мнению, выделенную сумму 3000 рублей следовало потратить на благоустройство существующих классов, чтобы покрыть имеющиеся недоимки, т. к. на тот момент были отменены сборы тридцатой доли хлеба от церквей и двадцатой от монастырей, в связи с чем содержать коллегиум стало затруднительно. Но даже вопреки архиерейскому недовольству Святейший Синод настоял на исполнении воли императрицы.

Курировал открытие классов губернатор Белгородской губернии Евдоким Щербинин без участия архиерея, в то время как последний употребил все усилия, чтобы этому воспрепятствовать. Классы эти были открыты уже после смерти епископа Порфирия при его преемнике – преосвященном Самуиле. Видимо, епископ Порфирий в связи с возникшим конфликтом решил отстраниться от дел коллегиума: даже в своем завещании он не передавал ему никакого денежного и материального имущества, что не было в обычае у его предшественников.

Преемник преосвященного Порфирия епископ Самуил (Мислáвский) (1768–1771) до поставления на Белгородскую кафедру был ректором Киевской академии. Дважды ездил в Санкт-Петербург как официальный представитель Киевского митрополита Арсения? в первый раз в марте 1762 года – для поздравления Петра III при восшествии его на престол, второй раз в июле того же года – для поздравления новой императрицы Екатерины II [8, с. 164]. Своей поздравитель-

ной речью молодой архимандрит (на тот момент ему шел 33-й год) обратил на себя внимание императрицы, что и сыграло решающую роль в его назначении на Белгородскую кафедру, последовавшем в 1768 году. Если вспомнить епископа Иоасафа (Горленко), который также обратил на себя внимание императрицы Елизаветы Петровны своим красноречием, то этот случай можно считать продолжением традиции поставления на Белгородскую кафедру архиереев высокообразованных с выдающимися ораторскими способностями.

Несмотря на то, что преосвященный правил епархией меньше трех лет, он успел оставить о себе добрую память, прежде всего как попечитель о нуждах Харьковской школы. Он составил учебную программу, в которой подверг регламентации расписание занятий, а также составил краткую и ясную аннотацию «с обстоятельным объяснением для каждого класса учебных руководств, объема и методов преподавания» [8, с. 165]. Кроме того, преосвященный, вопреки своему предшественнику, благосклонно отозвался о введении «прибавочных классов». По мнению епископа Самуила, краеугольным камнем образования в коллегиуме должно было стать изучение языков, не только древних, но и новых, потому как литературы на русском языке было недостаточно для получения кругозора, необходимого образованному человеку. Составленной им инструкцией студентам богословских классов предписывалось в обязательном порядке, кроме латинского, изучать еще какой-нибудь язык «по своей склонности». Преосвященный Самуил возобновил традицию отправлять наиболее успешных студентов в Германию для изучения языка и завершения образования. Также трудами епископа Самуила преподавание русского языка, оказавшегося в то время на втором плане и фактически вытесненного латынью, было поставлено на должный уровень. Его распоряжением был учрежден класс «российской элоквенции и поэзии» [8, с. 167]. В то время основой всей образовательной программы в коллегиуме был латинский язык, к тому же все предметы высших классов читались по латыни. По воспоминаниям воспитанников, латинский язык господствовал в первых трех классах, и переводили в следующий класс, ориентируясь, в первую очередь, именно на успехи в латыни. Оттого у учеников вошло в обычай говорить между собой на латинском, так что, доучившись до риторического класса, каждый изъяснялся по латыни свободно [9, с. 246].

Русский язык распоряжением епископа Самуила вводился не только в учебную программу, но становился обязательным для преподавания богословия, которое до сих пор читалось исключительно на латыни, а также для ведения диспутов.

Причем богословские диспуты велись на русском и латинском языке попеременно, а философские – исключительно на русском. От воспитанников требовался великорусский выговор без акцента, что для малороссов создавало дополнительные трудности [9, с. 246]. Древнегреческому языку, так же как и новым языкам, уделялось пристальное внимание.

Помимо реформ в учебном процессе, епископ Самуил заботился и о хозяйственных вопросах. По его распоряжению был приведен в порядок сбор от Каплуновской иконы Божией Матери, который до сих пор велся небрежно, хотя все доходы и предназначались коллегиуму. Его трудами также было устроено новое студенческое общежитие при коллегиуме для бедных учеников, так называемый «сиротский дом», взамен обветшавшего старого. Строительство этого дома было окончено уже после перевода преосвященного Самуила в другую епархию, однако он не переставал следить за должным завершением начатого им дела.

Преосвященный заботился и о малых школах Белгородской епархии. Ко времени его правления славянские школы, открытые епископом Петром (Смеличем) в Курске, Белгороде и Старом Осколе, были в силу разных причин закрыты. По распоряжению епископа Самуила в Белгороде при архиерейском доме была вновь открыта славяно-латинская школа. Преподавателем туда назначен был студент Иван Петрович Ильинский, работу школы курировал протопоп Смоленского собора г. Белгорода Кирилл Савурский «яко учительный человек, к оному делу по своим качествам способный». Похожая школа была устроена в г. Валуйки и в г. Курске при Курском Знаменском монастыре. С инициативой об открытии школы в Курске выступило местное духовенство, однако главной причиной была не ревность о деле образования, а скорее удобная возможность не отправлять детей для обучения в Белгород, а укрывать от учебы дома, ссылаясь на наличие школы в родном городе. Главная причина такого нежелания давать детям необходимое образование объяснялась, прежде всего, связанными с этим затратами, которые ложились на плечи родителей. Это стало причиной закрытия школы в Курске в 1773 году [8, с. 241].

Преосвященный Самуил, будучи на виду у высокого начальства в силу своих личных качеств, вскоре был переведен на Коломенскую кафедру, однако не оставлял своим попечением первой епархии, в частности, Харьковский коллегиум. Уже будучи епископом Коломенским, он писал ректору коллегиума послания, выражавшие обеспокоенность, чтобы школа не лишилась доходов от Каплуновской иконы Божией Матери, а также давал ценные советы по обустройству «сиротско-

го дома» при коллегиуме, который в бытность его Белгородским архиереем не был достроен.

Примечательно, что в одном из писем епископ Самуил давал характеристику своему преемнику, епископу Аггею: «Он муж довольно просвещенный и любящий науки, очень хорошо говорит по-французски» [8, с. 205-206].

Епископ Аггей (Колосовский) (1774–1786) был простого происхождения, однако образование получил в Киевской академии, где был на хорошем счету и достиг определенных успехов в учебе, занимал там должность справщика печатных книг и проповедника. Управлял Белгородской епархией преосвященный вплоть до увольнения на покой, которое последовало в 1786 г., когда ему было 48 лет, т. е. когда он был еще относительно молодым человеком, так что он отдал Белгородской кафедре свои лучшие годы. Судя по всему, при епископе Аггее Белгородская семинария, реформированная епископом Петром, снова пришла в упадок. Такой вывод можно сделать из распоряжения преосвященного от 16 октября 1775 года, в кото-ром речь идет о форме перевода учеников из низших двухлетних школ «Белгорода, уездных и других ближайших к Белгороду мест», в Харьковскую коллегию, «где по обыкновенном экзамене переводить их прямо в пиитический класс» [13, с. 526]. Само упоминание Белгородской школы в ряду других начальных школ говорит о том, что школа переживала состояние упадка. Ф. Титов также делает заключение, что около восьмидесятых годов XVIII столетия «Белгородская семинария <…> если не прекращала совсем своего существования, то, по крайней мере, была низводима на степень низшего училища» [13, с. 527].

При епископе Аггее школа в Белгороде была преобразована в малую семинарию, где студенты обучались вплоть до пиитического класса (класс риторики и поэзии на 4-м году обучения – авт.) [8, с. 206], а для дальнейшего образования после сдачи предусмотренных экзаменов зачислялись сразу в пиитический класс Харьковского коллегиума. Также в одном из указов на имя руководства Харьковского коллегиума епископ Аггей говорит о необходимости капитального ремонта «новоучрежденной белгородского и нисшаго грамматического классов семинарии» и о выделении на ее нужды четырехсот рублей [13, с. 527]. Здесь примечательно, что преосвященный называет семинарию «новоучрежденной», что, вероятнее всего, говорит о том, что семинария на какое-то время прекращала свою работу. Также, по мнению Ф. Титова, вероятнее всего, в этот период семинария находилась в здании, наследованном еще от «цифирной» школы, которое к 80-м годам восемнадцатого столетия должно было сильно обветшать [13, с. 527].

Преосвященный Аггей также дал распоряжение учителю Белгородской семинарии священнику кафедрального собора Иоанну Пономареву составить учебный план и представить его на апробацию. Этим же распоряжением белгородский архиерей напомнил родителям о необходимости под угрозой штрафа отдавать своих детей для обучения в Харьковский коллегиум или Белгородскую семинарию. Тем не менее родители отдавали своих детей для обучения с неохотой, так как не хотели лишаться работников. В таких случаях преосвященный сам иногда принимал непосредственное участие. Так, на просьбу вдовы священника из села Городище Корочанского уезда, за неимением средств не способной содержать сыновей в обучении, один из которых даже вынужден был отрабатывать отцовские долги, преосвященный распорядился «утвердить за семинаристом дьячковское место с получением всех онаго доходов» [8, с. 208].

Преосвященный Аггей проявлял заботу о воспитании у студентов коллегиума гомилетического навыка. Для этого он распорядился воспитанникам богословского класса произносить проповеди, которые предварительно должны были быть представлены на рассмотрение общему присутствию коллегиальной конторы, а затем и лично самому преосвященному. Епископ Аггей также высоко ценил проповеднические труды священнослужителей и даже отмечал вознаграждением особенно в этом отличившихся. В частности, преосвященный высоко ценил заслуги префекта Харьковского коллегиума протоиерея Михаила Шванского как в преподавании, так и в проповеди Слова Божия [8, с. 311]. Епископ Феоктист (Мочульский) (1787–1818) управлял Белгородской епархией более 30 лет – дольше, чем все его предшественники. Труды преосвященного по благоустройству Харьковского коллегиума и Белгородской семинарии увековечили его память, как, пожалуй, самой яркой фигуры в деле устроения духовного образования Белгородской епархии.

Епископ Феоктист родился в 1729 году на территории западной Украины, принадлежавшей тогда Польскому королевству. Окончил Переяславскую семинарию, затем Киевскую духовную академию, где принял монашеский постриг. В 1761 году был назначен законоучителем в Сухопутный кадетский корпус г. Санкт-Петербурга. Затем в период с 1767 по 1784 гг. в сане архимандрита поочередно занимал должность настоятеля шести монастырей: Глуховского Петропавловского, Гамалеевского в Черниговской епархии, Киевского Михайловского, Ростовского Иаковлевского Зачатиевского, Полтавского Крестовоздвиженского, Калязинского Макариево-Троицкого. В 1784 году был рукоположен во епископа и поставлен на

Севскую кафедру, в деле управления которой уже принимал участие в качестве помощника ее первого архиепископа Евгения (Булгариса). Архиепископ Евгений, грек по происхождению, нуждался в русскоговорящем помощнике. Эту кафедру преосвященный Феоктист занимал в течение трех лет, и главной его заботой было благоустройство духовных школ и училищ. При нем курс Севской семинарии был дополнен богословским классом. В 1787 году преосвященный Феоктист был назначен на Белгородскую кафедру, которой правил до конца своих дней.

Здесь преосвященный, как и его предшественники, столкнулся с проблемой низкого уровня грамотности духовенства. Своими распоряжениями он категорически запрещал предлагать для рукоположения в священный сан недостойных кандидатов. Епископ Феоктист также обращал внимание ученых пастырей на необходимость произносить проповеди. Предметом его заботы было и благолепие церковной службы в храмах Белгородской епархии, в особенности стройное и правильное нотное пение.

Но главный акцент в своих трудах в Белгородской епархии, как и на первой своей кафедре, преосвященный делал на духовные учебные заведения.

Харьковский коллегиум, высшее учебное заведение Слободской Украины, к моменту назначения преосвященного Феоктиста пришел в упадок. Имущество коллегиума, в том числе пожертвования князя Голицына, было отобрано в казну, а вместо этого на нужды духовных учебных заведений Белгородской епархии выделялось коллегией экономии всего 2000 рублей, из которых только 1000 шла на Харьковский коллегиум [13, с. 496].

Вопреки такому плачевному положению епископ Феоктист нашел возможность восстановить экономическое положение Харьковской школы. По его ходатайству императрица Екатерина, посетившая проездом Белгородскую епархию во время путешествия на юг, пожертвовала на нужды коллегиума 1000 рублей. Кроме того, Святейшим Синодом была выделена сумма в 1470 рублей для ремонта коллегиальных зданий.

Главным требованием преосвященного Феоктиста к руководству коллегиума было именно повышение качества образования. В письме ректору коллегиума от 26 октября 1787 г. преосвященный писал: «Старайтесь об успехах в учениках; о деньгах на учителей и казенных питомцев я буду заботиться». Ордером коллегиальному правлению от 1795 года преосвященный предписывал преподавать в коллегиуме физику и естественную историю, а также рекомендовал ввести курс геометрии и механики [8, с. 228]. Расширив таким образом образовательную про-

грамму коллегиума, преосвященный все же отдавал предпочтение предметам, необходимым для пастырского служения. В его ордерах и посланиях руководству Харьковской школы акцент делался, прежде всего, на важности качественного преподавания катехизиса, церковного устава и пения, а также на искусстве произнесения проповедей, для чего студентам предписывалось «выучивать печатные проповеди и сказывать их при учениках и учителе; потом – в церкви на заутрене или вечерне, а искуснейшие и на литургии могут, особливо в простые дни» [8, с. 228]. Епископ Феоктист считал, что «преподавание должно развивать ум, не обременяя памяти» [8, с. 230], поэтому акцент делался именно на практическом и наглядном преподавании: «не будет приятно, пока не будет понятно» [8, с. 230]. В высших классах, начиная с риторики, а затем в классе философии и богословия, преимущество отдавалось сочинениям, «яко первому предмету для пользы и славы Церкви святой» [8, с. 231]. Качество и уровень этих сочинений должны были быть свидетельством умственного развития учеников.

Таким образом, своим возвращением к жизни Харьковский коллегиум обязан исключительно епископу Феоктисту. Тем не менее в связи с уменьшением финансирования, а впоследствии по причине образования самостоятельной Харьковской (Слободско-Украинской) епархии и открытия в Харькове в 1804 году университета, коллегиум навсегда потерял свое ведущее значение как важнейшее образовательное учреждение Слободской Украины и был низведен на уровень обыкновенной средней школы духовного ведомства, что было официально признано в 1817 году [13, с. 498].

Главным же делом епископа Феоктиста на Белгородской кафедре стало устройство Белгородской семинарии. Преосвященный Феоктист позаботился, прежде всего, об экономическом положении Белгородской духовной школы. Прежнее здание семинарии совсем обветшало, потому преосвященный принял решение построить новый корпус, а семинарию временно перевести в помещение духовной консистории, консисторию же, в свою очередь, перевели в архиерейский дом (сохранилось описание архиерейского дома: «Архиерейский дом в 2 этажа: нижний каменный и верхний деревянный. В нем расположены 28 комнат: в верхнем – 17, в нижнем – 11») [4]. Затем преосвященный открыл классы вплоть до «риторического». В 1788 году к Курской епархии были причислены четыре города с их уездами из Севской (ныне Орловской) епархии, и ученики тех городов и уездов из Севской семинарии не только низших классов, но и обучавшиеся философии и богословию, поступили в Белгородскую семинарию, вследствие чего тогда были

открыты классы философии и богословия [2, с. 337-353]. За короткий срок владыка Феоктист приобрел близлежащие земельные участки и соседние дома, расширив таким образом территорию семинарии.

Новое здание, в котором семинария оставалась до перевода в Курск в 1882 году, представляло собой большое каменное двухэтажное строение, простирающееся в длину до 15 и в ширину до 12 саженей. При небольшом только пособии казны (2140 руб. асс.) оно воздвигнуто единственно попечением преосвященного Феоктиста, умевшего склонить разных благотворительных лиц пожертвовать 12 тысяч рублей [2, с. 342-343]. Среди жертвователей был секундмайор Андрей Васильевич Выродов [2, с. 342-343], чей предок так печально прославился в период управления епархией свт. Иоасафом. В новом здании располагались классы семинарии и низших училищ. Благотворители пожертвовали на устройство дома и на содержание бедных учеников семинарии 3000 руб. Также попечением преосвященного Феоктиста был построен особый «сиротский дом», в котором проживали воспитанники семинарии. В свое время воспитанники семинарии прославили своих благотворителей в следующих стихах:

Гаданий дар прияв от Бога,
Державный псалмопевец рек:
«Блажен на нища и убога
«Разумеваяй человек!»»
Блажен и в летах настоящих;
Но сколь достоин будет вящших
Наград в сословии святом,
Покоясь во дворех превечных
Со ангелы и со Христом.
Благопримерны меценаты!
Вам сладостны плоды наук:
Вы милости прияв богаты
От Божиих всещедрых рук,
Ущедрили и нас богатно,
Счастливы ныне мы стократно!
Ценою таковых щедрот
Во славу вам, а нам к отраде
Устроен будет дом в Белграде

Для нас и будущих сирот.
Теперь еще мы юны дети,
И младолетствуя умом,
Не можем вас достойно пети
За зиждимый нам вами дом.
Сердца вам в жертву посвящаем
И глас молений возсылаем,
Да Вышний от щедрот своих
Добра земныя вам удвоит
И дом превыше звезд устроит;
Дом вечный – в светлостях святых! [2, с. 342-343].

Улучшив материальное положение Белгородской семинарии, епископ Феоктист дополнил ее образовательную программу. В 1787 году в семинарии был открыт риторический класс, в 1788 г.– философский, в 1790 г. – богословский класс. Таким образом, к 1790 году трудами преосвященного в Белгороде стал преподаваться полный семинарский курс.

В 1799 году, когда Курско-Белгородская епархия окончательно оформилась в своих границах, Белгородская семинария стала центральным духовным учебным заведением епархии и была переименована в Курскую, хотя и продолжала оставаться в Белгороде.

До конца жизни владыка Феоктист не переставал заботиться о Белгородской семинарии, вникал во все ее нужды, как хозяйственные, так и учебные. Еще в 1787 году, когда в семинарии еще не было высших классов, им была составлена программа для каждого года обучения. Он, как правило, сам выбирал для семинарии начальников и учителей, лично почти каждый день посещал классы, просматривал домашние задания студентов и собственной рукой делал поправки. Для усовершенствования преподавания он написал несколько учебников, в числе которых:

«Драхма от сокровищ Божественных Писаний», по сути, это сокращение правил при чтении Священного Писания;

«Краткое наставление к сказыванию проповедей»;

«Четверочастный дар юным священно- и церковно-служительским детям Курской епархии», представляющее собой краткое объяснение:

– о церковном уставе,

– о Пасхальных кругах,
– о ирмологийном пении,
– о внешнем богослужении;
– «Детское словенословие и песнопение», то есть грамматика, логика и риторика и поэзия с нотным пением;

«Сокращение энциклопедии и самократчайшие правила латинской грамматики»;

«Наставления учителю ирмолойного пения» [8, с. 234].

В организации учебного процесса в семинарии епископ Феоктист руководствовался тем же принципом, что и в Харьковском коллегиуме: делал акцент на наглядности и понятности. Для этих целей он даже придумал игры для студентов с литературным оттенком, предназначенные для периода майских рекреаций. Ученики писали речи, разговоры или священные комедии [2, с. 341-342]. Вскоре семинария стала соперничать с Харьковским коллегиумом по благоустройству и уровню образования. Преосвященный даже ставил Белгородскую школу в образец коллегиуму: «В Белгородском сиротском доме более семидесяти учеников содержится, а в Харьковском и пятидесяти, сказывают, нет; ежели подлинно так, то стыдно и грех чиноначальникам Харьковской семинарии за нерадение о сиротах. <…> Харьковская семинария негодует, что более учеников в Белгородской. Причина тому та, что здесь смотрение лучше и люботщательнее. Ученики хотя малы, однако понимают, где их любят и об них пекутся» [8, с. 235-236].

Постоянно следя за учением, преосвященный Феоктист еще с большей бдительностью наблюдал за нравственностью учеников. Учителя должны были смотреть за поведением своих воспитанников не только в классах, но и на всех «пунктах их жизни», и если епископ Феоктист замечал какую-нибудь малейшую оплошность, то строго их выговаривал. Случилось, что однажды преосвященный заметил какого-то ученика из низших классов, который шел, небрежно надев картуз, – и на другой же день сделал формальный выговор учителю того класса, которому принадлежал ученик, приказав объявить о том всей семинарии.

Даже в каникулярный период и во время праздников Рождества Христова и Светлого Христова Воскресения, когда ученики обычно разъезжались по домам, преосвященный не оставлял их без надзора. По его распоряжению на билете, выдаваемом ученику из правления семинарии, те лица, к которым отправлялся ученик, обязаны были письменно свидетельствовать, хорошо ли вел себя тот ученик, постоянно ли ходил в храм Божий, прилежно ли занимался чтением, пением и церковным уставом, а в Страстную Седмицу исповедовался ли и приобщался ли

Святых Таин. Такое свидетельство на билете ученика подписывалось всем причтом прихода, а если родитель или родственник ученика был приходской священник, то свидетельство причта церковного утверждалось подписью благочинного. Надо отметить, что такой порядок соблюдался еще много лет спустя, во всяком случае намного пережил время управления Белгородской кафедрой преосвященным Феоктистом [2, с. 342].

Для контроля качества образовательного процесса в Белгородской семинарии епископ Феоктист требовал составлять ежемесячный отчет по каждому классу об объеме прочитанного по каждому предмету материала. Один из сохранившихся до нашего времени отчетов свидетельствует о том, что дисциплины, фактически преподававшиеся в семинарии, практически полностью соответствовали программе, составленной преосвященным Феоктистом. Из данного рапорта также следует, что в образовательном процессе особое внимание уделялось письменным работам, как и в Харьковском коллегиуме.

О масштабе Белгородской школы в этот период можно судить также по данным, приведенным в истории Белгородской семинарии, составленной преподавателями семинарии по приказу преосвященного Феоктиста. Согласно этому изданию, в учебную программу, помимо приведенных в отчете дисциплин, входили также геометрия, механика и врачебная наука. Преподавателей было 12 человек, учащихся – 960, в числе которых были и дети дворян, а в период с 1791 по 1805 год выпускниками Белгородской семинарии стали более 1000 учеников разных классов.

Епископ Феоктист также открывал подготовительные славяно-греко-латинские школы, окончив которые, дети поступали в Белгородскую семинарию. Для поддержания этих школ преосвященный изыскивал пожертвования из среды благотворителей, а также монастырей и духовенства вверенной ему епархии. Известно, что Курский Знаменский монастырь жертвовал на духовные школы 300 руб. ежегодно, сам преосвященный также выделял некоторую сумму из своих личных средств. Усердие епископа Феоктиста доходило до того, что он сам иногда оставался совсем без денег. В письме к своему племяннику, харьковскому губернскому землемеру, по поводу строительства нового дома для нужд духовных школ владыка Феоктист писал: «Сожалею, что я вам в том ныне пособить не могу; теперь у меня нет ни полушки в наличности, какия у меня деньги были, отослал я в приказ общественного презрения в пользу бурсаков и полубурсаков, быть имеющих при уездных училищах» [8, с. 243].

В одном из своих распоряжений преосвященный также предписывал учредить начальные российские школы при каждом приходе, чтобы «малолетние церковнослужительские дети от пяти до шести лет обучались российской грамоте самолегчайшим образом» [8, с. 243] и предписывал благочинным и духовным правлениям определить, на каких приходах возможно учреждение таких школ. Такие школы были учреждены еще распоряжением епископа Иоасафа (Миткевича), но, судя по всему, дело их устроения не было доведено до завершения.

Преосвященный Феоктист также практиковал оригинальный способ привлечения внимания общественности к вверенным его попечению духовным школам: организовывал торжественные акты и ученические диспуты, которые обязательно сопровождались обращением учащих и учащихся к знатным лицам с одами и приветственными речами. Он лично принимал участие в организации подобных мероприятий.

Например, по случаю практически каждого приезда в Харьков светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического епископ Феоктист распоряжался устраивать торжественные акты, которые, судя по предписаниям преосвященного, готовились самым тщательным образом. Так, в ордере по поводу организации торжеств в честь именин князя владыка Феоктист предписывал устроить акт, «который бы можно было отослать в Яссы для напечатания» [8, с. 243].

А в 1798 году преосвященный представил самому императору Павлу I «приношение от питомцев Белгородской семинарии» – оду Павлу I и «Историю о древнем Саркелле, нынешнем Белгороде». В истории «о древнем Саркелле» были такие строчки:

Здесь изъясняются ныне тайны Божества,
Познание причин, наука естества.
Меж риторством простым и риторством церковным
Здесь учат составлять речь родом стихотворным;
Здесь учат разуметь, что мусикии тон,
Здесь учат и тому, чему учинил Невтон.
Здесь учат, что добро и что от зла навета,
Внушают здесь и то, что было в прежни лета;
Здесь зрим на хартии изображен мир весь.
Здесь учат и тому, в чем славен Апеллес;

И изъясняются языки здесь: славянский,
Латинский, греческий, французский и германский.
Языки разные, но сердце в нас одно,
И чувствие души с языками равно;
Устами вопием: сколь мы благословенны,
Открыты зря для нас науки здесь священны!
И сердцем купно мы возносимся к тому,
Виновник Первейший кто счастия сему.
Виновник же Первейший сему есть Петр Великий,
Открыл в России он с науками языки:
Подобно милостьми других монарших рук
В России счастие возвысилось наук;
Но вящше ныне о сем печется Павел Первый,
Отечества Отец, Отец сынов Минервы.

Император в ответном письме выразил благодарность преосвященному и отметил «успехи учения и словесность российскую, в недрах вверенной вам паствы процветающую» [8, с. 247].

Сами школы также регулярно устраивали преосвященному подобные торжественные акты. Так, в 1809 году епископу Феоктисту в день его тезоименитства 9 января была преподнесена ода от воспитанников Белгородской семинарии:

Так в день четвертый года нова
И Феоктиста Бог нарек,
Да свет в нем Церковь зрит Христова,
Так в лепоту Его облек,
Облекши в сан преосвященства
Для нас, для нашего блаженства,
Для тех приятнейших утех,
Какия Феб, в лучах багрия,
И в самом знаке Водолея
Лиет на земнородных всех.

Ещё одним примечательным фактом из жизни семинарии в период управления епархией преосвященного Феоктиста является то, что во время Отечествен-

ной войны 1812 года воспитанники Белгородской семинарии проявили себя как истинные патриоты: несколько студентов добровольно вступили в действующую армию. В свою очередь, преосвященный Феоктист обратился в письменной форме к зажиточным прихожанам и настоятелям монастырей с призывом о пожертвованиях на нужды армии. В ответ на обращение преосвященного Курский Знаменский монастырь внес в качестве пожертвования 1000 рублей, архимандрит монастыря от себя лично – 60 рублей, Путивльский Софрониев монастырь – 500 рублей, Белгородский женский монастырь – 200 рублей, Белгородский мужской монастырь – 50 рублей, было также сделано множество частных пожертвований. Всего за первое полугодие 1812 года было собрано 6000 рублей. А в честь взятия Парижа в 1814 году по церквям епархии было собрано 10000 рублей [4].

Кроме забот о семинарии в Белгороде, Преосвященный Феоктист продолжал поддерживать отношения с Харьковской школой и ее преподавателями уже после преобразования ее в университет. Наиболее близок он был с профессором русской истории Гавриилом Петровичем Успенским, к которому обращался с просьбой «учинить строгую корректуру» составленной им ранее славянской грамматики [8, с. 253].

Харьковский университет в свою очередь 30 августа 1815 года избрал епископа Феоктиста своим почетным членом.

Еще одним примечательным событием в биографии преосвященного Феоктиста является активное участие в работе Библейского общества. В частности, он всячески побуждал к сбору пожертвований на деятельность общества, также участвовал в открытии Курского библейского общества и даже в посмертном завещании определил сумму для Санкт-Петербургского, Московского и Курского библейских обществ.

Преосвященный Феоктист правил Белгородской епархией более 30 лет. Он долгие годы страдал диабетом, болезнь доставляла ему большие хлопоты особенно в последние годы жизни. Владыка часто жаловался на бессонницу и болезнь ног. Чувствуя, что недуг усиливается, преосвященный намеревался даже оставить управление епархией, о чем заявлял в письмах в Святейший Синод, однако не получил удовлетворение своей просьбе и был оставлен на кафедре. Таким образом, владыка Феоктист не оставлял управление Белгородской кафедрой до самых последних дней жизни. Преставился преосвященный 30 апреля 1818 года. В духовном завещании, составленном незадолго до смерти, он, по-

мимо прочего, завещал 100 рублей ученикам Курской семинарии «на казенном коште воспитывающихся, и сиротам, обучающимся в семинарии, на две трапезы» [8, с. 246].

Таким образом, в XVIII-XIX столетии на Белгородчине была сформирована устойчивая традиция духовного образования, которая стала серьезным фундаментом для возрождения Белгородской духовной семинарии уже в конце XX столетия.

Библиография

1. Амфитеатров П. Иерархи Курско-Белгородской епархии в XVII–XVIII столетиях // КЕВ. – № 33. – 1908.
2. Архангельский М. Курская духовная семинария // Труды губернского статистического комитета. – Вып. 1. – Курск: Типография Губернского правления, 1863.
3. Булгаков П. Белгородское Николаевское духовное училище (1737 г.–1843 г.–1893 г.) // КЕВ. – № 44. – 1893.
4. ГАКО Ф. 750. Оп. 1. Д. 309. // Ткачевский. История Курской епархии. – Курск, 1946.
5. Духовный регламент 1721 года // Православная электронная библиотека PRAVMIR.RU – Ч. II. [Электронный ресурс] – URL: http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1340
6. Жевахов Н.Д. Святитель Иоасаф (Горленко), епископ Белгородский и Обоянский. – Киев: Типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 1907.
7. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс в 3-х книгах. – М.: Мысль, 1993. – Кн. 2.
8. Лебедев А.С. Белгородские архиереи и среда их архипастырской деятельности. – Харьков: Типо-Литография «Печатное дело», 1902.
9. Любжин А.И. Харьковский коллегиум в XVIII – начале XIX вв. // Вопросы образования. – № 3. – 2008.
10. Никодим (Кононов), еп. Святитель и Чудотворец Иоасаф, Епископ Белгородский и Обоянский, и его причтение к лику святых Православной Русской Церкви (по документальным данным). – Харьков: Типография «Мирный труд», 1916.
11. Прибавление о правилах причта церковнаго и чина монашескаго (прибавление к Духовному Регламенту) воспроизводится по изданию: Полное собрание

законов Российской империи. Собрание I. – СПб., 1830. Т. VI. № 4022. [Электронный ресурс] – URL: http://lib.pravmir.ru/library/ readbook/1351

12. РГИА. Ф. 796 Д. 000007. Оп. 435.
13. Титов Ф. Духовные школы Белоградско-Обоянской епархии // КЕВ. – № 23. – 1893.
14. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. – Париж, 1988.

УДК 262.13

Протоиерей Сергий Митрофанович Дергалев,
кандидат философских наук,
проректор по учебной работе Белгородской Православной
Духовной семинарии (с миссионерской направленностью),
Россия, г. Белгород,
pmmc@mail.ru

Папа римский Лев XIV: личность и начало понтификата

Аннотация. Статья посвящена биографии и взглядам вновь избранного папы римского Льва XIV. В статье рассматриваются: происхождение, краткая биография и этапы карьеры папы Льва XIV, его убеждения по различным вопросам, касающимся жизни РКЦ. Здесь так же анализируются его инициативы в части литургической жизни церкви, в вопросах экологической повестки, в экуменической и миротворческой деятельности.

Ключевые слова: Папа римский Лев XIV, литургические реформы, экология, экуменизм, миротворчество.

Archpriest Sergey M. Dergalev,
PhD,
vice-rector for academic affairs of the Belgorod
Theological seminary (with missionary orientation),
Russia, Belgorod,
pmmc@mail.ru

Pope Leo XIV: personality and the beginning of the pontificate

Abstract: The article is devoted to the biography and views of the newly elected Pope Leo XIV. The article examines: the origin, brief biography and career stages of Pope Leo XIV, his beliefs on various issues related to the life of the Russian Orthodox Church. It also analyzes his initiatives in the liturgical life of the church, in matters of the environmental agenda, in ecumenical and peacemaking activities.

Keywords: Pope Leo XIV, liturgical reforms, ecology, ecumenism, peacemaking.

Папа Лев XIV сочетает в себе ряд оригинальных черт, которые делают его уникальным римским папой в своем роде. Во-первых, он первый папа, который родился в Соединенных Штатах Америки и имеет соответствующее гражданство; во-вторых, он первый папа из ордена Святого Августина, из которого до этого никто и никогда не попадал на папский престол; в-третьих, он сочетает в себе кровь как минимум пяти народов [29].

Семья, в которой родился папа римский Лев XIV (в миру Роберт Фрэнсис Превост) в 1955 г. очень необычна. Его отец франко-итальянского происхождения Луи Мариус Превост был участником Второй мировой войны. Позже окончил университет и, получив степень магистра, работал суперинтендантом школьного округа [29].

Мать – Милдред Агнес Мартинес – происходила из смешанной семьи и имеет гаитянских, африканских, французских и испанских предков [27]. Интересно, что одна из ее родных сестер была католической монахиней. Милред закончила университет и работала библиотекарем в средней школе.

Семья была глубоко церковной. В семье у будущего римского папы было еще двое старших братьев. Все дети учились в католической школе и практически ежедневно посещали мессу. Старшие братья часто подсмеивались над младшим и называли его «папой римским», так как он любил примерять на себя роль священника [9].

Первоначальное образование Роберт Превост получил в Малой семинарии Ордена Святого Августина. Затем свои стопы он направил в Университет Виллановa, где в 1977 году получил степень бакалавра математических наук. Следующую образовательную степень магистра богословия он получил в учреждении «Католический богословский союз», который базировался в Чикаго. Одновременно с обучением Роберт Превост поднимался по лестнице «духовного послушания». В 1977 г. он поступил в новициат Ордена Святого Августина, в 1978 принял первые обеты, а в 1981 г. стал монахом, принеся торжественные монашеские обеты [16]. В 1982 году был рукоположен в священники. Далее свое образование Роберт Превост продолжил в Папском университете Святого Фомы Аквинского (Рим) – в 1984 году получил лиценциат, а в 1987 году защитил докторскую диссертацию на тему «Роль местного приора в ордене Святого Августина» [3].

В 1985 году был направлен для миссионерского служения в Перу, в епархию Чулуканас, где на протяжении двадцати лет занимал следующие должности: преподавателя канонического права, ректора семинарии, настоятеля прихода [15].

В середине 2001 года был избран Генеральным настоятелем ордена Святого Августина, и занимал эту должность двенадцать лет. Во время своего пребывания на посту главы ордена августинцев Превост жил и работал в Риме. В 2014 г. папа Франциск назначил будущего папу апостольским администратором епархии Чиклайо, а в 2015 году возвёл в сан епископа [29].

Следующий шаг в карьере был сделан, когда он был назначен префектом Дикастерии по делам епископов в январе 2023 года по решению Папы Франциска. Эта должность считается одной из ключевых в Римской курии, так как Дикастерия отвечает за кадровые вопросы в Католической церкви, включая назначение и надзор за епископами [21]. В том же году будущий папа стал кардиналом [21].

Превост был избран папой римским 8 мая 2025 года, на второй день конклава, в результате четвертого голосования [29].

После избрания Ватикан представил официальный герб нового папы римского Льва XIV, который связан с орденом августинцев. Щит герба разделен по диагонали на две части. В верхней части на синем фоне изображена белая лилия. Нижняя часть выполнена на светлом фоне и содержит символику ордена Святого Августина — закрытую книгу и сердце, пронзенное стрелой. Этот образ отсылает к обращению самого Августина, который описывал свою встречу с Божьим словом так: «Ты пронзил моё сердце Твоим словом» [6]. На гербе так же начертан девиз папы, который уходит корнями в августиновскую традицию: «In Illo uno unum» – «В Едином мы едины». Эта фраза взята из толкования святого Августина на 127-й псалом, где подчеркивается: хотя христиан много, в Христе они одно целое [6].

После того, как Лев XIV вступил на папский престол, перед ним встал вопрос о том, как поступить в отношении тех инициатив, которые в свое время выдвинул его предшественник папа Франциск.

Одной из таких инициатив был так называемый «Синодальный путь», предложенный папой Франциском. Документ под названием «Синодальность в жизни и миссии Церкви» [18] был разработан в РКЦ, и опубликован в марте 2018 г. Данный документ подразумевал таким образом устроить служение католической церкви, чтобы при этом внутрицерковная жизнь предполагала открытость, готовность слушать и учитывать мнение всех членов Церкви: мирян, духовенства, епископов. Но данная инициатива неожиданно привела к непредсказуемому результату. Серия конференций Католической церкви в Германии привела к появлению следующих инициатив: «1) рукоположение женщин должно быть разрешено

Ватиканом; 2) миряне должны иметь большее влияние на избрание епископов; 3) гомосексуальные партнерства должны проходить публичную церемонию благословения» [30]. В письме от 10 ноября 2023 года, адресованном четырем немецким католикам-мирянам, которые отказались от участия в синодальном пути в знак протеста против его направления, папа римский Франциск выразил обеспокоенность тем, что «некоторые элементы в местной церкви предпринимают шаги, все больше уводящие ее от общего пути вселенской церкви» [30]. Папа Лев XIV заявил о намерении продолжить реформаторский курс своего предшественника Папы Франциска, особенно в вопросах синодальности. В одном из своих интервью он, в частности, сказал, что «синодальность это не просто институциональный процесс, а стиль, отношение, которое помогает нам быть Церковью» [1]. Далее в этом интервью он пояснил, что «синодальность подразумевает открытость, готовность слушать и учитывать мнение всех членов Церкви – мирян, духовенства, епископов, это способ преодоления поляризации в современном мире и формирования единства в многообразии» [1]. В то же самое время он отметил, что синодальность – это «не демократическое голосование, а процесс, в котором каждый член Церкви вносит свой вклад в общее дело» [10]. Здесь мы видим, что, с одной стороны, папа Лев продолжает дело, начатое папой Франциском, с другой стороны – настаивает на том, что синодальный процесс должен быть управляем церковной иерархией. Кроме этого, ему нужно решить проблемы инициатив, связанных с отказом от нравственного учения церкви.

В вопросах инклюзии папа Лев так же поддерживает курс, начатый папой Франциском. Хотя Лев XIV выступает против рукоположения женщин, он поддерживает их участие в административных ролях в Ватикане, следуя примеру Франциска [19]. В Дикастерии по делам епископов, которую он возглавлял до избрания папой, женщины занимали значимые позиции [29]. Папа акцентирует внимание на защите уязвимых групп: бедных, мигрантов, жертв насилия. Он критикует направление ресурсов на производство оружия вместо борьбы с нищетой и призывает к созданию условий для трудоустройства, доступа к образованию и здравоохранению [10]. В отличии от Франциска, Лев XIV более осторожно подходит к вопросам гендерной идеологии и ЛГБТ-сообщества. До своего избрания он высказывался против преподавания трансгендерных тем в школах, но позже смягчил позицию, подчеркнув важность открытости и гостеприимства Церкви [2].

В своем первом апостольском обращении Dilexi te («Я возлюбил тебя») Лев XIV поднял вопросы, которые ему показались самыми важными. Это вопросы

социальной справедливости. Документ, выпущенный 4 октября 2025 года, состоит из 121 пункта и опирается на учение предыдущих пап, включая Льва XIII, Иоанна XXIII, Павла VI, Иоанна Павла II и Франциска [23]. В документе Dilexi te он пишет: «В бедных мы видим Христа» [13]. В данном обращении мы находим следующие идеи: «1) бедность рассматривается не только как экономический феномен, но и как многоуровневый кризис, включающий социальную маргинализацию, лишение прав и достоинства; 2) критикуется экономика, которая убивает, и системы, требующие массовых жертв ради благополучия элиты; 3) призыв к структурным реформам экономических систем, созданию механизмов участия бедных в принятии решений и развитию инклюзивных моделей модернизации» [13]. В этом же обращении поднимается идея «универсального базового капитала как способа борьбы с неравенством в эпоху цифровых технологий» [8].

Вызывает интерес политика папы Льва по отношению к тем нововведениям, которые практиковал папа Франциск в литургической жизни церкви. К примеру, папа Франциск ограничивал служение мессы на латинском языке, а папа Лев наоборот вернулся к этой практике. Лев XIV разрешил католикам-традиционалистам совершить латинскую Мессу в соборе Святого Петра 25 октября 2025 года. Это решение было воспринято как шаг к примирению с консервативными группами, которые ранее чувствовали себя отчуждёнными при понтификате Франциска [14]. Папа Лев сам периодически проводит мессы на латинском языке, что контрастирует с практикой его предшественника Франциска. Например, он вел воскресную полуденную мессу на латыни и продемонстрировал готовность принимать традиционные церковные обряды, такие как поцелуй кольца папы [7]. Эксперты отмечают: «Эти изменения воспринимаются как сигнал о том, что новый папа ценит и хочет сохранить церковные традиции, даже если они могут казаться более формальными или устаревшими. В этом контексте его стиль и поведение воспринимаются как попытка укрепить авторитет и преемственность церкви, а также подчеркнуть важность традиционных ценностей» [7].

В то же самое время папа Лев предпринял ряд нововведений: 1) отменил обязательный целибат для диаконов; 2) сильно упростил процедуру аннулирования брака; 3) упразднил обязательность исповеди перед причастием; 4) аннулировал обязательный пост в пятницу; 5) упростил процедуру канонизации святых [4]. Папа Лев отменил обязательный целибат для дьяконов в связи с тем, что в католичестве наблюдается тенденция постоянного сокращения духовенства и, следовательно, папа пытается решить задачу привлечения большего количества

молодых людей к служению церкви. Процедура аннулирования брака отличалась множеством бюрократических проволочек и, часто, являлась дополнительным фактором «травмирования верующих». Исповедь перед причастием теперь не является обязательной в связи с тем, чтобы она не была препятствием для участия верных в таинстве причащения. К сожалению, такая мера явным образом снижает покаянный настрой верующих, и вряд ли приведет к положительным результатам. Отмена обязательного поста в пятницу, несомненно, негативно скажется на духовной жизни верующих, так как пост является основанием для борьбы с греховными страстями и несомненно способствует более внимательной молитве. Упрощение канонизации святых не является положительным шагом, так как данная процедура всегда должны быть достаточно выверенной, чтобы в ранг святых не попали люди в силу политической ангажированности церкви. Таким образом, литургическая практика при Льве XIV характеризуются сочетанием реформ, направленных на адаптацию к современности, и возвращением к традиционным элементам, что отражает его стремление к балансу между инновациями и преемственностью.

Лев XIV продолжил экологическую повестку, начатую папой Франциском, особенно в рамках энциклики Laudato si' («Хвала тебе»). В октябре 2025 года он выступил на симпозиуме, посвящённом 10-летию этого документа, где осудил отрицание климатических изменений и призвал к «экологическому преобразованию» [12]. Он в своем выступлении так же заявил: «Мы должны перейти от сбора данных к заботе, от экологических дискуссий к экологическому преобразованию, которое изменит как личный, так и общественный образ жизни» [26]. Папа подчеркнул, что забота об окружающей среде – не просто политическая тема, а моральная и духовная обязанность [12]. Кроме поддержки экологической повести папа Лев предложил и некоторые конкретные шаги: 1) Благословил план Ватикана по созданию солнечной электростанции на полях к северу от Рима, что может сделать Ватикан первым углеродно-нейтральным государством; 2) Призывал лидеров к смелым действиям на предстоящих климатических саммитах ООН, чтобы «услышать плач Земли и бедных»; 3) Осудив тех, кто «высмеивает очевидные признаки изменения климата» [12], Лев XIV процитировал энциклику папы Франциска Laudate Deum («Хвала Богу») [12].

Лев XIV проявляет экуменические инициативы, поддерживает сближение католицизма и православия, стремясь к восстановлению единства христианской церкви. В мае 2025 года он провёл встречу с Вселенским патриархом Варфоломеем в

своем апостольском дворце, где оба иерарха подтвердили приверженность диалогу между конфессиями [11]. В рамках расширения своей экуменической деятельности папа Лев XIV посетил Турцию с 27 по 30 ноября 2025 года. Эта поездка стала первым «апостольским» путешествием Льва за границу после его избрания в мае 2025 года. Визит в Турцию был посвящен экуменическому празднованию 1700-летия Первого Никейского собора [28]. 27 ноября папа Лев прилетел в Анкару и посетил президентский дворец, где встретился с Р. Т. Эрдоганом. 28 ноября папа прилетел в Никею (Изник турец.), где возле места археологических раскопок древней базилики Святого Неофита совершил совместное с патриархом Варфоломеем экуменическое богослужение в память 1700-летия первого Вселенского собора [22]. Подписание совместной декларации с патриархом Варфоломеем произошло 30 ноября в Патриаршем дворце в Стамбуле [22]. В декларации, в частности, говорилось следующее: «Следуя примеру наших достопочтенных предшественников и внимая воле Господа нашего Иисуса Христа, мы продолжаем твердо идти по пути диалога, в любви и истине (см. Еф. 4:15), к долгожданному восстановлению полного общения между нашими братскими Церквями» [24].

Либерализм нового папы весьма существенно проявился в его поздравительном послании Саре Маллалли в связи с ее вступлением в должность «архиепископа Кентерберийского». Хорошо известно, что новая архиепископесса Англиканской церкви является ярой сторонницей абортов и ЛГБТ-повестки. Тем не менее, папа в своем поздравлении пишет: «Я знаю, что должность, на которую вы избраны, очень ответственная, с обязанностями не только в Кентерберийской епархии, но и во всей Церкви Англии, а также в Англиканском сообществе в целом… Прося Господа укрепить вас даром мудрости, я молюсь, чтобы Святой Дух направлял вас в служении вашим общинам и чтобы вы черпали вдохновение из примера Марии, Матери Божией» [25]. Текст данного поздравления свидетельствует о том, что папа настроен весьма либерально и проэкуменически в вопросе общения с англиканской церковью.

В сентябре 2025 года Лев XIV подписал папский рескрипт Coniuncta Cura («Общая забота»), который отменил централизацию финансовых активов в Институте дел религии, который известен как Банк Ватикана, введенную при папе Франциске. Теперь Администрация по управлению имуществом Святого престола вновь получила полномочия главного распорядителя активов, хотя операции могут осуществляться через Банк Ватикана или сторонних финансовых посредников [5]. Цель реформы – повысить прозрачность финансов церкви, защитить ее

от коррупции и дать различным органам Святого престола больше свободы для выхода на международные рынки.

Несомненно, нас волнует вопрос о том, как папа Лев относится к ситуации на Украине. Его позиция, к сожалению, вызывает много вопросов даже по сравнению с позицией папы Франциска. Папа Франциск по поводу событий на Украине говорил о «спровоцированном гневе», которому, возможно, способствовал «лай НАТО у порога России», заставивший Кремль «плохо отреагировать и развязать конфликт» [20]. Папа Лев, в свою очередь, высказал такую позицию в отношении этого конфликта: «Настоящее вторжение, империалистическое по своей природе, когда Россия стремится захватить территорию из соображений силы» [29]. Тем не менее, Лев XIV подтвердил готовность Ватикана выступить посредником в переговорах между Россией и Украиной. Он заявил, что Святой Престол готов предоставить площадку для диалога и помочь «свести врагов лицом к лицу» [17].

Подводя краткие итоги началу понтификата папы Льва, можно сказать, что, несомненно, он продолжает линию папы Франциска по всем направлениям его служения, но в то же самое время высказывает себя более осторожным политиком в отношении к ЛГБТ движению и пытается найти сбалансированную позицию по отношению к инновациям и традициям в РКЦ. Папа Лев XIV находится в начале своего понтификата, и его окончательные позиции по многим вопросам ещё не сформированы. Однако его долгосрочные приоритеты и влияние на церковь станут яснее в ближайшие годы.

Библиография

1. Аллен Э.Э. Интервью папы римского: об Украине, синодальности, поляризации и чемпионате мира по футболу [Электронный ресурс].– URL: https://inosmi.ru/20250915/papa-274687127.html (дата обращения 12.03.2026)

2. Аналитики обсуждают сходства и различия в воззрениях и курсах нового и прежнего пап[Электронный ресурс].– URL: https://sedmitza.ru/text/10536582.html (дата обращения 12.03.2026)

3. Биография Папы Римского Льва XIV (Роберта Фрэнсиса Превоста) [Электронный ресурс].– URL: https://catholic-kazakhstan.org/biografija-papy-rimskogo-lva-xiv-roberta-frjensisa-prevosta/ (дата обращения 12.03.2026)

4. Вагин И.О. Реформа католичества. Какие 12 ритуалов упразднил папа Лев XIV и почему [Электронный ресурс].– URL: https://dzen.ru/a/aLJEo1nzlHXQ9l5X (дата обращения 12.03.2026)

5. Ватикан и Папа Лев XIV лишают IOR исключительных инвестиций: «Совместная ответственность» [Электронный ресурс].– URL: https://www.unionesarda.it/ru/%D0%BC%D0%B8%D1%80/%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BD-%D0%B8-%D0%BF%D0%B0%D0%BF%D0%B0-%D0%BB%D0%B5%D0%B2-xiv-%D0%BB%D0%B8%D1%88%D0%B0%-D1%8E%D1%82-ior-%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C-at57md0o (дата обращения 12.03.2026)

6. Ватикан представил герб нового папы римского Льва XIV [Электронный ресурс].– URL: https://iz.ru/1884270/2025-05-10/vatikan-predstavil-gerb-novogo-papy-rimskogo-lva-xiv (дата обращения 12.03.2026)

7. Возвращение к традициям: папа Лев XIV обновил папский гардероб [Электронный ресурс].– URL: https://www.mk.ru/politics/2025/06/16/vozvrashhenie-k-tradiciyam-papa-lev-xiv-obnovil-papskiy-garderob.html (дата обращения 12.03.2026)

8. Как Папа Лев XIV может решить вопросы распределительной справедливости в эпоху ИИ [Электронный ресурс].– URL: https://www.appercase.ru/news/73070/ (дата обращения 12.03.2026)

9. Лев XIV (папа римский) Роберт Фрэнсис Превост [Электронный ресурс].– URL: https://www.rbc.ru/person/681ce7e89a79474d83b5fc06

10. Лев XIV Электронный ресурс].– URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лев_XIV (дата обращения 12.03.2026)

11. Лев XIV встретился с Патриархом Варфоломеем I [Электронный ресурс].– URL: https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2025-05/lev-xiv-i-varfolomej-vmeste-k-yubileyu-nikejskogo-sobora.html (дата обращения 12.03.2026)

12. Маслов В. Папа римский Лев-14 «благословил» кусок замороженной воды [Электронный ресурс].– URL: https://pikabu.ru/story/papa_rimskiy_lev14_blagoslovil_kusok_zamorozhennoy_vodyi_13249384 (дата обращения 12.03.2026)

13. Папа Лев XIV — революционер или прагматик? [Электронный ресурс].– URL: https://dzen.ru/a/aO7ATt8O6ldF1RoQ (дата обращения 12.03.2026)

14. Папа Лев XIV разрешил католикам-традиционалистам совершить латинскую Мессу в соборе Святого Петра [Электронный ресурс].– URL: https://sedmitza.ru/text/10574836.html (дата обращения 12.03.2026)

15. Папа Лев XIV: Первый американец на престоле Святого Петра. [Электронный ресурс].– URL: https://dzen.ru/a/aB0YBflcalZHkNRO (дата обращения 12.03.2026)

16. Папа Римский Лев [Электронный ресурс].– URL: https://www.mk.ru/persons/papa-rimskiy-lev/ (дата обращения 12.03.2026)

17. Папа Римский хочет быть посредником в урегулировании военных конфликтов [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2025/05/14/papa-rimskij-hochet-byt-posrednikom-v-uregulirovanii-voennyh-konfliktov.html (дата обращения 12.03.2026)

18. Синодальность в жизни и миссии Церкви [Электронный ресурс].– URL: https://cathmos.ru/synod/ (дата обращения 12.03.2026)

19. Филипов Б. Осторожный реформатор: что известно об отношении Льва XIV к проблемам церкви [Электронный ресурс].– URL: https://www.forbes.ru/mneniya/536961-ostoroznyj-reformator-cto-izvestno-ob-otnosenii-l-va-xiv-k-problemam-cerkvi (дата обращения 12.03.2026)

20. Фонтано Л. Папа Франциск: я готов встретиться с Путиным в Москве [Электронный ресурс].– URL: https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-05/papa-francisk-ya-gotov-vstretitsya-s-putinym-v-moskve.html (дата обращения 12.03.2026)

21. Что известно о новом папе римском Льве XIV [Электронный ресурс].– URL: https://www.kommersant.ru/doc/7711796 (дата обращения 12.03.2026)

22. APOSTOLIC JOURNEY OF HIS HOLINESS POPE LEO XIV TO TÜRKIYE AND LEBANON WITH PILGRIMAGE TO İZNIK (TÜRKIYE) ON THE OCCASION OF THE 1700th ANNIVERSARY OF THE FIRST COUNCIL OF NICAEA [Электронный ресурс].– URL: https://www.vatican.va/content/leo-xiv/en/travels/2025/documents/turchia-libano-2025.html (дата обращения 12.03.2026)

23. Dilexi te Льва XIV: вера неотделима от любви к бедным [Электронный ресурс].– URL: https://ruscatholic.org/dilexi-te/ (дата обращения 12.03.2026)

24. JOINT DECLARATION [Электронный ресурс].– URL: https://www.vatican.va/content/leo-xiv/en/travels/2025/documents/20251129-dichiarazione-congiunta.html (дата обращения 12.03.2026)

25. LEO PP. XIV MESSAGE OF POPE LEO XIV ON THE OCCASION OF THE INSTALLATION OF THE ARCHBISHOP OF CANTERBURY [Электрон-

ный ресурс].– URL: https://www.vatican.va/content/leo-xiv/en/messages/pont-messages/2026/documents/20260320-arcivescovo-canterbury.html (дата обращения 01.04.2026)

26. Millan L. Laura Pope Leo XIV Calls for 'Ecological Conversion' to Face Climate Change [Электронный ресурс].– URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0a28c296-6915ef59-67390ec1-74722d776562/https/www.bloomberg.com/news/articles/2025-10-01/pope-leo-xiv-calls-for-ecological-conversion-in-first-major-climate-speech (дата обращения 12.03.2026) (дата обращения 12.03.2026)

27. Motohiko K. 13 things about Chicago, Illinois native Mildred Prevost [Электронный ресурс].– URL: https://conandaily.com/2025/05/08/13-things-about-chicago-illinois-native-mildred-prevost/ (дата обращения 12.03.2026) (дата обращения 12.03.2026)

28. Pope Leo to make Apostolic Journey to Türkiye and Lebanon [Электронный ресурс].– URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.39ca5518-69142a56-eb421d54-74722d776562/https/www.vaticannews.va/en/pope/news/2025-10/pope-leo-apostolic-journey-turkiye-and-lebanon.html (дата обращения 12.03.2026)

29. Pope Leo XIV [Электронный ресурс].– URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Pope_Leo_XIV (дата обращения 12.03.2026)

30. Synodal Way [Электронный ресурс].– URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5be002f1-69132219-60c0f7d0-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Synodal_Way (дата обращения 12.03.2026)

УДК 27-75

Сергей Александрович Колесников,
доктор филологических наук,
проректор по научной работе
Белгородской православной духовной семинарии,
профессор Белгородского юридического института.
skolesnikov2015@yandex.ru

«Мышление» Бога и христианский теологический метод: вехи и координаты теологического разума

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей христианского теологического метода и специфики христианского теологического разума. В качестве исследовательской гипотезы выдвигается тезис о важности внесения в систему определения теологического метода таких познавательных координат, как «кто» использует теологический метод и «к Кому» обращен теологический метод. В ходе исследования были выявлены важность внесения в понимание координаты «кто» следующих ключевых позиций: молитвенность, личностность, парадоксальность, конфессиональность, сотериологичность и миссионерство. Эти параметры позволяют выйти к формулировке кодекса теолога, в котором могут быть сформулированы достоинства и познавательные преимущества теологического метода, основанные на персонально-личной специфике теолога. Координата «к Кому» дает возможность сонастроить теологический метод с главным «объектом» теологии – с «мышлением Бога. Принципиальным для построения этой координаты становится принятие потенциальной возможности познавательной созвучности человеческого и Божественного мышления, определяющего вектор теологического Богопознания. Выводом исследования становится аргументация возможности построения познавательного маршрута по координатам «кто» и «к Кому», где проявляется способность теологического разума определять более четкое местоположение теологии в системе человеческого познания. Тем самым, рассмотрены ключевые позиции, в соответствии с которыми теологический метод может использоваться с возрастающей степенью уверенности в своей познавательной востребованности и результативности.

Ключевые слова: теологический метод, теологический разум, мышление Бога, кодекс теолога.

Sergey Alexandrovich Kolesnikov,
Doctor of Philology,
Vice-Rector for Scientific Work
Belgorod Orthodox Theological Seminary
Skolesnikov2015@yandex.ru

God's «thinking» and the Christian theological method: milestones and coordinates of theological reason

Abstract: This article examines the characteristics of the Christian theological method and the specifics of Christian theological reason. The research hypothesis puts forward the importance of incorporating into the definition of the theological method such cognitive coordinates as «who» uses the theological method and «to Whom» the theological method is addressed. The study revealed the importance of incorporating the following key concepts into the understanding of the «who» coordinate: prayerfulness, personality, paradoxicality, confessionality, soteriology, and missionary work. These parameters allow us to formulate a theologian's code, which can articulate the virtues and cognitive advantages of the theological method, based on the theologian's personal specificity. The «To Whom» coordinate allows us to align the theological method with the primary «object» of theology—the «thinking of God.» Fundamental to the construction of this coordinate is the acceptance of the potential for cognitive consonance between human and Divine thinking, which determines the vector of theological knowledge of God. The study concludes by arguing for the possibility of constructing a cognitive path along the «Who» and «To Whom» coordinates, where the ability of theological reason to more clearly locate theology within the system of human cognition is manifested. Thus, key positions are examined, according to which the theological method can be used with increasing confidence in its cognitive relevance and effectiveness.

Keywords: theological method, theological reason, thinking of God, theologian's code.

Введение: «камнепад» теологического метода и разума

Своевременная и промыслительно выверенная дискуссия о теологическом методе, развернувшаяся в реалиях современного российского интеллектуального богословия [32, 35,], демонстрирует актуальность и сложность вопрошания о праве теологии на научно-методологическую состоятельность. В данной статье

теология и богословие будут рассматриваться как единый комплекс Богопознания, без учета различных позиций, разделяющих эти направления.

Ключевым вопросом становится дилемма: камнем преткновения, «ὡς λίθου προσκόμματι» (Ис. 8:14), или камнем углового основания, «λίθον κεφαλὴν γωνίας» (Лк. 20:17), выступает теологический метод?

Парадоксально, но в этимологической сущности понятия «метод» заложено стремление к превосхождению однозначных, противостоящих формулировок, ведь μέθοδος складывается из μετ- («всеохватывающий, срединный») и -ὁδός («путь»). Однако в случае с теологическим методом возникает особая ситуация: метод как «совокупность операций познания», в свою очередь, сориентированных на «получение знаний путем создания идеальных планов деятельности» [34], в теологии становится разнонаправленным силовым полем, где встречаются – в контекстуальности «Встречи» (В.Н. Лосский) – самые разные, подчас сложно сопоставимые методологические позиции.

Неочевидность в современной российской ситуации принципиальных оснований теологического метода, начиная с организационных и мировоззренческих сложностей первоначального вхождения в российскую научную номенклатуру научной специальности «Теология», является важным свидетельством уникальности положения теологического метода в построении «идеальных планов» освоения действительности. Теологический метод способен стать тем евангельским «камнем», который граничит с разнонаправленной познавательной опасностью: «Всякий, кто упадет на тот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит» (Лк. 20:18). На теологический метод можно «упасть», разбив на фрагментарные осколки то или иное научное построение, кажущееся в свете иных научных методологий выверенным и прочным. И, с другой стороны, – теологический метод способен сам обрушиться на конкретную научную концепцию, завалив ее необъяснимыми теологическими «фактами» теологической «действительности».

Возможно, каждая теоретико-методологическая попытка определить теологический метод должна сопровождаться предупреждающей, с отсветом теней от вальтазаровской лампады, надписью-графемой: «Не стой под теологическим методом!».

Сложность и риск теологического метода (а теология – это неизбывный риск: «В теологии никогда не знаешь, кто кого: он меня или я его» (К. Барт) [17, с. 321]), скорее всего, определяется спецификой операционализации, используемой в теологическом методе. Операционализация, т. е. процесс перевода концептуального

аппарата в методологический инструментарий, включает в себя в качестве фундаментального положения разум. Именно разум в конкретике осуществления операционализации вытесняет все иные формы сознания, будь то созерцание, самосознание или рассудочность. Теологический метод, переходя в формат операционализации, соответственно, требует теологического разума, – но вот тут-то и начинается тот самый методологический «камнепад», который зачастую погребает в себе и под собой теоретика богословской методологии.

Что собой представляет теологический разум, каковы его результативные потенциалы и в чем острота «критик» теологического разума? – весь этот спектр вопрошаний требует осмысления перед тем, как мы войдем в структурное поле теологического метода.

Вариантом терминологического определения теологического разума может стать следующая дефиниция: теологический разум – это личностное духовно-когнитивное средство, позволяющее осуществить результативную сопричастность человеческого познания и Божественного присутствия, уникальная операционно-свободная ипостась познания, открывающая основы знания в неизбывном единстве с методологической установкой на предписание «да будет Бог всяческая во всех» (1 Кор. 15:28).

Идейно-историческая процедура отделения, критического сепарирования, разума как отдельного «компонента» познания, прошедшая свою теоретико-интеллектуальную фильтрацию от Д. Юма и Дж. Локка до И. Канта с его «Критиками» различных типов разума, позволяет говорить о специфике теологического разума. Современное разрастание «количества» теологического разума, а, следовательно, и «критик» в его отношении (неслучайно известная работа А. Милано носит подзаголовок «К критике теологического разума», исходя из того, что таких «критик», определяющих «имманентные пределы возможного применения в теологии критического мышления» [1, с. 80], существует уже достаточно много), становится подтверждением наличия определенных координат, которые задают параметрию теологического разума.

Координаты теологического разума – если принять такой исчисленно-топологический принцип – должны стать предметом осмысления современной теологии, если она желает выстроить свою выверенную методологию. Иначе теологический разум разлетится на осколки под воздействием того критического «камнепада», который обрушивается извне и изнутри на теологическое миропознание.

Тем самым, поиск оснований теологического метода надо начинать с понимания специфики теологического разума, тех критериев и индикаторов, которые определяют контур теологического познания, отличающегося от иных форм постижения действительности. Кто является носителем теологического разума (и кто не является?), как «приходят» в теологический разум, каковы его познавательные перспективы и пределы… – в этих методологических вопрошаниях определяются пустоты, horror vacui, в познавательной устремленности к осмыслению особенностей теологического метода. Заполнить, заложить эти пустоты «камнями белыми и гладкими» («Пастырь Ерма») и должно стать результатом осмысления познавательной продуктивности теологического метода.

…Два «камня» хотелось бы вложить в понимании сущности теологического метода: во-первых, кто является носителем теологического разума, кто использует теологический метод, и во-вторых, к Кому обращен, о Ком повествует теологический метод, каковы принципиальные возможности такого теологического обращения-повествования. В рамках этих определений и выстраивается композиция данной статьи, направленная на более детальное рассмотрение сущности теологического метода.

Мыслить по-теологически…

Способ спасения из-под методологического «камнепада», определение координатной сетки, в соответствии с которой выстраиваются защитные «барьеры-аттенюаторы», рассеивающие разрушительность таких «камнепадов» и направляющие эту энергию разрушения в познавательную зону аккумуляции, – важный компонент результативной методологии.

Теологический метод, как и его источник – теологический разум, должны иметь четкое представление о координатах своего расположения в познании. Чем полнее и глубже будет такое представление, тем более выверенным и результативным станет применение и обоснование теологического метода. Важная работа по определению системы координат теологического метода уже результативно ведется, например, в проницательном стремлении «описать общие контуры смыслового поля», включающего «в привычном нам трехмерном пространстве координатные оси теологического универсума… условные названия “что”, “как” и “зачем”» [23, с. 14]. Следующим шагом, как представляется, должно стать обретение теологическим методом познавательной стереоскопичности, разновектор-

ного поиска пока еще «свернутых» измерений и координат, заложенных в сущности теологического разума.

Отталкиваясь от обозначенных координат «что», «как» и «зачем» теологического метода, хотелось бы предложить логическое продолжение-развертывание смысла этих координат в направлении личностного понимания специфики богословского миропознания. Переформулированная модель вопрошания может выглядеть таким образом: «что» такое быть теологом, «как» работает теолог и «зачем» работает теолог.

Тем самым прорисовывается новая координата теологического метода – координата, определяемая местоимением «кто»: «кто» является максимально эффективным носителем теологического разума и «кто» способен максимально продуктивно применять теологический метод.

Важность методологической личностности в теологии обнаруживается в прозорливой интуиции ощущения теологической общности в личностных стратегиях познания: «У всех перечисленных богословов (у них и у многих других) можно увидеть нечто общее: то, как они придают своим выводам доказательную силу. Если говорить шире, то речь идет о том, как богословами определяется норма, относительно которой они делают те или иные утверждения» [23, с. 16]. В первую очередь, здесь хотелось бы акцентировать тему поиска нормативных координат, определяющих личностную сонастроенность теологического разума на мир, поиск нормы познания, которая делает богослова богословом.

Конечно, в ответ на активацию нормативности теологического метода (тем более теологического разума) следует предостерегающий сигнал о возможных последствиях установления нормативности: «Полагание некой нормы религиозного сознания, которая, вероятно, и должна фундировать единство и универсальность богословского метода, представляется проблематичным» [16, с. 29]. Однако в поиске нормативных координат теологического метода речь идет не о нормировании религиозного сознания, не о директивном стандарте теологического мышления, а о возвращении, «развертывании» (Николай Кузанский), приглушенных историческими реалиями смыслов христианского мышления.

Теологическое мышление, определяющее научную методику конкретного теолога, предполагает «развертывание» как уникальную познавательную установку. Теолог осуществляет свою научно-познавательную деятельность, меняя сущность самой научности познания. Если «современный человек склонен видеть себя в качестве единственного субъекта мышления» [4, с. 16], то теологический

разум «развертывается» в сторону присутствия Божественного «сверх-субъекта», раскрывает границы субъективного познания, придавая ему неповторимую стереоскопичность. Христианский теолог есть тот, кто открыт Божественному, кто сопричастен с Божественным присутствием, кто применяет познавательный методику с учетом своего предстояния Божественному познанию, «лицем к лицу, как бы говорил кто с другом своим» (Ис. 33:11).

В этом моменте и раскрывается своеобразие местоименных координат теологического метода. Если развить в контексте «развернутого» познания изначальную позицию осмысления местоименных координат, т. е. оттолкнувшись от задачи «обрисовать примерные контуры общего богословского пространства на уровне, обозначенным местоимением “как”» [23, с. 18], то и координата «как» преображается в координату «кто». Как мыслит теолог, чтобы быть теологом, кто мыслит как теолог, кто способен реализовать теологический метод в понимании того, «как они придают своим выводам доказательную силу» [23, с. 16], – в этом личностном направлении разворачивается координата «кто».

Иллюстрацией может служить молитвенность как одна из ключевых форм теологического метода, в подтверждение значимости которой достаточно привести известное высказывание Евагрия Понтийского: «Если ты богослов, то будешь молиться истинно, а если истинно молишься, то ты – богослов» [30, с. 83]. Например, в соборной молитве координата «как» разворачивается по своей координации: Троице «как» – во славу, Церкви и Отечеству «как» – на пользу, друг другу «как» – на радость и во спасение. И все эти направления сливаются в объединяющем «кто»: кто способен осуществлять столь многоплановое «как», кто способен развернуть в теологическом методе славу, пользу и радость спасения?

Только тот является теологом, кто мыслит по-теологически, в том числе – и тот, кто молится истинно…

Координата «кто» в определении теологического метода занимает свое важное историческое место и смысловое значение. Уже у И. Канта в работе «Религия в пределах только разума» (1793) мы встречаем не столько типологию теологии, сколько типологию теологов, в которой выделяются «философский теолог» и «библейский теолог». Подобный подход можно расширить на примере иных значимых духовно-интеллектуальных систем [подр. см. 14]. Чаще всего в них представлена классификация не теологических систем, а методологии приоритетных линий познания у самих теологов, классификация, основанная на личностно-мировоззренческом характере христианского богословия.

Неслучайно местоимение «кто» приобретает в христианском богословии особую методологическую значимость, вводя личность, «лицо» теолога в контекст христианского миро- и Богопознания: «На вопрос же кто мы отвечаем именем собственным, которое одно только и может обозначать данное лицо. Отсюда он выводит новое определения лица (для Лиц Божественных): Лицо есть несообщимое существование (incommunicabilis existentia) Божественной природы» [18, с. 112]. В личности теолога, в его духовно-когнитивном «кто» открывается особая методологическая экзистенция теолога, позволяющая ему в своем лице увидеть-вывести методологию познания Божественного лица. Поэтому выверенным и верным представляется современный взгляд на приоритетность личностно-мировоззренческих особенностей теолога: «Более важной, с нашей точки зрения, в этом отношении становится не проблема чисто богословской методологии работы с текстами, их интерпретациями, обсуждениями в диалогах/дискуссиях, но мировоззренческая позиция исследователя, которой он следует, создавая научные произведения, позиционируемые как относящиеся к теологии. Можно назвать это методом теологической идентификации исследователя» [38, с. 100]. Совершенствование процедуры профессиональной «идентификации» теолога и есть путь совершенствования теологического метода.

Личность теолога способна выступать основанием теологического метода, так как позволяет «перенести на описание Бога использование языка личного опыта как наименее неадекватный вариант» [23, с. 187]. Христианская теология – это очеловеченное восприятие Бога, это наука о том, кто воспринимает Бога исходя из своего конкретного личностного опыта. Контр-тезис, настаивающий, что «применение слова “Бог” дает слишком большое преимущество личному восприятию Бога, тогда как очень многих людей на самом деле гораздо больше привлекают неличные аспекты божественной реальности. Вдобавок слово “Бог” обязательно подразумевает методологическое сужение границ дисциплины богословия» [5, с. 423], – снимается через отход от закавыченного понимания Бога. Бог, взятый в безличностные кавычки, отделенный от личностного восприятия теолога, «Бог» как методологический конструкт, несомненно, сужает методологические границы теологии. Но живой Бог, личностное упование «на Бога живого» (1 Тим. 4:10) – во всем поразительном спектре от страха («Страшно впасть в руки Бога живого» (Евр. 10:31) до восторженности («Сердце и плоть моя восторгаются Богу живому!» (Пс. 84:3)! – такое упование, лежащее в основании христианского

богословствования, придает теологическому методу необходимую широту познавательного горизонта.

Из понимания того, «кто» является теологом, рождается более четкое осмысление особенностей теологического разума, определяющего специфику теологического метода. Тип мышления теолога определялся еще Гегелем в его обозначении мыслительной сущности Бога: «Бог не есть высшее чувство, а высшая мысль» [7, с. 253]. Уточнение того, «кем» должен осознавать себя теолог, настраивающийся на «высшую мысль», выверенность определения координирующего вопрошания о том, «кто» способен владеть теологическим методом, «кто» имеет право(!) на использование теологического метода, позволяет выйти на более ясное описание особенностей теологического разума.

К числу таких уже упомянутых параметров теологического разума, как «развернутость», молитвенность и личностность, следует отнести готовность к парадоксальности теологического познания.

В теологическом методе принципиально преображается то «шаблонное мышление», которое мыслит преимущественно диалектико-оппозиционными категориями. Примеров парадоксальности – coincidentia oppositorum – теологического метода достаточно много [подр. см. 14, 26]. Именно парадоксальность становится способом преображения нормативности теологического метода, позволяет сформировать и сформулировать «норму религиозного сознания», которая способна включать в себя разные познавательные позиции.

Только теологический метод может позволить себе такую парадоксальную познавательную стратегию, как, например, совопрошающее «безумие», стратегию, основанную на все том же познавательном «кто»: «Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» (1 Кор. 1:20). Христианский способ миропознания как «безумие для эллинов», как «доказательство величайшей силы, когда они убеждаются противоположным тому, чего сами требуют» (Феофилакт Болгарский), дает возможность познавательному «кто» использовать сверх-логичность в качестве методологического приема.

Сверх-логичность христианского познания основана на парадоксальной личностности: «Христианское откровение, прежде всего, не состоит из логических построений, а представляет собой новое личное присутствие Бога и новое Его отношение через Христа к человечеству» [21, с. 313]. В этой методологической парадоксальности преображается и познавательная темпоральность, выражающаяся во взаимном, эпиклетическом, зове временных состояний («Если

Церковь живет эпиклетически, она может чаять только того, чем уже является» [11, с. 189]), которые «шаблонному мышлению» могут представиться хаосом непоследовательности. Это может быть и парадоксальность «эксплицитной трансцендентальной христологии» [24, с. 285], где трансцендентальность оказывается в регистре исторической описательности, где трансцендентальное парадоксально встречается с историческим. Это может быть и уникальная результативность теологического метода, когда уже достигнутый результат оказывается «сотериологически» еще не найденным: «Апостолы через Христа Воскресшего приняли Святого Духа и были крещены Им в Пятидесятницу, но когда избирали семь дьяконов, они призвали Его вновь» [11, с. 187]; и здесь опять мы встречаем личностное «кто» в лице апостолов и дьяконов, применяющих теологический «метод».

Кроме того, парадоксальное «кто» теологического метода способно снять познавательную вторичность с личностного по отношению к бытийному. В отличие от утверждения о том, что «не столько человек дает возможность истине осуществиться, сколько, наоборот, истина или событие (Ereignis), которое случается с человеком, является произволением бытия» [15, с. 31], настаивающего на первичности бытийности по отношению к личностности, христианский теологический метод предлагает сделать, например, любовь «верховным онтологическим предикатом» (И. Зизиулас). Тем самым личностное «кто», реализующее в любви познавательную методологию, становится, как минимум, вровень с онтологическим «что», парадоксально преображая всю познавательную парадигму.

Теологический метод способен даже на такое «криминальное», с точки зрения «либерально-гуманистического» формата познания, утверждение, снимающее познавательную мобилизованность с человеческого познания: «С тех пор как открылся Бог, нам уже не нужно думать самим» [10, с. 7]. Освобожденность от познания также может входить в состав теологического метода познания, и ни один другой метод не может предложить нечто подобное, преображая саму сущность познания вплоть до его полной переориентации.

В этом глубинном преображении познания и заключается подлинная свобода теологического метода: «Величие христианской веры состоит в ее освобождении от гнета категорий. Эта свобода основывается на транскатегориальности Иисуса Христа» [39, с. 111]. Заявленная освобождающая «транскатегориальность», вместе с тем, не лишает теологический метод научности, она не может быть сопоставлена с когнитивной воображаемостью. Теологический метод – это

не метод воображения, «который отказывается от схватывания и удержания» [15, с. 37]. Напротив, теологический метод в своем личностном «кто» предлагает не а-теологическое воображаемое – во всей широте этого концепта в современном постмодерне от Ж.-П. Сартра с его «тошнотворным воображаемым», Б. Андерсона с «воображаемыми сообществами», Дж. Агамбена с «экономикой воображения» до «цифрового воображаемого» у Г. Ловинка, – а познавательно-освобождающее «невидимое» (2 Кор. 4:18). «Невидимое» как цель познания способно свободно «схватить и удержать» не что иное, как веру, и сделать подобное освобождающее «удержание» невидимого возможно только в познающем «кто», в познающей личностности теолога.

Христианская теология возвращается методу его взаимную открытость, созвучность познавательных путей, осуществляет преображение понимания самой методологичности. В сверхлогичности, в парадоксальности, в транскатегориальности теологического метода заключено, в том числе, страдающее «кто», личность, страдающая в своем познании. В этом познавательном и познающем страдании – страдании парадоксальном, не объяснимом во всей полноте с рациональной точки зрения, но в то же время страдании не воображаемом, не докетическом, а «невидимом», – раскрывается еще одна грань христианского теологического метода. Невидимое страдание, созвучное с невидимостью путей Божьих, как, впрочем, и невидимостью стези зла (показательно принципиальное не-знание путей зла, воплощенное в Божественном вопрошании к воплощению зла: «Откуда ты пришел» (Иов. 1:7)), привносит в методику миропознания особую тональность: личностную боль, которая становится методом познания. Только познающее «кто» конкретного теолога способно страдать – познавая, делая страдание инструментом познания.

Одной из иллюстраций познавательного страдания, заключенного в теологическом методе, может служить страдание от близости без-Божественности, выраженное, например, в стремлении «держаться вблизи отсутствия Бога, не страшась появления безбожия, пока наша близость к отсутствующему Богу не будет вознаграждена изначальным словом, которое ссылается на Высшее» [4, с. 142]. Познающее страдание теолога как ощущение Богооставленности есть также познавательный прием, который характерен только для теологического метода. Оставленность теолога Богом, уход «предмета исследования» становится, через активацию познающего страдания, источником познания в теологии, – и такую познавательную результативность не может предложить никакой другой метод.

Одной из ключевых позиций христианского теологического метода является его сотериологичность, то, «насколько предмет его изучения соответствует или, наоборот, не соответствует принятому в сообществе верующих (Церкви) нормативному представлению о спасении» [23, с. 19]. Важной особенностью теологического метода в христианстве становится возможность соотнести методологическую деятельность конкретного теолога со спасением в методологии познания мира. Познание должно становится спасением, теологический разум несет в себе сотериологичность, неразрывно связанную с конфессиональной принадлежностью теологического метода.

Отказ или выход за рамки конфессиональных систем ценностей, главной из которых для христианства является спасение души, лишает теологический метод конечного смысла. Бог, отказывающийся от конфессиональной маркированности своих заповедей, Бог, вырывающийся из своего Имени как высшей конфессиональной заповеди, в которой сам Бог открывается человеку, не может рассматриваться теологом. Без-конфессиональный Бог порождает уже не ситуацию Богооставленности, когда Бог уходит от человека, оставляя надежду на Свое возвращение, а ситуацию пустоты на месте Бога, абсолютную без-Божественность. Аргументация в пользу результативности внеконфессионального метода: «Если конфессиональные теологи, размышляя о событиях, происходящих в верованиях и практиках своих традиций, осознают, что событие, происходящее во имя Бога, вырывается из этого имени, и рискнут придерживаться этого события, они смогут мыслить сквозь свои теологии и выходить за пределы своих конфессий» [15, с. 38]; – приводит к вопросу: кто останется после того, как прошел «сквозь» свою теологию? останется ли этот «кто» теологом, выйдя за конфессиональные пределы имени Божьего, пройдя мимо спасения, предлагаемого конкретному теологу конкретной конфессией?..

Теологический метод не может быть вне-конфессиональным, «сквозь»-конфессиональным. Таковыми могут быть философия религии, религиоведение, социология религии, отвечающие собственной научной состоятельностью за свою методологию. И только теология, несущее в себе имя Бога, сохраняющая, а не вырывающаяся из этого Имени, – принципиально конфессиональна, методологически конфессиональна, если это именно теология. Вопрос «как возможна теология» без конфессиональной традиции, без конфессионального вероучения, без конфессиональных институций, подготавливающих теолога к использованию теологического метода, обречен на ответ о невозможности такой теологии.

И прежде всего сотериологическая сущность теологии показывает ее неотрывность от конфессиональных корней. Слово Божье, имя Божье должно отозваться в моей личной судьбе теолога, но без конфессиональной акустики я – как теолог! – не смогу расслышать это спасительное Слово. История спасения теолога со стороны Бога не может быть запущена, если теолог не подготовлен конфессией к восприятию Божественного зова к спасению. В сути теологического метода лежит воспитанная конфессиональной институцией уверенность в том, что Бог открывается теологу, в том числе, через состояние конфессиональной настроенности. Конфессия выступает своеобразным камертоном особой экзистенции спасения – а не юридической, легитимной или статусной моделью.

Теология должна взять на себя смелость стать конфессиональной наукой, со всей полнотой ответственности за свою конфессиональное – христианское! – своеобразие. И если христианство определяет, что к спасению ведет только одно «событие» – Христос, что теолог будет спасен Христом, то это и есть методолого-конфессиональная норма, определяющая координаты теологического разума.

Из установленной конфессионально-сотериологической нормативности вытекает итоговая позиция теологического метода – его миссионерское призвание. Через теологический метод теолог призываем осуществлять христианскую миссию, метод должен исполнять миссионерскую задачу посылания «до края земли» (Деян. 1:8) и собирания «от концов земли в царствие Твое» («Дидахе»). Призыв к миссионерству теологического метода акцентирует особую роль личности теолога, которая, реализуя свою профессионально-научную задачу, преображает методологию научного поиска. Научность становится формой миссии, и только теологический метод способен предложить такое преображение систематического пути познания, сориентированного на спасение.

Итак, в заявленных параметрах теологического метода, выстраивающегося в соответствии с позициями познающего «кто», в смысловой «развернутости» молитвенности, личностности, парадоксальности, конфессиональности, сотериологичности и миссионерства, прорисовывается настоятельная потребность в формулировке методологического «кодекса теолога». В таком «кодексе» могут быть сформулированы достоинства теологического метода, основанные на заповеди «вы через них соделались причастниками Божеского естества» (2 Петр. 1:4), и те личностно-познавательные качества, которые определяют достойных теологического метода.

Подобный кодекс теолога возвращает утраченную и/или искаженную суть кодексу (символическая иллюстрация таких искажений – приснопамятный «Кодекс строителя коммунизма», причем осознанно созданный как «ремейк» евангельских заповедей), определившей в ретроспективе смену свитка кодексом [подр. см. 40]. Методологическая значимость кодекса раскрывается в его методологической корпускулярности, которая способна отразить главное свойство научного метода как «соединения путей». Для понимания теологического метода кодекс приобретает особое значение, ведь история кодексного познания имеет в богословской сфере мощную традицию в виде Priester-Codex, «Священнического кодекса», в виде Ватиканского, Синайского, Александрийского кодексов... Вместе с тем кодекс демонстрирует свою эффективность не только в теологическом аспекте, «кодексирование» оказывается востребованным в социальном праксисе. Неслучайно ключевые документы, определяющие нормативно-правовые статусы современности, носят название кодексов – уголовный, административный, гражданский, семейный… – тем самым, задавая «кодексность» как форму структурирования общества.

Методология кодексирования состоит в структурном сочетании промежуточной пустотности («между» страницами, «между» статьями, «между» догматами…) и информационной насыщенности, что позволяет кодексу результативно отвечать на меняющиеся исторические вызовы и что делает его столь актуальным для определения разноликой сущности теологического метода. Через создание кодекса теолога становится возможен результативный поиск «нового» теолога, нового теологического мышления, формирующего категорию «достославнейших людей» (С. С. Аверинцев), способных с духовно-интеллектуальной благодарностью активировать теологический метод, творить и преображать историю.

Кодекс теолога, основанный на указанных принципах (или на тех принципах, которые будут выработаны в ходе дальнейших дискуссий), сориентирован на задачу обретения теологического достоинства, вносит в теологическую методику литургическую тональность «Достойно еси…» в качестве методологического ориентира. На основании профессионального кодекса теолог должен сменить «захожан» в область теологии, доказав свою познавательное достойность и продемонстрировав отточенный навык использования достоинств теологического метода.

Современная российская ситуация в сфере теологии выходит на самый ответственный рубеж: сейчас появляется третье поколение богословов, которые и

должны по своему уровню подготовленности подойти к проекту создания масштабных, «большого стиля», богословских школ. Именно в третьем поколении ученых традиционно возникают «проблемные научные школы» [36, с. 271], а потому российская теология обязана сегодня ответить на вопрос – ради своего выживания! – кого мы готовим в теологи, кто «еси» теолог.

Христианская теология Нового времени, находясь в подобной ситуации предразвития, в лице Николая Кузанского формулировала свое определение теолога: «Кто видит, что Бог не есть иное ни в отношении всего мыслящего, ни в отношении всего того, что мыслится, тот видит, что Бог дарует интеллекту быть не чем иным, как интеллектом мыслящим, и мыслимому – быть не чем иным, как тем, что постигается интеллектом, и что мыслящий интеллект не есть иное в отношении помысленного» [20, с. 246]. Образ мышления, способного мыслить «не-иным», соприродно Божественным, должен стать основанием для кодекса современного российского теолога и обеспечить качественный методологический переход к масштабному и результативному теологическому мышлению.

Методология «мышления Бога»

Координата «кто» теологического метода выступает глубинным фактором сущности этого метода на внутреннем контуре. Но на внешнем контуре такой формообразующей установкой выступает вектор познания, направленный к «Кому», к главному «предмету исследования» теологии – к Богу. Исхождение из внутреннего контура от «кто» – в максимальной полноте – определяет устремленность к Кому, сама познавательная координата «кто» преломляется в обращенности к божественному «Кому». Без устремленности к Кому состав теологического метода обращается в прах, как если бы Бог «взял к Себе дух ее и дыхание ее, вдруг погибла бы всякая плоть, и человек возвратился бы в прах» (Иов. 34:14-15). А потому ключевым методологическим вопросом выступает принципиальная возможность Богопознания, способность человеческих познавательных ресурсов постигнуть «мышление Бога» [терминологическое определение «мышления Бога» см. 41], способность понять, как мыслит Бог.

Для теологического метода определяющим становится его соотнесенность с Божественным мышлением, соразмерность метода с тем, что метафорически можно обозначить как «мышление Бога». Теология предлагает особый тип познающего мышления, стремящегося к сонастроенности со словом Божьим, к идентификации Божественного мышления в реалиях человеческого мира.

Здесь опять, как и на внутреннем контуре в ситуации с координатой «кто», проявляется особое качество теологического разума, призванного разрешить антиномичность теологического познания. Однако сложность ситуации на внешнем контуре теологического метода усиливается еще и тем, что «внутренний» теологический разум теолога может и должен быть соположен с «внешним» умом Божьим (см. преподобный Симеон Богослов: «Ум же очищающихся, погружаясь в свет Божий, весь обожается, и потому называется умом Божиим» [27, с. 68]), для того чтобы соответствовать своим методологическим задачам познания Бога.

В традиции христианской теологии существуют разные подходы к пониманию соотнесенности человеческого и Божественного мышления. Между ними проходит четкая ось противопоставления, суть которой обозначена, в частности, у К. Барта: «Как богословы мы должны говорить о Боге. Однако мы являемся людьми, и поэтому мы не можем говорить о Боге» [28, с. 189]. И каждый методологический подход предлагает свое видение познавательных перспектив, исходя из обозначенного противопоставления.

Подход, который можно обозначить как «негативный», предполагает методологическую невозможность постижения мышления Бога человеческим познанием. В основании этого подхода лежит библейская установка: «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои» (Ис. 55:8). В современной версии эта фраза звучит следующим образом: «Просто и речи нет о том, чтобы конечное мышление могло – постепенно расширяясь – асимптотически приближаться к бесконечному мышлению Бога. Интеллектуальные законы конечного мышления с начала и до конца диктуются формальной логикой, которая со своими подчинениями и переупорядочиваниями понятий, со своими непрестанными ограничениями безошибочно выражает внутреннюю ограниченность этого мышления и постигаемой им истины» [2, с. 270]. Установка на непостижимость Божественного мышления настаивает на том, что «мышление Бога», входя в человеческое мышление, разбивается о камни частных и индивидуальных представлений о Боге, утрачивается в дисгармоничности человеческих типов мышлений и мышления Бога.

Вместе с тем принятие непостижимости Божественного мышления в своем радикальном изводе способно привести к отказу в целом от теологического мышления, к фиксации сомнительности теологического метода. В основе такого подхода лежит познавательный мета-скепсис, выраженный, в частности, Д. Юмом: «Какой особой привилегией обладают незначительные колебания мозга, назы-

ваемые нами мышлением, чтобы его следовало сделать прообразом вселенной?» [38, с. 401]. Ситуация разрыва между человеческим и Божественным мышлением может быть описана так: «…сомнительна сама установка постметафизического мышления. Ее отказ от мышления абсолюта отнюдь не приводит к тому, что представления об абсолюте исчезают. Скорее, этим отказом философия высвобождает некогда занятое ей пространство, которое тут же занимают все, кому ни лень» [32, с. 50]. Постметафизическое мышление, отказавшееся от созвучности с мышлением Божественным, становится контр-теомышлением, где место теологическому методу вообще не предоставляется или он вытесняется теми, «кому ни лень». Вместе с тем и радикализм «впрессовывания» человеческого мышления в Божественный ум, вне-христианское уравнивание человеческого и Божественного мышления ведет к появлению «богословия совершенного существа» в самых разных моделях – вплоть до а-теологических версий «übermensch»-а или идеального строителя коммунизма – отказывающихся от различий между мышлением Бога и человека, тем самым стремясь воплотить установку «будете как боги» (Быт. 3:5)…

Иной путь выстраивает «позитивная» позиция, предполагающая принципиальную возможность человеческой настройки на мышление Бога. Евангельское акцентирование на достойности человека быть созвучным мышлению Бога четко обозначено: «Бог удостоил нас того, чтобы вверить нам благочестие» (1 Фес. 2:4). Мышление Бога, то, как Божественное осмысляет мир, может быть доверено человеку, причем именно теология предлагает особый тип мышления, который Августин Блаженный обозначал как «de divinitate ratio sive sermo» (мышление, или слово, о Божестве)» («О граде Божьем», VIII, 1). «Добротолюбие» подчеркивает допустимость созвучности человеческого познания в «регистру» Божественного мышления: «Уму свойственно пребывать в Боге, и о Нем умствовать, равно как о Его промышлении» [8, с. 334]. Православная традиция даже настаивает на долженствовании построения теологического метода на основе принятия мышления Бога: «Мы, христиане, должны мыслить, должны рассуждать, должны говорить, как мыслил, понимал, говорил вочеловечившийся Бог наш» [9, с. 86], – и такому предписанию обязан соответствовать христианский теолог.

Важным моментом для христианского видения теологической методологии становится взятие на себя модели Божественного мышления не по произволу человеческого хотения, а по указанию самой Божественной воли. Божественное обращение «Не Вы Меня избрали, а я Вас избрал» (Ин 15. 16) может быть по-

нимаемо как делегирование человеку – в первую очередь, теологу! – права на вхождение в Божественное мышление. «Уровень допуска», обретаемый теологом по воле Божьей, вносит в теологический метод тональность созвучности Божественного и человеческого миропознания.

На живом существовании и познавательной продуктивности такого созвучия настаивает духовно-интеллектуальное христианское наследие – от Климента Александрийского («…во всех людях, а особенно в тех, кто усиленно занимаются наукой, вливается некий божественный поток, искры божественного Слова, некое предварительное мнение (πρόληψις) о Боге» [12, с. 77]) до Гегеля: «Знание человека о Боге – взаимное знание, человек знает о Боге постольку, поскольку Бог в человеке знает о самом себе» [6, с. 449]. Бог желает, настаивает «позитивная» позиция, чтобы человек мыслил категориями Божественного мышления, Бог призывает к мышлению Божественным. Мало того, «позитивная» позиция акцентирована на том, что отказ мыслить «по-Божественному», сознательное впадение в неведение Бога – «смерть для души» [5, с. 990]. Василий Великий, например, настаивал на подобии человеческого и Божественного разума как осуществление желание самого Бога, Который «предоставил мне самому позаботится о достижении подобия Божиего» [25, с. 36]. Святоотеческая мысль подчеркивает возможность человека войти в контур Божественного мышления, будь то размышления Григория Нисского о желании Бога сделать так, «что чистые сердцем в полной ясности созерцают неизреченную славу» [30, с. 85] или мысли Августина Блаженного о неразрывном единстве человеческой познающей души и Божественного единства в Лицах (Исповедь, XIII-12, 19). Структурно-методологическая сочеловечность Бога и обоженность человека выводят даже к теологической установке о способности Бога видеть Самого себя «через» человека: «Бог будет тем, кто глядит не только через нашу душу, но и – о чудо! – через наше тело» [7, с. 80]. Признание за человеческим мышлением всеобщего права быть сопричастным Божественному мышлению, как это делал, например, Иустин Философ: «…всякий человек несет в себе частицу посеянного во всем человеческом роде Слова» [цит. по 18, с. 38], – позволяет говорить о соположенности Божественного и человеческого типа мышления. Николай Кузанский предлагал увидеть соположенность Божественого ума и человеческого разума: «Как Божественный ум является формой реального мира, так человеческий ум – формой мира предположений» [20, с. 189] … И даже – если сделать библиографический кульбит через века – у М. Хайдеггера есть принципиальная позиция понятности бытия через

присутственность: «Понятность бытия сама есть бытийная определенность присутствия» [35, с. 12], что для теологического метода означает потенциальную понятность Бога.

Представляется, что для результативного использования современного теологического метода необходимо найти гармонию между «негативной» и «позитивной» позициями о соотнесенности человеческого и Божественного мышления. И именно координаты «кто» и «к Кому», представленные в теологическом методе, могут позволить выйти к такой методологической гармонизации. Мобилизационный призыв к тому, что «стоило бы задуматься о том, в чем заключается особенность метатеоретических предпосылок именно академического теологического исследования» [23, с. 22], как раз и ориентирует теологию на формулировку метатеории мышления Бога, выливающихся «в сторону разработки разнообразных стратегий “мышления о Боге”» [15, с. 29]. Но мышление «о» Боге должно включать в себя уподобленность «мышлению Бога» – и в нахождении таких моделей и состоит задача теологического метода на современном этапе.

Теологический метод призван активировать точки взаимодействия человеческого и Божественного разумов, найти синергию между тем, «кто» такой теолог, и «к Кому» обращен метод, используемый теологом. Подобно меткому камню Давида (а схватка Давида и Голиафа – это разновидность столкновения теологических методов: с одной стороны, «проклял Филистимлянин Давида своими богами», а с другой – открывается теологическое знание, «что есть Бог» (1 Цар. 17:43, 46)), теологический метод должен разбить стену скепсиса по отношению возможности человека мыслить «по-Божественному», но при этом не пробить «дно» границ человеческой адекватности.

В реализации теологического метода, сориентированного на координату «к Кому», несомненно, присутствует риск промаха. Но точность теологического метода и определяется его фокусным наведением в соответствии с обозначенными координационной сеткой «кто» и «к Кому». Если эту методологическую «систему наведения» не выстроить в соответствии с четкими показателями, то тогда возникает ситуация, когда теологический метод уходит в «поэтику», которая, возможно, талантливо «перебирает плеяду образов, тропов, нарративов – все это в попытке нащупать жизнь под управлением Бога» [15, с. 30], – но подобное «перебирание» неотвратимо превращается в малорезультативную бесконечность (дурную бесконечность?) попыток «нащупывания» объекта исследования, в неостановимости которых не останется времени и места для выхода к методологиче-

ской продуктивности. Теология в ее радикально-поэтическом «изводе» рискует так и остаться нескончаемым «ощупыванием» камня, но не самим камнем, на котором выстраивается знание о Боге.

Достижимость знания о Боге, результативное использование теологического метода с установкой на координату «к Кому», требует от теолога особой установки на преображение результативности научного метода. Теологический метод демонстрирует качественно иную форму взаимоотношения исследовательской методологии и самого исследователя. Теологический метод становится фактором преображения самой мировоззренческой позиции исследователя, которая может характеризоваться как нарастание интенсивности духовно-интеллектуальных усилий («Божественная истина доступна познанию, но лишь отчасти и лишь через причастность. Для ее обретения необходимо предельное напряжение интеллектуальных сил человека (επίνοια), достигаемое в понятийном различении и соединении (διάκρισις / ενωσις)» [18, с. 65]), как практика жизни («Бог не scibilis, не познаваем, в этой, земной, жизни, но Он operabilis, достижим, в практике жизни веры» [21, с. 356]), как экзистенциально-теологическое обетование («Бог как таковой может присутствовать со своим откровением в пространстве категориального (без которого для нас и нет никакой трансцендентальной данности Бога!) лишь в модусе обетования (как постоянного выхода за пределы категориального, в котором исходный пункт надежды и ее категориальная цель утверждается как простой этап самой)» [24, с. 289]. И в каждом таком модусе координаты «кто» и «к Кому» образуют неразрывное познавательное единство, которое призван зафиксировать теологический метод.

Теологический метод, сориентированный на реалистичность координаты «кто» и достижимость координаты «к Кому», вносит в исследовательский алгоритм доминанту, которая не встречается ни в одной иной познавательной парадигме – милосердие Божье. Только здесь милосердие Божье выступает результативной «научной категорией», познавательным модусом, где само познание осуществляется по Божественному милосердию по отношению к теологу, применяющему теологический метод. Поэтому в методологию теологического познания должен войти и такой уникальный когнитивный инструментарий, как благодарение. Благодарящий голос апостольской теологии – «Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине, – которое и действует в вас, верующих» (1 Фес. 2:13) – свидетельствует

о возможности теологического метода донести особенности мышления Бога до человеческого восприятия.

Сосредоточение внимания на том, что на том, что Бог говорил нам от Себя, как собственно «Кто», становится возможным при условии, если теологический метод впустит в себя, запустит в себе, наряду с милосердием, категорию любви. Ведь научение любви – также способ восприятия мышления Бога: «Вы сами научены Богом любить друг друга» (1 Фес. 4:9). Через любовь Бог научает познанию Себя, а это и есть главная задача тео-логичности. Теологический метод, основанный на координатах «кто» и «к Кому», способен явить преображенную «наукометричность», где приоритетным становится «количество» любви, где любовь выступает формой результативного познания. Координаты «кто» и «к Кому», открытые милосердию и любви, делают теологический метод сонаправленным к Богу, к предмету своего исследования: «Богу не безразлично, предлагает Ему творение или не предлагает, чем Он уже обладает в нем. Ибо доставляет Богу радость и прославляет Его не просто одно лишь познание, но и свободная самоотдача творения, его приношение Богу себя вместе со своим бытием и своей раскрытостью, своей любовью» [2, с. 298]. И такая сонаправленность небезразличия Бога и обетования теолога определяет выверенность теологического метода.

Через методологическую легитимизацию милосердия и любви становится возможным пересмотр и процедуры преемственности теологической мысли, где понятие теологической школы перестает быть интеллектуальным наследованием от индивидуума к индивидууму, от отдельного теолога к отдельному теологу, а выходит на собранность «во имя Божье» (Мф. 18:20), где методологические маркеры «кто» и «к Кому» перестают быть разделенными в системе построения вектора познания и соединяются в едином свете Богоявления, в котором «возсия мирови свет разума» (Рождественский тропарь, глас 4)…

****

Выводом статьи становится не столько конкретный ответ на поставленный вопрос о сущности теологического метода и свойствах теологического разума, сколько зовущее к дальнейшему размышлению вопрошание о том, «кто» будет готов к произнесению методологически выверенного слова о Том, «к Кому» обращен теологический метод; как мы способны подготовить теолога к произнесению слова о Том, Кто является главным научным объектом теологии.

Стремлением предложить свой варианта ответа и предопределяется система отсчета, в рамках которой предлагается осмыслять теологический метод и теологический разум. В координату «кто» такой теолог, на наш взгляд, необходимо внести категории мировоззренческой личностности, готовой, в том числе, к познавательной боли и состраданию, сверхрациональной парадоксальности, молитвенности, конфессиональной верности, миссионерского призывания, – выливающиеся в организационно-методологическую задачу формулировки кодекса теолога. Координата «к Кому» определяется принципиальной понятностью Божественного присутствия в теологическом познании, соположенностью мышления Бога с мышлением человека, явленной как открытость теологического разума Божественной воли, милосердию и любви. В результате построения познавательного маршрута по координатам «кто» и «к Кому» появляется возможность определения более четкого местоположения теологии в системе человеческого познания. Хотелось бы надеяться, что в данном тексте, по крайней мере, намечается предварительная разметка проекта по созданию системы «веховых камней», по которым теологический метод может выдвигаться с возрастающей степенью уверенности в своей познавательной востребованности и результативности.

Библиография

1. Антонов К.М. Научность теологии в контексте философской программы критического рационализма // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2025. Вып. 122. С. 71-78.
2. Бальтазар Г.У., фон. Теологика. Т. 1: Истина мира. М.: ББИ, 2013.
3. Богатырёв Д.К. Мышление и Откровение. Систематическое введение в христи¬анскую метафизику. СПб.: Изд-во РХГА, 2022.
4. Ваайман К. Духовность. Формы, принципы, подходы. Том I. М.: ББИ, 2009.
5. Василий Великий, архиепископ. Творения. В 2 т. Т. 1. М.: Сибирская благозвонница, 2008.
6. Гегель В. Философия религии в 2 тт. Т. 1. М.: Мысль, 1976.
7. Григорий Палама, святитель. Триады в защиту священно-безмолвствующих. СПб.: РГПУ, 2021.
8. Добротолюбие. В 5 т. Т.3. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1888.
9. Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова. М.: Изд-во святителя Игнатия, 2002.

10. Жильсон Э. Разум и Откровение в Средние века // Богословие в культуре Средневековья. Киев: Путь к истине, 1992. С. 6-48.

11. Иоанн (Зизиулас), митрополит. Бытие как общение: очерки о личности и Церкви. М.: СФПХИ, 2006.

12. Климент Александрийский. Строматы. Т. 2. СПб.: Издательство О. Обышко, 2003.

13. Колесников С.А. Горизонты подлинности теологического мышления: случай Карла Барта // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2025. Т. 50, № 3. С. 497-508.

14. Колесников С.А. Миссия теолога в диалектической философии религии Карла Барта // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44, № 2. С. 244-251.

15. Коначева С.А. О возможности «неторных троп» в теологии: к вопросу об отсутствии универсального теологического метода // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2025. Вып. 122. С. 28-40.

16. Кюнг Х. Великие христианские мыслители. СПб.: Алетейя., 2000.

17. Лосский В.Н. По образу и подобию. М.: Свято-Владимирское братство, 1995.

18. Михайлов П.Б. Власть «вязать и решить». Опыт реконструкции общебогословской методологии // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2025. Вып. 122. С. 57-71.

19. Михайлов П.Б. Священное в повседневном: эвристические возможности естественной теологии // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия 2011. Вып. 5 (37). С. 23-41.

20. Николай Кузанский. Сочинения. В 2 тт. М.: Мысль, 1980.

21. Николс Э. Контуры католического богословия. Введение в его источники, принципы и историю. М.: ББИ, 2009.

22. Пикок А. Богословие в век науки: модели бытия и становления в богословии и науке. М.: ББИ, 2004.

23. Польсков К.О. Кто такой современный академический богослов и при чем тут богословский метод? // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2025. Вып. 122. С. 11-27.

24. Ранер К. Основание веры: введение в христианское богословие. М.: ББИ, 2006.

25. Святого Василия Кесарийского беседа первая о сотворении человека «по образу...» // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 1. С. 30-38.

26. Седанкина Т.Е. Coincidentia oppositorum как особый способ мышления и образ жизни теолога // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 154-158.

27. Симеон Новый Богослов. Творения: в 3 т. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Т. 3. 1993.

28. Сравнительное богословие: немецкий протестантизм XX века. Тексты с комментариями. М.: ПСТГУ, 2009.

29. Творения аввы Евагрия Понтийского. М.: Мартис, 1994.

30. Творения святого Григория Нисского. Т. 1. М.: Типография В. Готье, 1861.

31. Теологическая методология: единство и многообразие // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2025. Вып. 122. С. 11-71.

32. Узланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М.: Издательство Института Гайдара, 2020.

33. Философия. Энциклопедический словарь. URL: https://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/articles/986/poznanie.htm Дата обращения 8.02.2026.

34. Философские проблемы современного православного богословия // Отечественная философия. 2024. Т. 2. № 3. С. 55–84.

35. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997.

36. Хайтун С. Д. Об историческом развитии понятия научной школы // Школы в науке. М.: Наука, 1977. С. 270-276.

37. Шмонин Д. В. Рассуждения о методах. От схоластики к научной теологии через практику защит // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2025. Вып. 122. С. 89-106.

38. Юм Д. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996.

39. Liithi K. Ist Christentum Religion? // Wort und Wahrheit. 1969. № 2. S. 101-114.

40. Roberts C. H.; Skeat T.C. The Birth of the Codex. London: Oxford University Press, 1983.

41. Taliaferro C. Consciousness and the Mind of God. Cambridge: Cambridge University Press. 1994.

УДК-215

Нифонтова Ольга Ивановна
кандидат философских наук,
научный сотрудник Белгородской духовной семинарии,
доцент кафедры библеистики и богословия,
старший преподаватель кафедры философии и теологии
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
Россия, г. Белгород
nifontova.olya2013@yandex.ru

Взгляд на человека митрополита Григория (Постникова) в рукописном сочинении «Догматическое богословие»

Аннотация: В данной статье анализируется антропологический фрагмент рукописного текста «Догматическое богословие» представителя русской духовно-академической философии первой половины XIX века митрополита Григория (Постникова). Выявляются мировоззренческие взгляды автора на духовно-телесную природу человека, которая рассматривается в состоянии первозданного совершенства и повреждения после грехопадения. Центральная роль в восстановлении человека отводится Богу, его действиям по спасению, взгляд автора на человека в поврежденном состоянии представлен довольно пессимистично.

Ключевые слова: митрополит Григорий (Постников), антропология, природа человека, грехопадение, повреждение, восстановление.

Nifontova Olga Ivanovna
candidate of Philosophical Sciences,
Researcher of the Belgorod Theological Seminary,
Associate Professor of the Department of Biblical Studies and Theology,
Senior Lecturer of the Department of Philosophy and Theology
Belgorod State National
Research University,
Russia, Belgorod
nifontova.olya2013@yandex.ru

Metropolitan Grigory (Postnikov)'s view of man in his manuscript work «Dogmatic Theology»

Abstract: This article analyzes an anthropological fragment from the manuscript «Dogmatic Theology» by Metropolitan Grigory (Postnikov), a representative of Russian spiritual and academic philosophy in the first half of the 19th century. The article explores the author's worldview on the spiritual and physical nature of humans, which is presented in its original state of perfection and its subsequent damage due to the Fall. The author emphasizes the central role of God in the restoration of humans and their salvation, but his perspective on humans in their damaged state is rather pessimistic.

Keywords: Metropolitan Grigory (Postnikov), anthropology, humannature, fallfromgrace, damage and restoration.

Из сохранившихся на сегодняшний день сведений известно, что митрополит Григорий (Постников) (1784-1860) происходил из семьи диакона Петра Федорова, учился в Первинской и Троицкой духовных семинариях, окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью магистра богословия, принял монашество [2]. Знаковым событием в его научной жизни можно считать знакомство со святителем Филаретом (Дроздовым), который занимался проектом создания русскоязычных академических богословских курсов [5].Святитель Филарет оставил будущего митрополита Григория работать в академии, где он в последствие занял должность ректора и продолжил развивать традиции своего наставника, поддерживая строгий порядок, совершенствуя учебные программы, методы обучения и материальное положение студентов [2].О митрополите Григории, в частности, сообщается, что он первым начал преподавать богословие в академии на русском языке, и его лекции в рукописном виде расходились по духовным учебным заведениям [2]. Одна из этих рукописей сохранилась и доступна к прочтению в наши дни [1], авторство митрополита Григория (Постникова) в данном труде было доказано мной в одной из предыдущих научных работ [3]. В данной статье предлагается рассмотреть антропологические взгляды автора, изложенные в его рукописном сочинении.

Свой труд митрополит Григорий (Постников) начинает с признания невозможности познать окончательную цель всего мира. Согласно его точке зрения, такой запрос превышает человеческие способности. Однако, он находит доступным

понимание для человека своей собственной цели, которая, по его мнению, заключается в нравственном совершенствовании и блаженной жизни: «Но что касается до нас или вообще до разумных существ, то сие мы можем усматривать и сами собою, и ясно открывает сие писание. Именно последняя цель разумных существ есть нравственное их совершенство и блаженная жизнь» [1, л. 5]. С помощью этого рассуждения автор переходит к антропологическому разделу рукописи.

В первую очередь, митрополит Григорий утверждает троякое начало в человеке, включающее дух, душу и тело, благодаря чему становится очевидным убеждение автора в трехчастном составе человеческой природы. Такой точки зрения придерживалось значительное меньшинство церковных писателей, большая же их часть разделяла традиционный двухчастный взгляд на состав человека, опираясь на буквальное прочтение книги Бытия [4].

В рукописном тексте автор рассматривает человека в контексте его взаимоотношений с Богом и другими людьми. Он особенным образом подчеркивает тварность человеческой природы, ее вторичность по отношению к Творцу и подчиненное положение: «Что человек вначале был сотворен от Бога, и потому есть тварь, о том Писание говорит ясно» [1, л. 14].Тем самым акцентируется внимание на зависимости всего сотворенного от Бога.

В отношении человечества митрополит Григорий обращает внимание на общность и различия между людьми. Они, по его мысли, могут иметь неодинаковый цвет волос и лиц, что обусловлено особенностями климата различных регионов, но, при этом, остаются едиными в плане общего строения душевных сил и тела.

Предлагаемое в рукописи антропологическое учение, по сообщению митрополита Григория, основанием своим имеет рассказ Моисея из книги Бытия, который свидетельствует о наличии у первозданного человека более совершенной природы и способностей, чем в настоящее время. Они выражались, в частности, в том, что первый человек имел отсутствующий теперь в нем дар видеть глубинную сущность других творений: «Первый человек мог созерцать или видеть творения Божии не только в наружных или видимых действиях, но и в их сущности» [1, л. 17]. Обладая духовным прозрением, Адам давал такие имена животным, которые наиболее точно отражали их природу. Кроме того, у Адама имелась способность знания своих обязанностей по отношению к Богу и достаточное количество сил к их исполнению.

В поле зрения автора рукописи находится не только душа и духовная природа первозданного человека, но и тело, которое также признается совершен-

ным, выражаясь в здоровье, красоте и бессмертии. Причина, по которой первые люди изгоняются из рая после грехопадения, заключается, по мысли автора, в нежелании Бога допустить вечное пребывание человека в разрушенном состоянии, которое могло бы закрепиться навсегда после вкушения от древа жизни: «…из той предосторожности, по которой первые люди изгнаны были из рая, т.е. чтобы они по преступлении не вкусили от древа жизни, и не стали жить во век» [1, л. 18].

В отношении человеческого тела утверждается равновесие всех его сил в первозданном состоянии: «…тело первозданных человеков имело такое равновесие в силах своих, которое не возбуждало болезней, и не имело сего вредного господства над духовными силами, которое примечается ныне» [1, л. 19].Однако автор рукописи подчеркивает не безусловное телесное бессмертие первозданного человека: «Утверждаемое писанием бессмертие первозданного тела конечно составляло условную…а не безусловную необходимость» [1, л. 19].

По убеждению автора, исторический опыт показал, что тело первых людей с самого начала имело потенциальную возможность при определенных условиях подвергнуться смерти. Да и в целом в рукописном тексте утверждается непостоянство человеческой природы, которая не могла всегда оставаться в одинаковом состоянии и должна была все время совершенствоваться еще больше, изменяясь, для перехода в жизнь вечную. Бессмертие, согласно мысли митрополита Григория, могло созревать постепенно и, возможно, совершаться без болезненного ощущения смерти и умирания, которое существует в настоящее время: «Впрочем, сие не противоречит понятию о его бессмертии. Ибо оно могло созревать в своей высшей чистоте постепенно, или если оно должно было перейти в тело духовное мгновенно; то могло перейти без того болезненного ощущения, с каковым люди переходят ныне в жизнь вечную» [1, л. 20]. В качестве примера иного перехода в жизнь вечную, чем тот, которому сейчас подвержено все человечество, предлагается переход в вечность Еноха и Илии, взятых на небо живыми.

Митрополит Григорий утверждает целостное совершенство первозданного человека, который был помещен в райском саду, создававшем внешне все условия для внутреннего совершенства. Древо жизни, находящееся в нем, имело способность восстанавливать здоровье тела и сообщать ему жизнь: «Ибо есть ли плоды и всех райских дерев, в чем нельзя сомневаться, доставляли питательную пищу для тела; то плоды древа жизни конечно имели свойство восставлять здравие тела и тогда, когда оно имело по какой-либо причине собственный ущерб» [1, л. 21].

Автор рукописи находит совершенство первых людей выраженным также в наличии образа и подобия Божия, однако, замечает, что толкование этих понятий у разных богословов неодинаково: одни из них находят образ Божий в человеческом теле или его бессмертии, другие в силах души, - разуме, воле, свободе и направлению их к святости: «Богословы в своих изъяснениях сего выражения разделились на разные мнения. Иные полагали сей образ в человеческом теле, его бессмертии, или же в его виде прямом; другие в силах души, в разуме и воле, и свободе ея, или в том и другом; а иные во владычестве над тварями еще иные в разуме и воле и направлении их к святому; а иные, как Златоуст, Иероним и другие в господстве человека над тварию» [1, л. 22-23].

Сам автор считает, что образ и подобие Божие не могли относиться к телу первозданных людей, так как, по его мнению, в нем нет ничего подобного существу Божию, которое имеет сродство с духовной частью человека. Автор полагает, что в случае избегания грехопадения, образ Божий в человеке переходил бы к его детям. Однако, этого исторически не произошло, и из рода в род стал передаваться грех и поврежденность.

Нарушив запрещение вкушать от древа познания добра и зла, человек подвергся смерти телесной и духовной. Духовная выразилась в слепоте ума, развращении воли. Вечная смерть заключается в отчуждении от Бога.

В событиях грехопадения и в словах искушаемой змеем Евы автор находит ответ на вопрос о последствиях нарушения запрещения вкушения плодов с древа познания добра и зла, которые состояли, согласно авторской догадке, в обретении смертности: «Ева ответила в простоте сердца: от всякого древа райского ясти будем: от плода же древа, еже есть посредерая, рече Бог да не ясте от него, ниже да прикоснетеся к нему, да не умрете» [1, л. 25]. Страх смерти останавливал Еву от нарушения заповеди, однако, змей убеждал ее, что, она заблуждается, напротив, после вкушения люди становятся, как боги, знающие добро и зло и не умирающие. Ева поверила и захотела вкусить от древа, в ней зародилось сомнение по отношению к мужу, сообщившему запрещение, стали приходить мысли о неправильном понимании Адамом слов Бога. Возможно также, что Ева ранее не встречалась с обманом, ложью, не имела такого опыта и, пребывая в наивном состоянии, склонна была верить окружающим творениям.

Змей рассматривается в качестве внешней причины падения. Внутренней же становится возникшая в человеке похоть, чувственные желания: «Сия внутренняя причина падения без сомнения была мгновенно возникшее похотение, кото-

рое так перевесило правильное действие умственной силы, что она как бы совсем осталась без действия» [1, л. 27]. В Адаме автор видит внутренней причиной падения излишнюю привязанность к своей жене. Однако, он привязан, так как она была в некотором смысле частью его самого.

Ева прельстилась, уклонившись в чувственное желание к плоду, а Адам, последовал за ней. Оба они отдалились мыслями от Бога: «Ибо если бы мысль их обращена была к Богу, источнику и средоточию всех благ; то Еве не показались бы плоды запрещенного древа добрыми в снедь и пр.» [1, л. 27].

Закономерно человеческую природу постигли изменения и следствия совершенного первыми людьми выбора. Духовная часть ее погрузилась во тьму, лишившись Божественного света: «Дух или ум их, способный прежде и готовый созерцать в чистом свете Божием и самого Бога, и тварей его, и все нужное для себя, покрылся тьмою, сделался медлен и туп в созерцании Божественного» [1, л. 28]. Произошла мгновенная потеря чистого созерцания Бога, и погружение во тьму, обозначилось влияние на человека тех вещей, к которым он привязывается: «Ибо к чему человек привязывается, над тем и останавливается всеми силами существа своего; тем ограничиваются желания и мысли его» [1, л. 28].

По мысли автора, человек, преданный Богу, все окружающее видит в Его свете. Когда же он предается самолюбию, то видит все в контексте своей самости, и по-другому смотреть уже не может. Сердце первых людей вместо прежней любви прониклись страхом к Богу и нежеланием с Ним общения, а воля получила наклонность к новым преступлениям. Тело стало принимать внешние впечатления, которые вместе с внутренним разрушением привели человека к смерти: «Тело их, вместо спасительных до того впечатлений от внешних вещей, начало принимать вредные впечатления, которые сделали его гораздо грубее, и вместе с расстройством внутренним произвели в нем неотъемлемое в сей жизни качество смертности» [1, л. 29].

Первые люди уклонились от Бога произвольно. Вместе с тем, изгнание Адама из рая рассматривается в рукописи не столько как наказание, сколько как благодеяние, благодаря которому Адам мог впредь помнить о грехе и уклоняться от него: «Но изгнание из рая и определение Адама на тяжелые труды есть благодеяние: ибо бедная земля, на которой он должен был трудиться, всегда и весьма удобно напоминала ему его грех, по которому он потерял блаженное жилище свое, располагала его уклоняться от греха, и снова приобретать любовь Божию, а с нею и первую жизнь» [1, л. 30].

В Адаме и Еве произошла потеря образа Божьего, человеческие силы приобрели превратное направление. Более того, последствия отразились на всем роде человеческом, приобрели масштабные размеры первородного всеобщего греха и повреждения, которые характеризуются перевесом расположений человеческого сердца ко злому. Для автора действительность первородного греха очевидна.

Митрополит Григорий обращается к истории человечества с целью доказать его порочность во все времена. Он говорит о том, что все люди, которые когда-либо жили, чувствуют грубое насилие своих чувственных похотей и расположений ко злому. А образованные, по его мнению, являются дополнительно еще и рабами утонченных страстей. В качестве доказательства автор ссылается на слова Сенеки, обращенные им к своему другу: «Qvod esthoc, Lucile, guod nos alio lerdentes, alio trahit, et inde unde recedore cupimus repellit? Huctumus inter varta conrilia, nihil libere volumus, nihit absolute, nihit semper» («Что это такое…Лакупп, что, когда мы куда-либо стремимся, увлекает нас совсем в противоположную сторону, и побуждает нас к тому, от чего мы всемерно удалиться желаем? Колеблемся между равными сомнениями, ничего свободно, ничего решительно, ничего постоянно желать не можем») [1, л. 31].

Проблема зла в рукописи достигает широких масштабов, автор утверждает бездействие всех человеческих средств, противоположных злу. Все святые расположения человека вкореняются в него с невероятными усилиями, в то время как чувственные желания укрепляются сами собой, а преодолеваются чрезвычайным и постоянным усилием.

По мнению автора, грех слишком глубоко расположен в природе человека, поэтому остается даже в тех, кто совершенно предает себя Богу, хотя существуют средства восстановления человеческой природы. Митрополит Григорий говорит, что Сам Бог, движимый любовью к человеку, во все времена принимал различные меры для того, чтобы обессилить стремление людей к преступлению, истребить смерть и насадить жизнь, воссоединить с Собой: «Бог непрерывно почти ощутительным образом действовал с сею целию в ближайшем и отдаленном потомстве Авраамовом» [1, л. 36].

По мысли автора, Бог предпринимал различные усилия. В том числе Он установил после каждого преступления вредное последствие для преступника, чтобы обратить на истинный путь и предостеречь от новых заблуждений. Кроме того, многократно действовал через пророков, располагая людей к добродетели. По мысли автора, Бог предпринимал все меры, которые могут привести людей к

должному исправлению. Однако, самым главным средством стала искупительная жертва: «Бог, благоволивший восстановить род человеческий посредством Христа или Мессии, не благоволил исполнить сего тотчас или вскоре по грехопадении прародителей; но отдалил событие сие на целые тысячи лет, хотя в течении сих тысячи лет угодно было Богу мало-помалу доставлять понятия о лице, состоянии и делах оного искупителя человеков» [1, л. 37].

Многочисленные ветхозаветные пророчества о Христе Мессии исполнились во времена Нового завета. Иисус Христос берет на Себя человеческую природу, воплощается в ней и содействует просвещению и спасению человеческого рода своим учением и распятием. Однако, для приобщения к этой жертве человеку необходима, прежде всего, вера в Иисуса Христа и жизнь в соответствии с этой верой.

Полное восстановление природы будет совершено после всеобщего воскресения: «В последний день или день откровения, все души, разлучившиеся со своими телами, вновь соединятся с оными все умершие воскреснут» [1, л. 88]. Все тела станут нетленными, будет совершен последний суд над каждый человеком и принято решение о его вечной участи. Праведные получаю вечную жизнь в непосредственном созерцании Бога. Грешные будут удалены от лица Бога.

В заключении следует сказать, что автор исследуемой рукописи, митрополит Григорий, рассматривает духовную и телесную природу человека как два взаимосвязанных элемента одного целого. Им сообщается о будущем воскресении всех тел и их преображении, что усиливает значимость телесного состава. В рассматриваемой рукописи утверждается условность бессмертия первозданного человека: по мысли автора, оно должно было приобретаться духовным возрастанием. Взгляд митрополита Григория на человеческую природу после грехопадения в целом можно назвать пессимистичным.

Исторически люди представлены в рукописном тексте как творения, подверженные изменениям: их совершенное первозданное состояние переходит в поврежденное, но сохраняет потенциал к восстановлению, который способен реализоваться, согласно мысли митрополита, только при содействии Бога. Сам человек не имеет сил не только самостоятельно восстановиться, но даже направить себя к добру стоит ему очень многих усилий.

Митрополит Григорий подчеркивает определяющую роль Бога в спасении и восстановлении человека, выраженную в Его многократных действиях через пророков, принесенной жертве за грех. Достаточно подробно разбирается грехо-

падение, лишившее людей Божественного света и погрузившее их во тьму, возникшее преобладание чувственного над духовным.

Библиография

1. Богословие догматическое. отделение 2 [рукопись]. — [Б. м.], первая четверть XIX в. — 104 [из них 3 чистых] л. OR Ф.304.2 № 160.

2. Григорий // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: https://www.pravenc.ru/text/166676.html?ysclid=mnio3x0f56950292451 (дата обращения: 03.04.2026).

3. Нифонтова О.И. Митрополит Григорий (Постников) или архиепископ Кирилл (Богословский-Платонов): идентификация анонимной рукописи русской духовно-академической философии первой половины XIX века// Богословско-исторический сборник. 2022. № 2 (25). С. 93-111.

4. Олег Давыденков, (прот.). Догматическое богословие: учебное пособие / протоиерей Олег Давыденков. - Москва: Изд-во ПСТГУ, 2013. 622 с.

5. Филарет (Дроздов), архим. Обозрение богословских наук в отношении преподавания их в высших духовных училищах // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: В 5 т. СПб. 1885-1888. Т. I. С. 123- 151.

УДК 348

Яровой Александр Николаевич, протоиерей,
кандидат Богословия,
доцент Белгородской Духовной семинарии,
(с миссионерской направленностью)
dubovoeh@yandex.ru

Яровой Макарий Александрович,
Магистр Высшей школы юриспруденции
и администрирования НИУ ВШЭ,
makariyy@yandex.ru

Яровой Иоанн Александрович,
1 курс магистратуры Высшей школы юриспруденции
и администрирования НИУ ВШЭ
dubovoeh@yandex.ru

Оскорбление религиозных чувств верующих. Опыт юридического и богословского осмысления

Аннотация: В данной работе анализируется актуальный вопрос правового и юридического анализа статьи 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий». Опыт осмысления критериев оскорбления чувств верующих на основе правовых прецедентов с позиций современной юриспруденции и с позиций нравственного и аскетического православного Богословия.

Ключевые слова: право, Уголовный кодекс, религиозное чувство, церковное право, юриспруденция, свобода совести, богохульство, свобода слова, клевета.

Yarovoy Alexander Nikolaevich Archpriest,
Candidate of Theology,
Associate Professor
of the Belgorod Theological Seminary (with m/n),
dubovoeh@yandex.ru

Yarovoy Makariy Aleksandrovich,
Master of the Higher School
of Jurisprudence and Administration
of the Higher School of Economics,
makariyy@yandex.ru

Yarovoy Ioann Aleksandrovich,
1st year of the Higher School
of Jurisprudence and Administration
of the Higher School of Economics
dubovoeh@yandex.ru

Insulting the religious feelings of believers. Experience of legal and theological reflection

Abstract: This work analyzes the current issue of legal and juridical analysis of Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation "Violation of the right to freedom of conscience and religion". An attempt to comprehend the criteria of insulting the feelings of believers on the basis of legal precedents from the standpoint of modern jurisprudence and from the standpoint of moral and ascetic Orthodox Theology.

Keywords: Law, Criminal Code, religious sentiment, church law, jurisprudence, freedom of conscience, blasphemy, freedom of speech.

Тема свободы совести и вероисповеданий в своей актуальности далеко не нова в нашей стране. И, тем не менее, эта тема волновала и волнует многих вызовами, призывами к переосмыслению, своей глубиной и многогранностью.

Еще в 1960 году Уголовный кодекс тогда еще советской России, раскрывал эту тему в 143 статье, как «оскорбление чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии». И, нужно отметить, что тогда такое изложение статьи не называли спорной или противоречивой, как в сегодняшние дни ее аналог. Обязательным условием для правоприменения этой статьи было использование средств массовой коммуникации или выражение оскорблений в любой иной публичной форме. Максимальная санкция для виновника по 143 статье было лишение свободы до одного года.

Затем была статья 130 Уголовного кодекса РФ, предусматривавшая уголовную ответственность за оскорбление, но в 2011 она признана утратившей силу.

Сегодня Федеральный закон N 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года, который мы воспринимаем, как главный и основной регулятор религиозных отношений, предписывает недопустимость какого-либо умышленного оскорбления чувств граждан в связи с их отношением к религии. Соответственно, обсуждаемую в нашей работе148 статью УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» законодатель видит, как санкционную уголовную поддержку закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Часть 1 статьи 148 УК РФ выглядит следующим образом: «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих», и далее законодатель излагает санкции, которые мы рассмотрим ниже. Как видим, законодатель вводит новый субъект права – «верующие». И в данной нашей работе мы попытаемся рассмотреть некоторые теоретические и практические вопросы по данной статье, показывая, к каким аспектам привел подход к правовой теме регулятором, отличным от варианта 1960 года Уголовного кодекса. Также затронем баланс между свободой выражения и защитой религиозных чувств, обзор международной практики. Сегодня за оскорбление применяется административная ответственность по ст. 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Необходимо также сказать о статье 5.26 КоАП РФ, в редакции от 31.07.2025. В судебной практике эта статья часто применяется совместно со 148 статьей УК РФ, когда разбираются случаи об осквернении предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики. То есть важно понимать, что при осквернении предметов религиозного почитания могут оскорбляться религиозные чувства верующих. Административная статья часто применяется одна в случаях, когда религиозная организация осуществляет свою деятельность без указания своего официального наименования, как, к примеру, когда отсутствует вывеска, содержащая необходимую информацию. Так часть первая этой статьи говорит о воспрепятствовании осуществлению свободы совести и вероисповедания. На физическое лицо в этом случае может быть наложен штраф до 30000 рублей, на должностное – до 100000, а на юридическое лицо – штраф до 1 млн. рублей. В части 2 статьи 5.26 Кодекса об Административных правонарушениях, запрещается выраженное умышленно и публично осквернение «религиозной или богослужебной

литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики». Помимо штрафов, отраженных в первой части, в этом случае могут присуждаться виновнику обязательные работы до 120 часов. Часть 3 и 4 говорит о возможных нарушениях в миссионерской деятельности, а именно в отсутствии определенной маркировке духовной литературы, а также видео и аудио материалов, или ложной информации об этой литературе. Часть 5 статьи 5.26 в редакции от 31.07.2025 регулирует вышеперечисленные правонарушения, но совершенные иностранцами или лицами без гражданства. Как видим «осквернение предметов религиозного почитания», - административная статья, а «оскорбление религиозных чувств верующих», - уголовная статья. Важно понимать все различия, которые здесь применяет законодатель, когда и в каких случаях квалифицировать по уголовной, а когда по административной статье.

На сегодняшний день можно отметить уже имеющуюся, хоть и не большую, правоприменительную практику по данному вопросу. Яркими триггерами для появления новой статьи в Уголовном Кодексе РФ послужили в свое время выставка «Осторожно, религия», опера «Тангейзер» и выступление группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя. Тогда, за отсутствием в правовом обиходе статьи 148 УК РФ, организаторов выставки судили по статье о разжигании национальной и религиозной вражды, панк-группу с их «панк-молебном» приговорили к двум годам колонии по статье о хулиганстве. Либеральные антицерковные силы выступили с заявлением, что участницы Pussy Riot признаны узницами совести, что хулиганства в их поступках не было, а было лишь своеобразное выражение своего мнения. Затем был скандал с оперой «Тангейзер». Оперу «Тангейзер» после обращения новосибирской епархии к министру культуры России с открытым письмом, после долгих, и с особым энтузиазмом подхваченных СМИ, дебатов сняли с репертуара. Постановщиков оперы пытались привлечь к ответственности по статье 5.26 КоАП РФ, но обвинение распалось по постановлению суда, хотя несколько позже прокуратура обжаловала это постановление. Директор театра оказался крайним и был уволен, а новый директор снял вопрос, сняв постановку с репертуара. Министерство культуры заняло несколько странную позицию и продлило агонию вопроса, допустив, что постановка может вернуться на подмостки театра с некоторыми изменениями.

Отечественные правоведы, видя все это, последовательно, но твердо приходили к мнению, что действующее законодательство нуждается в обсуждениях, изменениях и дополнениях по регулированию судебных практик и законодатель-

ства по возникающим в изобилии вопросам. В 2013 году были приняты поправки с увеличением санкций и в статью 3.5 КоАП, и ст. 148 УК РФ. В 2014 году по обновленной 148 статье УК РФ состоялся первый приговор – 200 обязательных трудовых часов получил человек, опубликовавший оскорбительную для мусульман картинку. В течение несколько лет в средствах массовой информации активно обсуждалась эта и, аналогичная с ней темы. Доминировал вопрос следующего ракурса, – могут ли по этой статье зачищать свои чувства от верующих атеисты. Далее произошел скандал с екатеринбургским блогером, который в храме записывал свою игру Pokemon. Среди прочих обвинений, он получил классификацию и по 148 статье УК РФ. Суд установил, что блогер пришел в храм ловить покемонов сознательно, для поднятия своего рейтинга в среде интернета. Далее первый случай лишения свободы в колонии сроком на 10 месяцев, получила пара, имитирующая сексуальные действия на фоне храма Василия Блаженного в Москве.

В российском обществе почти все лица, обвиняемые по 148 статье УК РФ, сразу же выделялись особым вниманием СМИ из-за специфических особенностей темы. В дискуссию вовлекались верующие, неверующие и даже равнодушные. Верующие порой также делились почти на диаметрально противоположные группы, где одни утверждали важность и полезность статьи, другие же заявляли, что чувства по-настоящему верующих оскорбить невозможно. Агностики часто призывали к защите нравственности без всякой привязки к аспекту веры. Так, почти половина россиян считали наказание для Pussy Riot в виде двух лет колонии даже недостаточным.

Разбирая далее вопрос, считаем полезным рассмотреть законодательную и судебную практику по данному вопросу в других странах. Так, в Австрии за богохульство полагается штраф или до 6 месяцев тюрьмы, в Израиле за осквернение святых (молитвенных) мест с умышленной целью оскорбления верующих полагается до 3 лет лишения свободы. Здесь мы не видим юридического термина «оскорбление чувства верующего», но видим термины «богохульство» и «осквернение святых (молитвенных) мест». Следует отметить, что в данном контексте они не вызывали двоякого или размытого понимания. При этом в странах северной Европы таких, как Дания, Ирландия, Исландия уголовные статьи о богохульстве отменены. Как видим, в Австрии термин «богохульство» видится приемлемым в их правовом поле, а современной России хулу на Бога, Аллаха, Будду, пытаются отразить в юридическом термине «оскорбление чувства верующего», тем самым лишь осложняя вопрос правового регулирования. И дело не в светском государ-

стве, каким сегодня является РФ, а в том, что правовое поле, юридическая логика правотворчества у нас с Австрией очень схожие и было бы полезно учитывать удачные пути решения схожих вопросов.

Избегая термина «богохульство», законодатель вводит новый субъект права – «верующие». Тогда возникает вопрос, можно ли за отдельным гражданином закреплять особые преференции, исходя из его личного мировоззрения, в данном случае веры? Противники закона при этом указывают на согласование с принципом равенства всех перед законом. А далее, при этом, если определять, чьи чувства более религиозные, то из правового поля мы перейдем в сенсиональное (Sense [sɛns]– чувствовать, ощущать (часто интуицией) или даже feel – используем, когда физически или эмоционально чувствуем). А далее, не сильно и утрируя, мы можем подойти к моменту, когда мы чувствуем, что человек врет нам о своей вере, или говорит о вере, а делами показывает обратное. Очевидно, что здесь нельзя применять юридический термин «оскорбление религиозных чувств верующих».

Можно указать на умело управляемое противниками статьи вовлечение аудитории в ее обсуждение. Так, ими выносится на обсуждение тезис о том, являются ли оскорблением атеистические взгляды. Если, например, икона не вызывает чувство умиления, благоговения, подъема, восторга, то это, во-первых, будет ли религиозным чувством, а, во-вторых, высказанные публично такие ощущения могут оскорбить чьи-то религиозные чувства? Или что законодатель подразумевает под «публичными действиями», а именно какое количество людей должно быть при этом, должны ли быть единомышленники с той или иной стороны, или если информация выложена в закрытом обществе единомышленников правонарушителя, то возможно ли это квалифицировать по данной статье? Законодатель и судебная практика дают однозначные и понятные ответы о публичности, умысле, понимания оскорбления. Объектом преступного посягательства в этом случае являются существующие общественные отношения, возникшие при законной деятельности религиозных организаций и совершении религиозных обрядов, а также право на выражение своей свободы совести и вероисповеданий, что закреплено в статье 9 Конвенции о защите прав и свобод человека и гражданина, а также статье 28 Конституции РФ. Соответственно любое лицо, физически вменяемое, достигшее 16 лет, заявляющее, что исповедует определенную религию, может быть признано потерпевшим. Объективная сторона состава преступления выражается в незаконном воспрепятствовании деятельности религиозных организаций, а также при совершении религиозных обрядов. Обществен-

ная опасность будет выражаться нарушением конституционного права свободно исповедовать религиозные взгляды, а также распространять свои религиозные убеждения. Лицо, физически вменяемое, достигшее 16 лет и имеющее умысел при квалификации по данной статье, является субъектом преступления. Вопрос о публичности на практике разрешаться судами с учетом места действия, способа правонарушения, а также многих других обстоятельств дела.

Дискуссионным остается важность установки того, что деяние совершено именно с целью оскорбления чувств верующих в определенных условиях. Это может представляться сложной задачей, так как это то, что находится исключительно в его сознании правонарушителя.

Под оскорблением вообще в уголовном праве понималось (до отмены ст. 130 УК РФ) выраженная в неприличной форме отрицательная оценка личности, имеющая обобщенный характер и унижающая её честь и достоинство. Неприличная форма подразумевает под собой откровенно циничную, резко противоречащую принятой в данном обществе манеру общения.

Видимо под действие данной статьи не должно подпадать выражение мнений, взглядов, суждений, даже публично и среди верующих и продиктованных неприятием к какому-либо религиозному учению, но выраженных в «приличной» форме, а также не несущей признаков явного неуважения к обществу, не нарушающей общепризнанных норм и правил поведения.

Необходимо определить, что следует понимать под «явным неуважением к обществу». В Постановлении Пленума Верховного Суда, посвященному уголовным делам о хулиганстве, есть следующая оценочная категория, – «явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним».

Какое религиозное учение имеет ввиду законодатель? Список всех существующих в мире религий составить невозможно, но это и не требуется. Очевидно, что это те религиозные организации, которые действуют на территории Российской Федерации.

Что касается атеистов и агностиков по 148 УК РФ, то очевидно, что их мировоззрение, как таковое, оскорблением не является. Но может являться оскорблением определенный агрессивный и оскорбительный формат их выражения. Статья рассматривает совершение действий в таком месте, где могут присутствовать верующие и неверующие лица. Субъект, умышленно совершающий проти-

воправные действия, должен желать и понимать, что он оскорбляет чувства верующих. Для этого субъект должен понимать, что такое оскорбление, что такое религиозные чувства, кого считать верующими.

Можно ли описать некий критерий оскорблений чувств верующих? Критерий оскорбления в Российском правовом поле достаточно. Ранее в Уголовном кодексе РФ была Статья 130, которая предусматривала уголовную ответственность за оскорбление, но с 07.12.2011 №420-ФЗ признана утратившей силу. При этом остается административная ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, которое выражается в грубой, неприличной форме, по статье 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях. За клевету при этом можно привлечь по уголовному кодексу. Оскорбление военнослужащего также находит классификацию в уголовном кодексе и квалифицируется по ст. 336 УК РФ. Но при этом, в статье 148 УК РФ спорные оценочные категории влекут за собой целый ряд рассуждений и споров среди юристов, религиоведов, социологов и теологов. Нужно учитывать, что при определенных условиях, оскорбление может быть квалифицировано, как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, где присутствуют религиозные мотивы. Так же может быть применена статья 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая уголовную ответственность за хулиганство. Выявлением спорных вопросов, их обсуждением мы указываем на необходимость указания понятных критериев при квалификации, чтобы минимизировать сложности в юридической практике.

Противники статьи утверждают, что не существует четкого определения оскорбления чувства верующего. Спрашивают, возможно ли оскорбиться на почве веры, например, отсутствием постного меню в ресторане или руганью с упоминанием Бога на улице? Является ли религиозное чувство в своей сути однородным, то есть абсолютно схожим у многих людей? Исследуя литературу, мы видим, что «религиозное чувство», как правило, часто постулируется, как однородное душевное состояние. Нельзя с этим согласиться полностью. Очевидно, что «религиозное чувство» не однородно. Некоторые люди его отождествляют по отношению к бесконечности, другие к догматам веры, кто-то к любви, спокойствию, кто-то к местным традициям или даже суеверию, кто-то к страху, радости, ответственности, бессмертию так далее.

Российские юридические официальные документы вообще не содержат определения понятию «верующие» ни в одном акте, в котором данное слово упомина-

ется. Отсюда возникают вопросы и проблемы, связанные с неясность формулировок. Нужно определить понятие оскорбление чувства верующего с помощью словарных дефиниций, определенных и прописанных законодателем. Необходимо изучить, раскрыть и, возможно, уточнить смысловую нагрузку этого понятия. Если ссылаться на положения философии, религиоведения, то религиозные чувства можно определить, как некий объем жизненно важных целей, запретов и разрешений, на которые человек опирается в своем следовании тому или иному религиозному учению. Чувство принадлежности, ассоциации себя с определенной религией можно назвать религиозным.

С.И. Ожегов под «верующим» понимает человека, который признает существование Бога. Д.Н. Ушаков определяет верующего так же, как и С.И. Ожегов, но с дополнением о религиозности («Признающий существование Бога, религиозный человек»).

Словарь В.И. Даля не содержит слова «верующие», но дает понятие «вера, определяя ее как «уверенность, убеждение, твердое сознание, понятие о чем-либо, особенно о предметах высших, невещественных, духовных; отсутствие всякого сомнения или колебания о бытии и существе Бога; безусловное признание истин, открытых Богом; совокупность учения, принятого народом, вероисповедание, исповедание, закон (Божий, церковный, духовный), религия, церковь, духовное братство».

В российском действующем законодательстве термин «атеист» вообще упоминается всего несколько раз, каждый раз в сочетании со словом «верующий» – в ст. 39 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», а также в контексте предоставления населению социальных услуг и «предоставления помещений для отправления религиозных обрядов».

Есть еще очень важный, и, возможно, для многих неожиданный аспект 148 статьи УК РФ «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих», – с позиций нравственного и аскетического православного Богословия. Если разбирать эту статью с позиции верующего человека, то могут возникнуть вопросы и недоумения иного плана. Христианское поведение основывается на учении и жизненных примерах самого Христа, где одни из главных добродетелей смирение, терпение, прощение и любовь к врагам и обидчикам. Можем ли мы утверждать, что Христос в текстах Евангелия оскорблялся? И на наш взгляд, здесь обнаруживаются определенные для верующего человека моменты, которые мало или вообще не рассмотрены в юридической теории и практике. Предлагается перейти с юри-

дическими критериями в материальный мир, но с высокими идеями духовными идеями, сформированными в тысячелетней практике христианской аскезы и православного Предания. Возможно ли оскорбить Бога? Мы можем точно и однозначно утверждать, что Христа умышленно оскорбляли и унижали. Можем утверждать, что при этом Христос молился перед Отцом Своим Небесным за обидчиков, прощал их. "Отче! прости им, ибо не ведают, что творят" (Лк. 23:34). Эти слова Спаситель, испытывая страшные муки, сказал на Кресте по отношению к Своим палачам в их жестокосердии и злобе. Но можем ли мы говорить, что Христос при этом оскорблялся или оскорблялись Его религиозные чувства? Бог поругаем не бывает. Господь пришел ради всех людей и каждого из нас, «чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10:45).

Церковь учит при насилии подставить вторую щеку, что нужно пить поругание как воду. При этом нужно всегда защищать свое отечество и даже жизнь свою отдать «за други своя».

Пространство же верующего человека, ищущего общения с Богом, требует в Христианской Православной традиции смирения и прощения, а не насилия и отмщения. При этом в сердце может возникать огонь недоумения, ревность о Божественных вещах. И это положение довольно сложно отобразить в юридическом поле, где один из главных принципов есть восстановление нарушенных прав. Попытка определить любовь сталкивается с трудностями синтеза отвлеченных понятий и юридического поля. Ведь в духовной жизни для верующего человека некая реальность религиозного опыта по своей важности выше и шире юридических определений. Духовные состояния всегда динамичны и устремлены к отказу от земного, а любовь в сердце – это благодатное поле для встречи и диалога со всеми людьми. Это однозначно единение, а не расторжение или отмщение или в легком варианте восстановление порушенных прав. Здесь вскрываются особые вопросы при соотношении духовного и юридического, что мы не сможем разобрать в рамках данной статьи. Юридическая и богословская науки по-разному будут воспринимать и решать поставленные вопросы. Так, Достоевский в «Братьях Карамазовых» в рассуждениях о красоте указывает, что «тут берега сходятся, тут все противоречия вместе живут», и что «слишком широк человек, я бы сузил». Вот и получается, что сужает юриспруденция в определенном смысле понимание христианских чувств и даже принципов.

Но при всех наших рассуждениях, даже в нынешней редакции 148 статьи УК РФ, конечным ответом будет, что статья, как реализация конституционных прав

на свободу совести и вероисповедания, не противоречит светскости государства и регулирует равенство всех религий перед законом. В преамбуле Закона о свободе совести и о религиозных объединениях мы видим следующее объяснение: «… уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России».

С пониманием «оскорбление» в данной статье так же есть определенные особенности. Каждый христианин знает, что хула на Святого Духа не прощается. Что является хулой на Духа Святого? Если это богохульство, то в христианстве это определяется, как грех. С подобными рассуждениями согласятся и иудеи, и мусульмане. В мусульманстве это действие или высказывание понимается как хула против пророка или исламской святыни, а в иудаизме это даже неуместное произнесение священного имени Бога. Конечно, принимая эту парадигму, понимаем, что нельзя богохульничать в СМИ, что незаконно публично оскорблять чувства верующих, препятствовать осуществлению их богослужению.

Разобрав все вышеуказанное, мы понимаем, что эксперты, сотрудники следственных органов вполне могут опираться и апеллировать к внутренним догматам религиозных организаций. И хотя в христианстве давно есть ответ на вопрос, как преодолеть насилие, эксперты должны понимать, чем пользоваться, чтобы писать свои заключения.

Если следовать логике вышеперечисленных рассуждений, где очень сильно и подчас умышленно, размыт формат подхода к вопросу, то может сложиться впечатление, что вывести четкое и категоричное определение понятию «религиозные чувства» невозможно, и тогда определение будто бы нуждается в оговорках. Однако, даже при всех остающихся вопросах, сегодня это так называемая юридическая фикция, реально созданная и действующая в федеральном законе и используемая, как нормативное предписание в юридической практике. [1, с.62].

148 статья УК РФ нужна, защищать святыни нужно и необходимо. Это попытка заполнения пробелов в законодательстве через включение туда новой юридической дефиниции о чувствах верующих. Господь призывает нас к единству друг с другом через единение с Ним. «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе… да уверует мир». (Ин 17:21). В Православии хулой на Духа Святого называют безбожие, неверие, ересь, кощунство, гордость, кто плоды святого духа приписывает диаволу, а также отчаяние, ненависть к истине и безмерное упование на благость Божию, когда они в озлоблении пребывают. Все эти грехи могут быть прощены через искреннее покаяние совершающих их. Но в этом юристы не

видят источника для определений и терминов, значимым для правового регулирования. На наш взгляд текст мог бы быть следующим: «осквернение святых или молитвенных мест, а также священных текстов традиционных религий с умышленной целью оскорбления верующих». Так же считаем возможным употребление термина «богохульство», как видим в правотворчестве и судебной практике современной Австрии. В этом случае считаем возможным сопоставить статью 148 с международными стандартами в области прав человека. Данная терминология предельно понятна для юридического сознания. Вторую и последующие части статьи 148 УК РФ можно оставить без изменений или вынести в новую статью или внести изменения в другие статьи, как, например, в статью о хулиганстве с религиозным подтекстом. Мы не считаем зазорным обратиться, как вариант, к терминам Уголовного кодекса 1960 года «оскорбление чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии».

Считаем, что данная статья положительно скажется на развитии юридического мышления, на разработке стратегии новой общественной идентичности, а также понимании современных вопросов Российского общества. Недопустимы искусственность как противопоставления, так и искусственность упрощенного вульгарного единения на данном термине. Нельзя допустить ситуации, в которой уголовная статья есть, но должностные лица или простые граждане не знают или не совсем понимают, как в судебной практике ею пользоваться из-за размытости определений. Необходимо определиться, и если есть статья 148 УК РФ, то на законодательном уровне, нужно ли признавать специфику религиозного чувства многогранной или собирательной, постоянной или условной по отношению к религиозным объектам или же найти альтернативу этому определению. Снова подчеркиваем важность обращать внимание на разработку чётких критериев для разграничения допустимой критики и уголовного преступления, избегать чрезмерно широких трактовок. Юридические фикции появляются из-за недостатка теоретико-правового обеспечения и недостаточной эффективности правового обеспечения [1, с.62]. И как видим в нашей работе, появление юридических фикций, как универсальных технически- юридических средств, провоцирует на признание их одними и попытки отрицания их другими [1, с.63]. Необходимо предельно внимательно исследовать пространство критерий и ранжирования, строго подходить к квалификации и доказательствам.

Мы надеемся, что наша работа окажет полезной в практической деятельности в сфере уголовного права, религиоведения, социологии, теологии. Россий-

ское общество сегодня нуждается в определении коллективной идентичности, на чем играют и злоупотребляют самые полярные силы. В таких обсуждениях часто манипулируют религиозными эмоциями в сторону политизации идеологических программ. Мы бы не хотели, чтобы подобные обсуждения превращались в исключительно медийный феномен. С другой стороны, присутствие религии в общественном пространстве через такие темы и проблематику показывает свою важность, универсальность, незыблемость и основополагающее положительное влияние не только на законотворчество на современном этапе, но и на общество в целом. Нам видится важность, своевременность и нужность обсуждаемой статьи. И мы не призываем к скоропалительным выводам и тем более отменам, но мы призываем к тщательным обсуждениям, особенно в части определений и общих тенденций в формировании и толковании юридических формулировок, а также в рисках репрессий против критиков религии.

Библиография

1. Воробьева М.Н. Фикции в Конституционном праве Российской Федерации: Предпосылки, особенности, значение. Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №4 (10).

2. КалашниковА.А. Уголовное право России. Особенная часть (2019). – Анализ статьи 148 УК РФ, обсуждение проблем и рисков широкого толкования с примерами судебной практики. М.: Юрайт. 400 с.

3. Лопатин В.В. Проблемы квалификации преступлений против религиозных чувств //Уголовное право. – 2020.- ООО «Издательство Статут». — С. 12-22.

4.Матецкая А. В. Оскорбление религиозных чувств верующих: Российский контекст // Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 6. — С. 36-44.

5. Ким Ю.В. О фикциях в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. Москва. 2008. № 13

6. Соколов К. Религиозные чувства верующих. Раскрытие понятия». https://zakon.ru/discussion/2017/8/26/religioznye_chuvstva_veruyuschih_raskrytie_ponyatiya (дата обращения 10.01.2026).

7. Невинская Е.В. Конституция РФ о взаимоотношениях личности и государства. // Личность – общество – государство: конституционная доктрина и практика взаимодействия в современной России: материалы межрегионального научно-практического семинара (Барнаул, 9 декабря 2010 г.) / под ред. В.В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. — С. 22-27.

УДК 266.1

Карначук Виталий Николаевич, иерей,
настоятель храма Рождества Христова
пгт. Анна Борисоглебской епархии
Воронежской митрополии
Россия, г. Борисоглебск
carna4uk.vitaly@yandex.ru

Значение Казанской Духовной академии для развития православной миссии в Поволжье XIX века

Аннотация. Статья посвящена изучению миссионерской деятельности православной церкви в связи с развитием Казанской Духовной академии – одного из важнейших образовательных и просветительских центров России. В настоящей работе особое внимание уделяется деятельности преподавателей-миссионеров Н.И. Ильминского и А.А. Бобровникова, серьезно повлиявших на становление востоковедения. Делается акцент на важнейших аспектах развития миссии в Поволжье. В статье подводятся некоторые итоги работы наиболее известных исследователей-миссионеров и анализируются способы организации миссионерской деятельности православной церкви среди народов Поволжья, намечаются перспективы исследования методов православной миссии в поликультурных регионах.

Ключевые слова: православие, миссия, миссионерская работа, образование, языки и народы Поволжья, христианство в Поволжье, Н.И. Ильминский, А.А. Бобровников.

Karnachuk Vitaly Nikolaevich, Priest,
Rector of the Church of the Nativity of Christ
Anna, Borisoglebsk Diocese Voronezh Metropolia
Russia, Borisoglebsk
carna4uk.vitaly@yandex.ru

The importance of the Kazan Theological Academy for the development of the Orthodox mission in the Volga region of the XIX century

Abstract. The article is devoted to the study of the missionary activity of the Orthodox Church in connection with the development of the Kazan Theological Academy,

one of the most important educational and enlightenment centers in Russia. In this work, special attention is paid to the activities of the missionary teachers N.I. Ilminsky and A.A. Bobrovnikov, who seriously influenced the formation of Oriental studies. The focus is on the most important aspects of the development of the mission in the Volga region. The article summarizes some of the results of the work of the most famous missionary researchers and analyzes the ways of organizing the missionary activity of the Orthodox Church among the peoples of the Volga region, outlines the prospects for studying the methods of Orthodox mission in multicultural regions.

Keywords: Orthodoxy, mission, missionary work, education, languages and peoples of the Volga region, Christianity in the Volga region, N.I. Ilminsky, A.A. Bobrovnikov.

В XVI в. начинается динамичный период расширения российских земель, т.е. вхождения в состав централизованного государства достаточно больших территорий. Однако динамика культурного освоения и взаимодействия между народами по объективным причинам не могла быть столь же интенсивной. Разумеется, регионы с полиэтническим и неодинаковым по своему историческому пути населением в течение нескольких веков постепенно все больше вовлекались в экономическую, культурную и религиозную жизнь растущего российского государства [1, с. 74-75]

Нередко исследователи подчеркивают, что ускорение подобных процессов связаны с переходом к иной технической и транспортной базе, что именно в XIX в. меняется характер развития межэтнического и международного взаимодействия на новых территориях. На примере интенсификации изменений в Сибири и на Дальнем Востоке в XIX веке, которые, по мнению ученых, переживали особый этап трансформации и формирования самобытной поликультурной среды, мы можем рассматривать модели культурного изменения новых полиэтнических земель [1, 92-96; 2, с. 72].

Исследователи также отмечают, что российские переселенцы постепенно перенимали знания местных народов природных регионов для ведения хозяйства, а население названных территорий постепенно вовлекалось в экономическую и культурную жизнь большого русского государства. Все более менялись отношения между достаточно разными этносами: экономическое вовлечение меняло социальную картину. [2, с. 72].

Вовлечение отдельных людей в процессы взаимодействия в сферах культуры и религии можно проследить по интересу просвещенных «инородцев» Повол-

жья к истории своего народа [1, с. 90]. Исследователи акцентируют внимание на взаимодействии представителей местных народов с Казанским университетом. Нередко особо подчеркивается роль одного из первых чувашских просветителей XIX века Спиридона Михайловича Михайлова (С.М. Яндуш), писателя и ученого, который работал над научными записками для Русского географического общества [1, с. 90]. С.М. Михайлов развивает мысль о необходимости вести образование на родных для марийцев и чувашей языках, что, по мнению некоторых исследователей, предвосхитило идеи Н.И. Ильминского [1, с. 93]. Действительно, со временем организация центров науки и образования в Казани, а затем и научно-образовательная деятельность с участием местных уроженцев постепенно меняли социокультурную среду Поволжья.

В связи с названными обстоятельствами, на наш взгляд, вполне закономерно создание предпосылок для действенной проповеди Евангелия среди различных народов осваиваемых регионов. Следует подчеркнуть, что в сфере духовного образования в XIXв. назрел ряд вопросов о взаимодействии с «инородцами», о проповеди и богослужении на их родных языках, об изучении особенностей их родных культур для плодотворной работы в области распространения христианской веры и диалога народов.

Очевидным представляется тот факт, что в XIX веке создание новых научно-исследовательских, образовательных и просветительских центров, направленных на увеличение влияния православия и русской культуры в поликонфессиональной и поликультурной среде, будет особенно актуальным вопросом. Создание именно такого центра, как Казанская Духовная академия, явилось крупным событием в образовании, науке, культурной и духовной жизни России.

Стоит отметить, что миссионерская работа среди еще не обращенных в православие жителей изучаемого региона началась с организации Казанской архиерейской славяно-латинской школы в 20-е гг. XVIII века, продолжилась в период после преобразования учебного заведения в семинарию и сохранила преемственность и традиции в течение двух периодов истории Казанской Духовной академии: «старой» Казанской Духовной Академии (1797–1818 гг.) и «новой» Казанской Духовной академии(1842–1921 гг.) [4; 5].

Общеизвестно, что для становления миссионерских, лингвистических и этнографических научно-практических направлений в Казанской Духовной академии важнейшая работа проводилась как первыми преподавателями, так и воспитанниками, впоследствии также осуществлявшими наставничество. Исследователи

отмечают особую роль в названной сфере выпускников академии Николая Ивановича Ильминского и Алексея Александровича Бобровникова.

В настоящий момент многие исследователи выделяют как особенно успешную деятельность востоковеда и миссионера Н.И. Ильминского, который разработал принципы миссионерской работы в инокультурной нехристианской среде. К числу его важнейших достижений в названной сфере можем отнести следующие:

1) публикация трудов по востоковедению по результатам командировки на Ближний Восток и работе в Киргизской степи: лингвистические сочинения, произведения литературы и фольклора тюркских народов;

2) создание первого стандартизированного кириллического алфавита татарского языка и других языков Поволжья, а также участие в разработке алфавита казахского языка на основе кириллицы. На территории России в настоящий момент используется у кряшен (этноконфессиональная группа крещеных татар);

3) выполнение переводов на татарский язык в качестве главного переводчика фрагментов Священного Писания и богослужебных текстов: Литургии свт. Иоанна Златоуста (1851), Часослова (1852), Евангелия (1855), Апостола (1860), катехизиса свт. Филарета Московского (Дроздова) и др., а также выполнение адаптированных для миссионерской работы переводов на татарский язык, опубликованных в специальных изданиях: «Букваря для крещеных татар»с русским алфавитом (1862), «Священная история от Сотворения мира до кончины Иосифа» (вольный пересказ книги «Бытие») (1863), «Книга премудрости» (полный текст книги Иисуса, сына Сирахова) (1864), Евангелия от Матфея (1866) и др.;

4) руководство Переводческой комиссией при Братстве святителя Гурия, которая выполняла переводы более чем на 30 языках;

5) деятельность, направленная на создание и развитие православного миссионерского Братства святителя Гурия в Казанской епархиив 1867 г. Инициатором и одним из основных организаторов работы братства считают Н.И. Ильминского. В числе соратников Николая Ивановича были Чебоксарский епископ Гурий (Карпов), викарий Казанской епархии, протоиерей Е.А. Малов, попечитель Казанского учебного округа П.Д. Шестаков. Многие исследователи считают одним из поводов для создания братства массовый переход крещеных татар Казанской губернии в ислам в 1866 г.;

6) открытие Казанской инородческой учительской семинарии (Казанская учительская семинария), которая становится образцом для подобных учебных заве-

дений: Симбирской чувашской учительской школы, Карлыганской центральной вотской школы, Унжинской центральной черемисской школы;

7) открытие Казанской центральной крещено-татарской школы при семинарии и 4 начальных школ по её образцу для чувашей, марийцев (черемисы), мордвинов (мордовцы) и удмуртов (вотяки);

8) создание собственной миссионерской и педагогической системы, которую стали называть по имени автора – «система Н.И. Ильминского». Основные принципы названной системы формулируют следующим образом: а) обучение детей на родных языках; б) создание комплексов учебных пособий на этих языках (букварей, книг для чтения, учебников арифметики, Закона Божия); в) изучение русского языка как одного из основных предметов с использованием качественных учебников отдельно для каждого народа; г) к концу 4-летней начальной школы учащиеся должны знать русский язык в таком объеме, чтобы они могли продолжать обучение по-русски; д) высокие требования к учителям, которые должны свободно владеть языком учащихся, иметь качественное педагогическое образование и быть искренне православными; е) обучение в начальных школах девочек [6; 7; 8].

Следует также подчеркнуть, что совместные переводческие работы Николая Ивановича Ильминского с носителем татарского языка и его учеником Василием Тимофеевичем Тимофеевым восполняли потребность верующих (в том числе невоцерковленных) в получении знаний о православии и об отличии культур и мировоззрения представителей разных религий. Ср., например:«Начальное учение православной веры» (1868), «Последование св. Пасхи» (1869), «Книга о главных церковных праздниках» (1869), «Христианское наставление свт. Тихона Задонского» (1870), «Чин исповедывания и како причащати больного» (1872), «Часослов» (1872), «Священная история Ветхого Завета и Нового Завета» (1873), «Книга о превосходстве христианства над исламом» (1875), «О понятии о женщине и быте ее у мусульман и христиан» (1875), «Воскресная служба 6-го гласа» (1878), «Служебник» (1878), «Завтра приду» (из творения свт. Тихона) (1878) и др.[6; 7; 8].

Сказанное позволяет сделать вывод о серьезном культурном и образовательном значении деятельности выпускника Казанской Духовной академии И.Н. Ильминского, что выделяет сложившийся в Казани православный образовательный и научный центр в качестве одного из важнейших в деле просвещения народов Поволжья, а впоследствии – народов Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Другой известный ориенталист Алексей Александрович Бобровников, который был в близких дружеских отношениях с Н.И. Ильминским, также закончил Казанскую Духовную академию. Он занялся калмыцким языком и буддийской культурой. Некоторое время оставался единственным преподавателем противобуддийского отделения.

А.А. Бобровников является одним из первых исследователей и миссионеров, заложивших основу научно-практических направлений монголоведения и культурного взаимодействия с буддистами. В качестве иллюстрации результатов его деятельности приведем опубликованные работы миссионерской направленности: «Грамматика монгольско-калмыцкого языка» (1849), «Курс буддийского обучения. Перевод с монгольского» (1856), «О различии между христианским и буддийским учением о любви к ближним» (1865), «Очерк религиозного состояния калмыков» (1865), «Синтетическое изложение космологического довода бытия Божия» (1865) [9].

Необходимо отметить и другие публикации, имеющие опосредованное отношение к православной миссии, но представляющие научное и культурное значение: перевод главы калмыцкой поэмы «Джангар» на русский язык (1854), «О монгольских надписях на русских актах» (1861) и «Памятники монгольского квадратного письма» (1871)[9].

Следует особо подчеркнуть, что именно выпускники Казанской Духовной академии относились к числу ориенталистов, которые способствовали созданию культурных связей между русским народом и народами Поволжья. На примере деятельности Н.И. Ильминского и его друга и коллеги А.А. Бобровникова можно сделать вывод о том, что Казанская Духовная академия стала духовным учебным заведением с особым (в некоторых сферах – уникальным) опытом организации миссионерской деятельности: от воспитания преподавателей-миссионеров и переводчиков миссионеров до становления системы передачи принципов миссионерской работы с представителями инокультурной среды или с недостаточно утвержденными в православии сообществами.

Казанская Духовная академия на протяжении длительного времени совмещала в себе особые функции по научному осмыслению этнокультурной сферы, языков и диалектов, религиозных и культурных ценностей народов Поволжья и других регионов. Открытое в 1854 г. противомусульманское отделение создало условия для успешной работы преподавательского состава и воспитания новых исследователей-миссионеров, которые считались наиболее профессиональными исламоведами. Помимо Николая Ивановича Ильминского, яркими исследователя-

ми и миссионерами были А.А. Архангельский, П.К. Жузе, М.Г. Иванов, Е.А. Малов, М.А. Миропиев, Н.П. Остроумов, Г.С. Саблуков и др. [10; 11, с. 144].

Описанные выше труды А.А. Бобровникова во многом стали основой миссионерской деятельности среди буддистов и позволили научно осмыслить их язык и культуру. Очевидно, что в силу исторически сложившейся ситуации взаимодействие с тюркоязычным населением была более активной, однако противобуддийское отделение в Казанской Духовной академии открывается одновременно с возникновением исламоведческого направления. В числе сотрудников-монголоведов были В.В. Миротворцев, М.С. Нефедьев, И.В. Попов, иеромонах Амфилохий (А.Я. Скворцов), архимандрит Гурий (А.И. Степанов), И.И. Ястребов [12, с. 49-50].

Необходимо отметить, что фактически противобуддийское отделение оставалось единственным центром изучения языка и культуры исповедующих буддизм и монголоязычных народов в России во второй половине XIX в., т.к. в Казанском университете монголоведческое направление было закрыто в 1854 г. [12, с. 48-50].

Еще одним необходимым, по нашему мнению, направлением миссионерской работы является издательство периодической литературы. В конце XIX – начале XX вв. выходили журналы «Инородческое обозрение» 4 раза в год тиражом 1200 экземпляров, а «Миссионерский противомусульманский сборник» вышел в 24 выпусках. В последнем публиковали работы преподавателей миссионерских отделений и кафедр Казанской Духовной академии, а также лучшие курсовые сочинения [3].

Нельзя не отметить сотрудничество Казанской Духовной академии и Казанского университета в развитии научной мысли и научно-практической работы в сфере востоковедения и сопутствующих областях, связанных с изучением культуры, быта, языка и религии народов Поволжья. Нередко преподаватели и студенты работали или учились одновременно и в стенах университета, и в академии [11; 12, с. 48-51].

Анализ результатов деятельности коллектива преподавателей, студентов и других сотрудников, вовлеченных в миссионерскую работу, убедительно свидетельствует о том, что Казанская Духовная академия достаточно продолжительное время являлась востоковедческим научным центром, местом работы крупнейших исследователей и сообществ по изучению языков и культур тюркоязычных и монголоязычных народов Поволжья с миссионерской направленностью. Их деятельность нашла продолжение в трудах ученых и преподавателей-гуманитариев в советский и постсоветский периоды, а развитие некоторых достаточно заметных православных приходов (например, татар-кряшен) в настоящий момент подтверждает успех многолетней миссионерской работы предшествовавших поколений.

Библиография

1. Взаимодействие культурных систем в этническом пространстве Среднего Поволжья / В.Н. Романов. – Ульяновск: УлГУ, 2003. – 249 с.

2. Костриков С.П., Казарова Н.А., Ковалев Д.В., Селезнева Л.В. Процесс вхождения Сибири и Дальнего Востока в состав российского государства// Человеческий капитал. – 2023. – № 8(176). – С. 70-76.

3. Журавский А.В., Липаков Е.В. Казанская Духовная академия [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия: сайт. – URL: http:// https://www.pravenc.ru/text/1319800.html?ysclid=lxsue8g8qk641588718 (дата обращения: 23.05.2024)

4. Габдельганеева Г.Г. Библиотека Казанской Духовной семинарии: из истории провинциальных библиотек России // Библиотековедение. 2006. – №1. – С. 98-103.

5. Липаков Е.В. Казанская Духовная семинария: исторический очерк. – Казань: Центр инновационных технологий, 2007. – 131 с.

6. Колчерин А., свящ.Н.И. Ильминский (1822-1891) – педагогическая деятельность и миссионерское служение в Поволжье // Вестник ПСТГУ. – 2013. – вып. 4 (53). – С. 83-89.

7. Исхаков Р.Р. Страницы истории Казанской учительской (инородческой) семинарии // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015.– № 4–1.– С. 105-108.

8. Закиев М.З. Тюрко-татарское письмо. История, состояние, перспективы. – М.: Инсан, 2005.

9. Мокшин Н.Ф., Мокшина Е.Н. Мордва и вера. Саранск: Мордов. кн. изд-во, – 2005. – 532 с.

10. Гарипов.Н.К. Традиция формирования религиозных общин у татар Поволжья и Приуралья // Minbar. Islamic Studies. 2024.– Т. 17. – С. 13-28.

11. Салахов М.Р. Востоковедение в Казанской Духовной академии во второй половине XIX – начале XX века. Миссионерский аспект. // Minbar. Islamic Studies. 2009.– №2(4). – С. 144-156.

12. Колесова Е. В. Формы подготовки преподавателей миссионерского противобуддийского (монгольского) отделения Казанской Духовной академии (вторая половина XIX – 1917 год) // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. –2013. – №6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formy-podgotovki-prepodavateley-missionerskogo-protivobuddiyskogo-mongolskogo-otdeleniya-kazanskoy-duhovnoy-akademii-vtoraya (дата обращения: 24.06.2024).

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОСВЕЩЕНИЕ И НРАВСТВЕННОСТЬ В ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ: ИСТОРИЯ, БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ, АКТУАЛЬНОСТЬ»

УДК 27-75

Сергей Александрович Колесников,
доктор филологических наук,
проректор по научной работе
Белгородской Православной Духовной семинарии
Skolesnikov2015@yandex.ru

Война и литература: духовный патриотизм и отечественная словесность

Аннотация: в статье рассматривается важный аспект взаимодействия религиозного мировосприятия и восприятия войны в культуре Древней Руси. Даже сама оборонительная архитектура древнерусских городских пространств обнаруживает влияние религиозных идей. Христианство приучало древнерусского воина относится к жизненному времени как сакральному дару, а смерть в сражении воспринимать в контексте религиозного мироощущения. Выводом статьи становится тезис о том, что война в литературном изображении позволяла представить христианскую систему ценностей более рельефно и наглядно, заостряла практическую способность христианства реально изменять мир.

Ключевые слова: богословие войны, древнерусская культура, война и вера, война и литература.

Sergey Aleksandrovich Kolesnikov,
Doctor of Philology, Vice-Rector for Research
Belgorod Orthodox Theological Seminary
Skolesnikov2015@yandex.ru

War and literature: spiritual patriotism and russian literature

Abstract: This article examines an important aspect of the interaction between religious worldviews and the perception of war in the culture of Ancient Rus. Even the de-

fensive architecture of ancient Russian urban spaces reveals the influence of religious ideas. Christianity taught the ancient Russian warrior to regard life as a sacred gift and to perceive death in battle within the context of a religious worldview. The article concludes by arguing that war in literary depictions allowed the Christian value system to be presented more vividly and clearly, emphasizing Christianity's practical ability to truly change the world.

Keywords: theology of war, ancient Russian culture, war and faith, war and literature.

На протяжении всего развития русской культуры одним из самых своеобразных являлся феномен тройственного союза ведущих культурных концептов – союз религиозности, литературности и того, что определяют понятием батальности, воительства. Интеграция и слияние этих концептов наблюдается на протяжении всего существования русской культуры и, на наш взгляд, является одним из основополагающих факторов развития нашей цивилизации.

Рассмотрению динамики развития на различных историко-культурных этапах, выявлению своеобразия существования в ту или иную эпоху союза религиозности, литературности и воинственности посвящена данная монография. В целом жанр данного исследования можно определить как военно-филологическое и одновременно теологическое исследование, в котором главной целью становится рассмотрение своеобразия триады указанных концептов на различных исторических этапах.

И, конечно же, ведущим в рамках заявленной темы является понятие, стоящее первым в заглавии исследования, – понятие войны.

Война – одно из немногих культурных событий, которое имеет ярко выраженный над-исторический характер: война прорастает сквозь историю, на другую сторону истории, «пробивается» на каждом историческом этапе вне зависимости от конкретики политических, исторических, культурных, хронологических параметров. Можно говорить, что война как модель отношения к миру – квазиисторична. Ведь представить мировую историю без войны – именно Войны, а не дискретных войн – невозможно. Еще Гераклит утверждал, что война «отец всего и всего царь; одним она предопределила быть богами, другим людьми; одних она сделала рабами, других свободными». Квази-историчность войны обуславливает сложность ее понимания, ее генетическую парадоксальность. Войны могут на-

чинаться и заканчиваться, могут изучаться в учебниках истории, но преодолеть войну историей человечество пока так и не смогло. Война своим неизбывным постоянством, война, укорененная в онтологии человеческого бытия, способна превзойти историю, и в этом метафизическом противостоянии войны и истории также обретается квази-исторический аспект войны.

Вместе с тем признание за войной метафизического формата никоим образом не означает апологию войны. Напротив, ужас войны как раз и состоит в той неохватной силе, которой обладает война, в том соблазне, которым являлась и является война для человечества. И предупреждение об этом могуществе, на наш взгляд, может (но скорей всего, к сожалению, – не сможет) снизить вероятность возникновения новых войн. Чудовищная в своей безграничности мощь войны, метафизическое качество войны, хотелось бы надеяться, должно остановить количество войн – и в этом анти-военный (однако, не пацифистский) смысл данной статьи.

Особенно ярко данные смыслы раскрываются уже в древнерусском религиозном сознании, воспринимающем войну и веру как соположенные явления. Уже сама специфика древнерусского города как укрепленного пространства, пространства, максимально защищенного в военном отношении, тесно переплетается со спецификой религиозной, в качестве пространства сакрального. Несомненно, древнерусские воины ощущали свою способность воевать не ограниченной только оборонительными операциями под защитой городских стен. Например, в «Александрии» заявляется устами главного героя: «О многомощные македоняне, не подобает нам забывать воинские дела — ибо не в укрепленном городе сила, но мы своей храбростью многие города взяли и разбили». Но вместе с тем древнерусский город – это то место, откуда выходят и главное возвращаются после похода, это место, где похоронены предки, это место, где расположен храм.

Под давлением извне древнерусские города сужаются, занимают меньше пространства, но концентрация сакральности этого пространства только увеличивается. Ведь даже сама оборонительная архитектура древнерусских городских пространств обнаруживает влияние религиозных идей. В отличие от, например, западноевропейских рыцарских замков, где все построение оборонительных сооружений направлено на защиту главного и единственного центра – донжода, где скрывался правитель замка, в древнерусских крепостях «башни делят стену на ряд прясел – отдельных участков. Каждая башня – вполне замкнутое сооружение и приспособлена к обороне даже тогда, когда весь городок занят и когда непри-

ятель занял стену» (К. Романов). Защита всего города, а не отдельного привилегированного участка или района – специфика православного осознания единства в гибели и победе, формирующая и оборонительное пространство города. Из религиозного мироощущения, из единства в вере вырастает особая архитектура защитных сооружений, позволившая в итоге преодолеть внешнее иго.

Но не только восприятие пространства изменяется в сознании древнерусского человека под влиянием христианства, время в хронографии войны также начинает осознаваться по-иному, что находит свое отражение в литературных памятниках Древней Руси. Само состояние войны воспринимается как особая темпоральная ситуация, в которой с человеком происходят определенные и подчас весьма существенные трансформации. Об этих изменениях говорится в Задонщине, где отмечается, что во время войны «стару надобно помолодети, а удалым людям плечь своих попытать». Война изменяет привычный хронологический ритм, позволяет ощутить глубинный, сакральный смысл времени, своеобразный «кайрос» (П. Тиллих), подлинное время. Острота событий, развивающихся в хронологии войны, позволяет увидеть воину себя как личность, вовлеченную в сакральный поток времени, отличить дурную бесконечность времени, «потерянное время» (М. Мамардашвили) от времени истинного, религиозно значимого.

О тесной связи времени войны и времени веры древнерусский человек догадался уже на первом этапе христианизации Руси. Еще Владимир Мономах в своем «Поучении» доказывал необходимость постоянного сопряжения форматов религиозного и военного времени, считая важным условием полноценного человеческого бытия проникновение молитвенного состояния в ежеминутное военное действие: «Если и на коне едучи не будет у вас никакого дела и если других молитв не умеете сказать, то «Господи помилуй» взывайте беспрестанно втайне». Война должна стать катализатором особого временно́го состояния, напрямую связанного с религиозным аскетизмом, с темпоральностью религиозной аскезы. В наставлениях Владимира Мономаха присутствуют такие рекомендации: «На войну выйдя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; сторожей сами наряживайте, и ночью, расставив стражу со всех сторон, около воинов ложитесь, а вставайте рано; а оружия не снимайте с себя второпях, не оглядевшись по лености, внезапно ведь человек погибает». В определенной степени данные действия могут рассматриваться как эквивалент религиозному структурированию времени, подчинение всего времени человеческого бытия единой, по своему смыслу глубоко сакральной цели – победе.

Особое место в осознании древнерусским человеком специфики темпорального мировосприятия на войне занимает феномен смерти как своеобразной хронологической вехи человеческой жизни. На войне человек оказывается лицом к лицу со смертью в каждый момент своего существования, смерть из абстрактного «где-то и когда-то» прекращается в конкретное «здесь и сейчас». Каждая война активирует тему смерти, но средневековая битва, когда противники находятся на расстоянии длины меча или копья, буквально лик к лику, создает особенную темпоральную ситуацию близости смерти. Достаточно представить темпорально-психологическую картину средневековой битвы, такой, как, например, Куликовская битва, когда воины на протяжении нескольких часов находятся в экстремальном временном ритме, когда время определяется не секундами, а количеством рассеченных или проколотых тел, тел своих соратников и врагов, количеством пролитой крови – своей и чужой. Привычные хронометрические параметры перестают работать в ходе рукопашной битвы, сам ход времени преобразуется в нечто иное, выходящее за рамки обыденного хронологического опыта, происходит компрессия времени, преобразующая его, время, в религиозно значимый феномен. И подобное состояние многогранно стремилась зафиксировать древнерусская литература.

Прошлого и будущего как составляющих привычной цепи времени для воина, сражающегося в битве, уже не существует. Показательно, что в сказании о битве при Липице, князья Мстислав и Владимир, ободряя своих воинов, призывают отвергнуть привычную систему хронологического мировосприятия, оказаться только в настоящем – без активации прошлого и будущего: «Братья, мы вступили в эту сильную землю; станем же твердо, надеясь на Бога, не озираясь назад: побежав, не уйдешь. Забудем, братья, дома, жен и детей, а уж коли умирать — то, кто хочет, пеший, кто хочет — на конях». Временной путь смерти, столь детально презентованный в военной философии Востока, в частности, путь бусидо, в древнерусской вариации дополнен религиозно-христианской составляющей: памятью Божьей. В этом одно из коренных отличий героического мировосприятия древнерусского воина от японского: русич погибал во имя Бога, японец – во имя собственной чести. Православное воинство осознавало ценность человеческой жизни в глазах Бога, а не стремилось, как самураи преодолеть жизнь презрением. Жизненное время, законченное славной героической гибелью на поле брани, становится временем, отданным Богу, а не человеческим представлениям, пусть даже самым героическим, о доблести.

Христианство приучало древнерусского воина относится к жизненному времени как сакральному дару, а смерть в сражении воспринимать в контексте религиозного мироощущения. Те же самые князья Мстислав и Владимир призывают своих воинов не просто отдать свои жизни, а «умрети перед Золоты-ми врата за святую Богородицю и за правовърную въру християньскую». И именно такое представление о смерти как сакрально-темпоральной вехе становится наиболее характерным для древнерусской культуры в целом и литературы в частности.

Особенно ярко тема смерти как экзистенциально-хронологического финала начинает звучать в древнерусской литературе периода татаро-монгольского ига. Всеобщая «погибель земли Русской», уничтожение религиозно-национального пространства приводит и к смерти религиозно осмысляемого времени, когда уже некому жить в этом времени, в христианском времени: «Нъсть бо ту ни стонюща, ни плачюща — и ни отцу и матери о чадех, или чадом о отци и о матери, ни брату о брате, ни ближнему роду, но вси вкупъ мертви лежаща» («Повесть о разорении Рязани Батыем»). Время словно исчезает, так как исчезают носители этого времени.

Однако в ситуации, когда «времени не будет» явно просвечивается эсхатологический оттенок: конец времени связывается с концом света. Если признать одной из основных черт произведения древнерусской литературы XIII-XIV вв. своеобразный исторический пессимизм, подкрепляющийся реальной исторической катастрофой, то и преодоление этого пессимизма лежало на путях религиозного переосмысления времени в христианской системе ценностей. За Апокалипсисом грядет второе пришествие Христа, грядет Царство Божие, грядет религиозно обоснованная надежда – и именно эту надежду обретал древнерусский человек, позиционируя время татаро-монгольского нашествие как время «конца концов».

Христианский темпоральный оптимизм, столь результативный на первоначальном этапе христианизации Руси, придавал силу для преодоления духовного разочарования и трагизма исторических катаклизмов. Время победы закономерно сменяет, уверяла древнерусская литература цикла Куликовской битвы, время поражения. Ведь неслучайно в «Задонщине» Дмитрий Донской перед началом Куликовской битвы обращается ко всем своим соратникам как потомкам Владимира Святого, как людей, продолжающих жить во временном потоке побеждающего христианства: «Братия и князи руския, гнездо есмя великого князя Владимира киевъского». Война становится импульсом к зарождению нового времени – времени освобождения.

Сам исторический отрезок всего татаро-монгольского ига начинает восприниматься древнерусским книжником в рамках неудачных и удачных битв – от битвы на Калке до Куликовской биты. Военные битвы становятся хронологическими вехами этапов становления нации – и в том числе в религиозном отношении. Весь период ига представлен как этап, начинающийся и завершающийся военными сражениями: «С той поры земля Русская невесела; от Калкской битвы до Мамаева побоища тоской и печалью охвачена, плачет, сыновей своих поминая – князей, и бояр, удалых людей, которые оставили дома свои, жен и детей, и все достояние свое и, заслужив честь и славу мира этого, головы свои положили за землю Русскую и за веру христианскую». Хронографическое осмысление мира, осуществляемое в рамках битв, своеобразная военная историография, сориентированная на сражения как ведущие временные вехи – важный аспект религиозного осмысления мира древнерусской литературой.

Но не только битва как массовое изменение хронологического восприятия представлена в древнерусских литературных памятниках. Для книжности Древней Руси интересен и индивидуальный формат религиозного понимания времени, который в максимально рельефной форме представлен в ситуации клятвы, т. е. подчинения всей своей жизни, всего времени своей жизни определенному, религиозно содержательному параметру. Тема клятвы проходит красной нитью через значительное количество древнерусских литературных произведений, посвященных войне. Однако традиции военной клятвы и в целом ритуализации военных действий имеют глубокие корни, восходящие еще к античности.

Правда, в христианстве складывается не всегда однозначное отношение к клятве. Так, в «Повести об Акире Премудром» дается четкая дидактическая установка относительно ложной клятвы: «Чадо, Божьим именем не скрепляй ложной клятвы, чтобы не сократилось число дней твоих». Однако тема клятвы, или, в древнерусском варианте – крестоцелования, обретает полноту сакрального значения прежде всего в том случае, если относится к заключению военных договоров или обязательств. В «Поучении» Владимира Мономаха мы встречаем целый раздел, посвященный проблеме клятвы как религиозно-военного поступка. Мономах настоятельно рекомендует своим потомкам: «Если же вам придется крест целовать братии или кому-либо, то, проверив сердце свое, на чем можете устоять, на том и целуйте, а поцеловав, соблюдайте, чтобы, преступив, не погубить души своей» [1]. Тема следования клятве до конца, впрочем, как и тема клятвопреступления, проходит красной нитью через многие древнерусские произведения,

посвященные военной тематике. И здесь военный аспект придает клятве особую значимость, ведь за клятвой, данной на войне или в отношении военных действий, стоит человеческая жизнь или смерть. Тот же Владимир Мономах приводит один из эпизодов собственной жизни, когда он, вопреки складывающимся ситуациям, сдерживает военную клятву перед своими братьями: «Хоть вы и гневаетесь, не могу я ни с вами пойти, ни крестоцелование преступить».

Сохранение верности клятве означало установление правильного миропорядка, неукоснительное следование неким концептуальным принципам межчеловеческого общения. Христианство, преодолевшее как в мире, так и на Руси, языческий хаос именно установлением порядка, в целом вытекающего из монотеистического мироустройства, в принесении военной клятвы обретало квинтэссенцию пространственно-временной сакральности, подчиняя и пространство, и время клянущегося единой этической максиме – верности своему слову.

Показательно дальнейшее развитие военного ритуала клятвы в военную присягу. Сама этимология слова «присяга» восходит к латинскому «sacramentum», сакральное, священное. Слово присяги связывает личный поступок, личный выбор с выбранной линией верности тем или иным принципам, тем самым, внося еще больший порядок в мироздание. По существу, присяга в религиозном аспекте стала тем эквивалентом реальных жертвоприношений, которые осуществлялись еще с языческих времен, дабы снискать благосклонность богов. Если воины-язычники Римской империи вешали на молодые дубы лучшие доспехи поверженных противников, если император мог принимать облик Юпитера Всеблагого и Величайшего, тем самым, олицетворяя высшую жертвенность, если языческий воин мог принести свою жизнь в жертву, совершив ритуальное самоубийство, как это сделал в 295 г. до н. э. в битве при Сентине Публий Деций Мусс, или принести в жертву других, как это делали римляне после грандиозного поражения при Каннах – кстати, о человеческих жертвоприношениях, совершенных древнерусским князем-язычником Святославом упоминает летопись – то христианин, естественно, не способный на подобные жертвоприношения, жертвовал в клятве своим временем и своим своеволием.

Таким образом, можно утверждать, что древнерусская литература в самых различных вариантах фиксировала изменения, происходящие в религиозном сознании русичей под влиянием сакрального понимания войны. Христианские интерпретации войны, места человека на войне определяли пространственно-временной континуум, в соответствии с которым древнерусский человек вы-

страивал свою мировоззренческую систему ценностей. Война в литературном изображении позволяла представить христианскую систему ценностей более рельефно и наглядно, заостряла практическую способность христианства реально изменять мир.

Библиография

1. Владимир Мономах. Поучение. URL: Азбука / Электронный ресурс https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Monomah/pouchenie/ (дата обращения 14.04.2026

УДК 27-75

Летопись знаменательных событий в Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) (2025-2026 учебный год)

Аннотация: данный раздел посвящен хронологическому описанию событий, произошедших в Белгородской Духовой семинарии (с миссионерской направленностью) в 2025-2026 учебном году.

Ключевые слова: Белгородская Православная Духовная семинария, история семинарии, летопись событий в семинарии.

Chronicle of significant events at the Belgorod Orthodox Theological seminary (with a missionary orientation) (2025-2026 studies year)

Abstract: This section is devoted to a chronological description of the events that took place at the Belgorod Theological Seminary (with a missionary focus) in the 2025-2026 academic year.

Keywords: Belgorod Orthodox Theological Seminary, history of the seminary, chronicle of events in the seminary.

--- 2025 год ---

29 августа в Белгородской Православной Духовной семинарии, под председательством ректора протоиерея Алексея Куренкова прошло заседание Учёного совета. По ходу заседания был заслушан отчёт об исполнении протокола предыдущего Учёного совета. Далее Учёный совет утвердил списки поступивших абитуриентов. На очное отделение бакалавриата было зачислено десять абитуриентов. После этого протоиерей Сергий Дергалев представил календарный график работы на ближайший семестр и изменения в учебном плане. Следующим пунктом заседания был вопрос о предстоящей аккредитации магистратуры. В новом учебном году должность заведующего магистратурой вместо протоиерея Юлиана Гоголюка занял Шилишпанов Роман Владимирович. Следующим пунктом повестки дня был доклад Колесникова Сергея Александровича о научной деятельности на предстоящий учебный год. Доклад был принят к сведению. Учёный совет завершился общей молитвой.

Раздел IV

Летопись событий

28 августа 2025 года библиотекой Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) совместно с Центральной детской библиотекой имени Аркадия Гайдара был подготовлен аудиоподкаст «Пусть всегда будет завтра», посвященный профилактике суицида среди несовершеннолетних. Студент 4 курса БПДС Алексей Фоменко рассказал о том, что в подростковом возрасте мир часто кажется сложным и непонятным: сложности с учебой, непонимание со стороны взрослых, трудности в общении со сверстниками, первая любовь и первые разочарования. Иногда боль и отчаяние становятся настолько сильными, что кажется единственный выход – это прекратить все. Но самоубийство – это не решение проблемы, это трагическая ошибка, приводящая человеческую душу в ад. Православие предлагает человеку путь жизни, надежды и исцеления. Алексей привел примеры жизни святых, которые прошли через сложнейшие испытания и трудности, многие претерпели мучения, но с Божьей помощью все преодолели. В завершении выступления Алексей подчеркнул то, что с человеком всегда Тот, Кто сильнее любой тьмы – Христос, надо довериться Ему, и тогда человек обретет настоящую радость жизни. Завершился аудиоподкаст стихотворением о радости жизни и благодарности Богу в исполнении автора – слушательницы катехизаторских курсов БПДС матушки Ольги Фоменко. Руководство Центральной детской библиотеки выразили благодарность в организации мероприятия заведующему библиотекой БПДС И.И. Страховой.

26 сентября 2025 года в библиотеке Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в рамках работы научного студенческого общества БПДС был проведен круглый стол «Вопросы литургической практики», предусматривающий возможность дистанционного участия. Главным спикером мероприятия выступил старший преподаватель кафедры библеистики и богословия БПДС иерей Иоанн Потапов. Он поделился своими теоретическими знаниями и практическим литургическим опытом, ответил на интересующие студентов вопросы. В ходе дискуссии обсуждались проблемы адаптации древних уставов к жизни современных мегаполисов в условиях плотного графика прихожан, допустимых границ сокращения богослужений, этических аспектов онлайн трансляций богослужений. В организации и проведении мероприятия приняли участие научный сотрудник и доцент БПДС и НИУ «БелГУ», руководитель СНО БПДС О.И. Нифонтова; заведующая библиотекой БПДС И.И. Страхова; доцент БПДС и ИОНиМК НИУ «БелГУ» Р.А. Лопин; студенты семинарии и члены СНО БПДС.

Раздел IV

Летопись событий

3-4 октября 2025 года в Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) были проведены Девятые Свято-Иннокентиевские миссионерские чтения.

3 октября 2025 года в семинарии проходила научно-практическая конференция «Просвещение и нравственность в православной миссии XXI века». Конференция была организована в очно-дистанционном формате.

Открылась конференция приветственным словом ректора семинарии, протоиерея Алексея Куренкова. В рамках пленарного выступления на конференции выступил настоятель университетского домового храма Архангела Гавриила НИУ «БелГУ», протоиерей Роман Пивнев на тему «Просвещение и нравственность в современных образовательных реалиях». В докладах выступающих преподавателей и воспитанников были представлены самые разные темы: современное звучание святоотеческого наследия, особенности литургической практики, история Белгородской Православной Духовной семинарии, миссионерские проекты, особенности организации деятельности Духовной школы, аспекты религиозной философии, современное состояние религиозно-лингвистических проблем и другие. Доклады участников конференции отличались глубиной заявленной тематики, профессиональным рассмотрением вопросов, указанных в качестве приоритетных для работы конференции, результативным выходом на конкретные предложения по решению обозначенных задач.

В целом научно-практическая конференция в рамках Девятых Свято-Иннокентиевских миссионерских чтений прошла с хорошим результатом, позволила увидеть поставленные вопросы в новом свете, обозначить на перспективы решений заявленных проблем.

4 октября Девятые Свято-Иннокентиевские миссионерские чтения были продолжены литургическим богослужением, прошедшего в семинарском храме с участием молодежного церковного хора (п. Комсомольский). После литургии была организована викторина на православную тематику, в которой приняли участие православный молодежный клуб «Феникс» (руководитель диакон Александр Александров), хористы, воспитанники семинарии.

Завершились Девятые Свято-Иннокентиевские чтения подведением итогов и совместной молитвой.

6 октября в Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) завершился конкурс сочинений на тему «Просвещение и нрав-

ственность в современной культуре». В конкурсе приняли участие студенты 1, 2, 3 и 4 курсов бакалавриата. Победителям были вручены дипломы I, II и III степеней.

Победителями I степени стали Бедоев Алан, Колесников Владислав, Чурилов Арсений, Фон-Хорст Ульрика-Катарина.

Победителями II степени — Грачев Алексей, Грошев Алексей, Исаев Константин, Матвийчук Даниил, Оболонская Ирина, Плещенко Игорь, Ящук Андрей, Фоменко Алексей, Шуков Аркадий.

Победителями III степени — Гавриш Константин, Тереховец Александр, Тугарев Даниил.

5 октября, в канун дня памяти святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, глава Белгородской митрополии совершил Божественную литургию в домовом храме Белгородской семинарии.

Его Высокопреосвященству сослужили: благочинный I Белгородского округа протоиерей Олег Кобец; ректор семинарии, настоятель Иннокентиевского храма протоиерей Алексей Куренков; проректор по воспитательной работе протоиерей Сергий Рубежанский; клирик храма святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии священник Александр Фокин;

По прочтении Святого Евангелия митрополит Иоанн обратился к молящимся с архипастырским словом. На сугубой ектении были вознесены особые прошения и прочитана молитва о Святой Руси. На заупокойной ектении были вознесены прошения об упокоении душ усопших воспитанников и преподавателей семинарии. Проповедь перед причастием произнес воспитанник семинарии Арсений Чурилов. В завершении богослужения перед иконой святителя Иннокентия было совершено славление и прочитана особая молитва миссионера.

Также Владыка благословил воспитанников первого курса семинарии и вручил архиерейские награды сотрудникам и учащимся семинарии.

16 октября 2025 года в Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в онлайн-формате был проведен коллоквиум «Миссия в контексте современных технологий». В мероприятии приняли участие магистранты 1 курса БПДС Банников Александр, Лихонин Александр, Морозов Александр и Языков Артемий, которые выступили с обсуждением содержания научных статей о проблемах и вызовах, стоящих перед современной православной миссией и миссионерами.

17 октября 2025 года обсуждение миссионерской проблематики продолжилось на круглом столе «Современные технологии и православная миссия», во время которого участники поговорили о современных православных блогерах, их достоинствах и недостатках, этических и богословских аспектах онлайн-трансляций богослужений, созданном на сегодняшний момент образе Церкви в интернет-пространстве. В библиотеке БПДС заведующей И.И. Страховой была представлена выставка литературы, посвященной теме взаимодействия православной миссии и современных технологий. В заключение мероприятий была признана необходимость миссионерской деятельности в современном интернет -пространстве, а также необходимость разработки концепции РПЦ по вопросу установления допустимых границ для православных миссионеров и блогеров.

В организации и проведении мероприятия приняли участие научный сотрудник и доцент БПДС и НИУ «БелГУ», руководитель СНО БПДС О.И. Нифонтова; заведующая библиотекой БПДС И.И. Страхова; магистранты семинарии.

22 октября 2025 года в библиотеке Белгородской Православной Духовной семинарии в соответствии с планом научной работы БПДС и работы библиотеки была организована книжная выставка, посвященная 1575-летию со времени проведения Четвертого (Халкидонского) Вселенского Собора.

В организации и обсуждении выставки приняли участие заведующая библиотекой БПДС И.И. Страхова, научный сотрудник доцент БПДС и НИУ «БелГУ», руководитель СНО БПДС О.И. Нифонтова, а также студенты семинарии. Четвертый Вселенский Собор состоялся в 451 году при императоре Маркиане в городе Халкидоне – небольшом городке, расположенном поблизости от Константинополя. Четвертый Вселенский Собор является величайшим церковно-историческим событием. В ряду прочих вселенских соборов Халкидонский Собор занимает выдающееся место. На Халкидонском Соборе было принято важнейшее для христианского богословия вероопределение, содержащее ответ на вопрос – «Кто есть Иисус Христос?». Им завершаются многолетние христологические споры, в его определении получает окончательное раскрытие догмат о соединении двух естеств в Богочеловеке Иисусе Христе Спасителе. В Халкидонском определении провозглашалось, что он имеет две природы в одном Лице, которые существуют: «неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно». Одним из замечательных влияний, оказанных Собором на церковную жизнь того времени, является необыкновенное оживление богословских дискуссий по догматическим, нравственным

и аскетическим вопросам, в силу чего этот период по справедливости заслужил название «золотого века» христианской письменности.

23–24 октября 2025 года в Екатеринбурге прошла VI Всероссийская научно-практическая конференция «Теология в научно-образовательном пространстве». Пленарное заседание конференции состоялось в Историческом мультимедийном парке «Россия – моя история».

Организаторами научного форума выступили Миссионерский институт и Екатеринбургская Духовная семинария.

В работе конференции приняли участие более 150 человек: ученые, преподаватели вузов, священнослужители, школьные учителя, студенты и аспиранты вузов и семинарий из Москвы, Екатеринбурга, Ульяновска, Ханты-Мансийска, Перми, Волгограда, Краснодара, Белгорода. Белгородскую семинарию представлял протоиерей Алексий Куренков, ректор семинарии, выступивший с докладом на тему: «Православная теология в современном цифровом мире: перспективы и вызовы»

В рамках конференции в первый день ее проведения работали секции: теоретические и прикладные вопросы теологии, духовно-нравственное воспитание детей и молодежи, проблемы школьного и вузовского образования, библейские и церковно-исторические исследования.

24 октября 2025 года в рамках конференции состоялось заседание круглого стола «Проблемы и перспективы теологического образования в Уральском регионе». Участниками круглого стола стали представители духовных образовательных организаций, конфессиональных вузов, преподаватели теологических факультетов и кафедр вузов Уральского региона, представители органов государственной власти и местного самоуправления, эксперты в области религиоведения и философии, представители религиозных организаций, руководители епархиальных структурных подразделений, студенты и аспиранты-теологи.

По итогам конференции планируется издание очередного номера журнала «Теология в научно-образовательном пространстве».

28 октября 2025 года в актовом зале Издательского совета Русской Православной Церкви состоялось торжественное вручение дипломов и памятных призов лауреатам XX открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу».

Конкурс проводится по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Издательским советом Русской Православной Церкви со-

вместно с отраслевым журналом «Книжная индустрия» при участии Департамента государственной поддержки периодической печати и книжной индустрии Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

В 2025 году на конкурс поступило более 190 заявок. География конкурса охватила многие регионы Российской Федерации, Белоруссии, Польши. В торжественной церемонии приняли участие: председатель Издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент; заместитель председателя Издательского совета Русской Православной Церкви епископ Козельский и Людиновский Макарий, управляющий вице-президент Российского книжного союза Л.Л. Палько, директор комплекса «Российская книжная палата» Е.Б. Ногина, президент Ассоциации книгоиздателей России К.В. Чеченев, вице-президент Ассоциации книгоиздателей России О.В. Филимонов, руководитель направления информационного представительства Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна К.В. Антипов, Герой Российской Федерации М.В. Бахарев.

В ходе торжественной церемонии Серебряная грамота в номинации «Лучшая историческая книга» и Серебряная грамота в номинации «Лучшая духовно-патриотическая книга» были вручены проректору Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью», доктору филологических наук С.А. Колесникову за книгу «Война и Слово: религиозное осмысление войны в русской литературе». Данная монография была выпущена по благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна и при финансовой поддержке Белгородской и Старооскольской митрополии.

31 октября священник Павел Бочков, доктор богословия (Dr. hab.), кандидат юридических наук, доцент кафедры библейско-богословских дисциплин Кузбасской Духовной семинарии прочитал в Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) следующие лекции: 1) «Основные идеологические направления современных церковных расколов»; 2) «Нагрудные знаки Духовных школ Русской Православной Церкви».

6-7 ноября 2025 г. в Белгородской Православной Духовной семинарии прошла плановая инспекционная проверка Учебного комитета Русской Православной Церкви. В состав комиссии Учебного комитета вошли: первый проректор

Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия протоиерей Валентин Васечко; заведующий отделом кадров и архивом Учебного комитета иерей Димитрий Каширин; зав. магистратурой Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия Айрапетов Артём Рональдович. Комиссия произвела проверку общей готовности семинарии к получению государственной аккредитации магистратуры по ФГОС «Теология», внимательно изучила и оценила полноту состава документации образовательного учреждения, библиотечное обеспечение, проанализировала наполняемость сайта, проверила условия проживания и питания студентов. Комиссия так же провела устный и письменный опрос воспитанников бакалавриата и магистратуры с целью оценки качества знаний. По итогам проверки будет представлено заключение инспекционной проверки с предложениями по усовершенствованию учебного и воспитательного процессов в семинарии. 7 ноября состоялась встреча митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна, ректора семинарии протоиерея Алексия Куренкова с членами комиссии Учебного комитета, на которой были представлены результаты проверки.

10 ноября 2025 г. в Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) прошла научная секция «Духовное образование в Русской Православной Церкви» XXIII Иоасафовских образовательных чтений в формате круглого стола «Просвещение и нравственность: духовное образование в православной миссии XXI века». В программу конференции было включено 12 докладов, в мероприятии участвовало 30 человек. Работа конференции началась с приветственного слова ректора семинарии протоиерея Алексия Куренкова.

В работе конференции принял участие Сергей Викторович Балашов, председатель комитета по социальной политике Белгородской областной Думы, депутат Белгородской областной Думы.

В ходе работы научной секции были обсуждены вопросы православной миссии в цифровом мире, участие Русской Православной Церкви в ходе боевых действий, история приходов и храмов Белгородской митрополии в годы Великой Отечественной войны, глобальных вызовов области отечественной культуры, педагогические аспекты миссии в современных условиях, аспекты осуществления православной миссии в реалиях современного мира, вопросы истории Русской Православной Церкви.

В ходе работы научной секции были отмечены важность и своевременность тематики представленных докладов.

Все докладчики и участники общей дискуссии, организованной на секции, отметили глубокий подход к анализу поставленных проблем, подчеркнули, что были выявлены перспективы развития и изучения заявленной тематики.

По итогам работы секции была зафиксирована актуальность заявленной проблематики, подчеркнута практическая значимость и научность обсуждаемых проблем. Выступающие докладчики отметили высокий уровень организаторской подготовки и работы секции, выразили благодарность в адрес организаторов ученой секции «Духовное образование в Русской Православной Церкви» XXIII Иоасафовских международных образовательных чтений.

2 и 13 ноября 2025 г. в Серафимо-Дивеевском монастыре прошли курсы повышения квалификации для преподавателей Пастырского богословия и Гомилетики. Очередной семинар профессионального сообщества преподавателей был организован Учебным комитетом Русской Православной Церкви при поддержке Нижегородской Духовной семинарии. Учитывая требования времени, устроители Курсов организовали мероприятие в очном и дистанционном формате.

Всего участниками Курсов стали около 100 преподавателей Пастырского богословия и Гомилетики высших Духовных учебных заведений и теологических подразделений вузов.

Пленарная часть мероприятия началась с приветственной речи митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия, далее по видеосвязи к участникам семинара обратился председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия протоиерей Максим Козлов.

В рамках пленарного заседания также выступил доцент кафедры филологии Московской Духовной академии, кандидат богословия, кандидат филологических наук архимандрит Симеон (Томачинский) и преподаватель и проректор по лицензированию и аккредитации Московской Духовной академии, преподаватель ОЦАД, специалист Учебного комитета Русской Православной Церкви, кандидат теологии иерей Андрей Лысевич.

Дальнейшая работа курсов продолжилась в рамках двух секций: «Гомилетика» (модератор архимандрит Симеон (Томачинский)) и «Пастырское богословие» (модератор иерей Андрей Лысевич).

На секции «Гомилетика» свой доклад представил Ректор Белгородской семинарии протоиерей Алексий Куренков. Он поделился своими размышлениями о том, как сделать гомилетику ориентированным на практику предметом.

Участникам Курсов повышения квалификации была предложена экскурсия по Серафимо-Дивеевскому монастырю. Все желающие приобщились к святыням обители.

26 ноября студенты Белгородской семинарии встретились с прот. В. Чистяковым. Данное мероприятие происходило в рамках поручения от Учебного комитета для формирования у выпускников Духовных школ реальной картины по окормлению паствы, находящейся в местах заключения. Протоиерей В. Чистяков имеет большой опыт духовно-пастырского служения в местах принудительного содержания.

При проведении встречи о. Вячеслав затронул многочисленные вопросы, связанные с различными аспектами тюремного служения священника. Также отец Вячеслав рассказал об аскетических и духовных практиках, которые помогают пастырю в воцерковлении заключенных и возвращении их к обычной жизни в обществе.

27 ноября 2025 года научный сотрудник и доцент БПДС и ИОНиМК НИУ «БелГУ» О.И. Нифонтова; доцент БПДС и ИОНиМК НИУ «БелГУ» Р.А. Лопин; доцент БПДС и ИОНиМК НИУ «БелГУ» С.С. Почепцов и магистранты 1 курса БПДС Банников Александр, Лихонин Александр, Морозов Александр и Языков Артемий приняли участие в онлайн конференции Министерства образования и института гражданской идентичности «Жизненный подвиг патриарха Тихона».

Научный сотрудник института гражданской идентичности Осипов Игорь Вячеславович выступил с лекцией, в которой рассказал об основных чертах личности патриарха Тихона, таких как мужество, ответственность, готовность умереть за Церковь. В этом смысле показательны следующие слова патриарха: «Пусть погибнет имя мое в истории, только бы Церкви была польза». Патриарх Тихон являлся также и миссионером. В период своего служения в Америке он обратил к православной вере многих униатов, протестантов и католиков.

В ходе мероприятия состоялась дискуссия, результатом которой стал призыв подражать патриарху Тихону в самоотверженном служении своему народу, Родине и Церкви.

13 ноября, в годовщину 150-летия кончины приснопоминаемого протоиерея Виссариона Полянского произошло значимое событие: восстановлен и освящен крест на его могиле.

Благодаря попечению и трудам ректора Белгородской Духовной семинарии (с миссионерской направленностью, протоиерея Алексия Куренкова и настоятеля Николо-Иоасафовского собора иеромонаха Алексия (Черняева) воздается должное поминание пастыря Церкви Божией, посвятившего свыше 40 лет науке и воспитанию юношества.

За поминальным богослужением на месте его упокоения молились ректор семинарии, клирики собора и семинаристы.

Надеемся, что положена добрая традиция, и учащиеся Духовной семинарии будут приходить на могилу отца Виссариона и просить молитвенной помощи в освоении знаний.

Историческая справка:

Протоиерей Виссарион Иоаннович Полянский родился в семье диакона Ярославской губернии. Окончив в 1835 году Киевскую Духовную академию со степенью кандидата богословия, он был направлен инспектором и учителем в Слуцкое Духовное училище Минской епархии, откуда через полгода, определён на должность преподавателя словесности, гражданской истории и ряда других предметов в Духовную семинарию в г.Белгороде. 16 лет преподавал в семинарии, а потом ещё десять лет был смотрителем Белгородского Духовного училища при семинарии.

Более четверти века посвятил Виссарион Полянский Духовному воспитанию молодёжи Белгорода. За усердную и плодотворную работу неоднократно поощрялся по службе. Но самая большая благодарность была от его воспитанников, которые всегда помнили своего доброго и сострадательного учителя.

В 1850 году Виссарион Полянский принял сан священника и в течение 12 лет служил в Преображенском храме Белгорода, а с 1862 года до самой смерти был священником Рождество-Богородицкого женского монастыря. На церковном поприще отец Виссарион служил так же честно и усердно, как и на педагогическом. В 1867 году произведён в протоиереи. За четыре года до кончины отец Виссарион был награжден орденом святой Анны третьей степени, а в год смерти — орденом святой Анны второй степени.

Кроме службы в Преображенском соборе, а потом в Рождество-Богородицком женском монастыре, протоиерей Виссарион Полянский принимал активное уча-

стие в общественной жизни епархии и города: в течение ряда лет назначался и избирался старшим членом религиозного комитета для проверки экономических отчётов семинарии и белгородских Духовных училищ, членом комитета по сбору церковно-исторических и статистических сведений о Курской епархии, членом комитета по составлению полных описей церковного и монастырского имущества в Белгородском и Грайворонском уездах, членом Духовного правления и временного строительного комитета при семинарии, членом педагогического и распорядительного собраний правления семинарии, цензором проповедей, духовником церквей по благочинию города Белгорода, цензором «Курских епархиальных ведомостей».

Преставился ко Господу 1 ноября (13 ноября н.ст.) 1875 г. и похоронен за алтарем Никольской кладбищенской церкви (ныне Николо-Иоасафовского собора) г. Белгорода.

26 ноября преподаватель Белгородской православной Духовной семинарии принял прот. Юлиан Гоголюк участие в методологического семинаре Объединения православных ученых (ОПУ) в качестве основного докладчика. Организатором семинара выступил профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета И.П. Рязанцев.

Отец Юлиан Гоголюк представил доклад на тему: «Миссия в университетской среде». Выступление акцентировало внимание на том, что в настоящее время сохранение и распространение православной веры является главной задачей Русской Православной Церкви. В этом контексте особое значение имеет работа с молодежью, которая является будущим Церкви и общества в целом.

28 ноября в Белгородском государственном институте искусств и культуры состоялась XI Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Дегтярёвские чтения: проблемы хорового воспитания и исполнительства», организованная в рамках научно-творческого проекта «Певец Святого Белогорья». Мероприятие вновь стало значимой научной и творческой площадкой для обсуждения актуальных вопросов хорового искусства, музыкальной педагогики и духовно-культурного наследия России.

Преподаватель Белгородской православной Духовной семинарии протоиерей Юлиан Гоголюк принял участие в пленарной сессии где выступил с докладом «Духовные основания вокального творчества».

Конференция стала важным событием для музыкально-педагогического сообщества, способствовав обмену профессиональными знаниями, развитию научного диалога и укреплению связей между исследователями, педагогами и практиками хорового искусства.

Результаты конференции будут способствовать дальнейшему развитию научно-творческого проекта «Певец Святого Белогорья», сохранению и популяризации отечественного духовно-музыкального наследия, а также совершенствованию методик хорового воспитания в России.

В декабре 2025 г. в Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) завершился конкурс сочинений, приуроченный к памятной дате – 1200-летию со дня преставления преподобного Федора Студита. В конкурсе приняли участие студенты бакалавриата.

Победители были отмечены дипломами I, II и III степеней.

Победителями I степени стали Фон-Хорст Ульрика-Катарина, Тригер Михаил, Гавриш Константин, Чурилов Арсений.

Победителями II степени — Исаев Константин, Тереховец Александр, Попов Николай.

Победителями III степени — Евстифеев Филипп, Грачев Алексей.

6 декабря 2025 года Воронежская Духовная семинария — одна из старейших в России — торжественно отметила свой 280-летний юбилей. Праздничные мероприятия, приуроченные к этой знаменательной дате, собрали в актовом зале семинарии представителей Духовных школ, церковной и светской общественности.

С приветственным словом к собравшимся обратился ректор Воронежской Духовной семинарии иерей Роман Ткачев. Он подчеркнул фундаментальное значение семинарии как центра богословского образования и Духовного просвещения на воронежской земле.

После состоялся показ фильма, посвященного истории учебного заведения, из стен которого вышли сотни выдающихся пастырей, миссионеров и церковных деятелей.

К участникам торжеств с приветственными словами также обратились Преосвященные Архиереи, которые являются выпускниками Воронежской Духовной семинарии: епископ Борисоглебский и Бутурлиновский Сергий; епископ Усманский Ефимий, викарий Липецкой епархии и епископ Валуйский и Алексеевский Савва.

Со словом поздравления также обратился ректор Белгородской Духовной семинарии протоиерей Алексей Куренков. Где он, в частности, сказал: «Между Белгородской и Воронежской Духовными семинариями стоят близкие по духу задачи. Мы с вами призваны нести свет Христов в мир, готовить мудрых пастырей Церкви Христовой. Современный мир постоянно ставит новые непростые задачи и вызовы перед пастырем, перед Церковью. И все эти задачи предстоит решать выпускникам наших Духовных школ. От того, в какой степени интеллектуально и духовно они будут подготовлены к такой миссии, во многом зависит будущее Русской Православной Церкви и нашего Отечества».

Ключевым моментом научной части программы стал доклад проректора по научной и методической работе, иерея Константина Ревы. В своем выступлении «История Воронежской Духовной семинарии 1745-2025 гг.: ключевые события и лица» он провел аудиторию через основные вехи становления и развития семинарии, ярко представив вклад многих поколений ее наставников и воспитанников.

Кульминацией торжества стало слово Главы Воронежской митрополии, митрополита Воронежского и Лискинского Леонтия. Его Высокопреосвященство, обращаясь к преподавателям, студентам и гостям, дал высокую оценку исторической миссии и современной деятельности семинарии, благословил ее дальнейшие труды на ниве Духовного образования.

Завершился торжественный акт праздничным концертом в исполнении хора Воронежской Духовной семинарии под управлением заведующей регентским отделением Т.Л. Юрчак. Духовные песнопения и классические произведения, прозвучавшие в этот день, стали прекрасным музыкальным эпилогом, подчеркнувшим особую, возвышенную атмосферу юбилейного дня.

Празднование 280-летия Воронежской Духовной семинарии стало не только воспоминанием о славном прошлом, но и подтверждением ее активной роли в современной церковной и общественной жизни, залогом преемственности традиций и уверенного движения в будущее.

11 декабря 2025 г. проректор по лицензированию и аккредитации Р.В. Шилишпанов провел вебинаре для магистрантов второго курса заочного отделения Белгородской семинарии на тему: «Система “АнтиплагиатВУЗ” — наш помощник».

В ходе вебинара были рассмотрены такие актуальные аспекты работы с системой «Антиплагиат», как:

— требования к оригинальности ВКР;

— вопросы использования или неиспользования искусственно сгенерированной текста в ВКР;

— требования к формату и авторству файла ВКР при проверке в системе «АнтиплагиатВУЗ»;

— особенности самостоятельной проверки ВКР в системе «АнтиплагиатВУЗ»;

— правила оформления и примеры неправильного оформления ссылок в ВКР на светские и церковные источники;

— последствия за попытки обмана системы «АнтиплагиатВУЗ».

Также по результатам вебинара были даны ответы на актуальные вопросы магистрантов Белгородской семинарии по проверке ВКР в системе «АнтиплагиатВУЗ».

11-12 декабря в Пермском государственном институте культуры состоялась всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Общество. Культура. Религия» , в которой приняли участие представители государственных структур, священнослужители Русской Православной Церкви и ученые из вузов Москвы, Перми, Уфы, Екатеринбура, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Кемерово, Элисты, Краснодара, Нижнего Новгорода, Тюмени, Омска, Челябинска, Грозного, Архангельска , Благовещенска, Минска, Белгорода и других городов. Чтение докладов и их обсуждение проходило дистанционно, а также и в форме стендовых докладов и круглых столов в ходе заседания секций: «Гражданское и культурное становление российского общества: исторические традиции и современные процессы», «Роль культуры и религии в формировании ценностей гражданского общества», «Межконфессиональные отношения и религиозные институты в Пермском крае», «Светское и религиозное в современном культурном дискурсе».

Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, к. ф. н., к. филос. н. Т.А. Полетаева выступила дистанционно 12 декабря на секции «Роль культуры и религии в формировании ценностей гражданского общества» с докладом «Исследования динамики православных концептов в русском менталитете в конце XVII — сер. XVIII века и в современную эпоху».

15 декабря 2025 г., проректор по учебной работе Белгородской семинарии, протоиерей С.М. Дергалев, проректор по научной работе С.А. Колесников, про-

ректор по лицензированию и аккредитации Р.В. Шилишпанов, приняли участие в дистанционном семинаре Учебного комитета Русской Православной Церкви на тему: «Актуальные вопросы научной и учебной работы Высших Духовных учебных заведений».

В рамках дистанционного семинара были рассмотрены вопросы, касающиеся решения задачах и перспектив богословских исследований и научной работы в высших Духовных учебных заведениях, а также организации работы редакции научного журнала Духовной школы. Отдельно были рассмотрены актуальные аспекты использования ИИ в научной работе преподавателей и студентов Духовных школ, а также перспективы административно-правового регулирования ИИ в сфере науки, образования и издательского дела.

Кроме того, в ходе дистанционного семинара были освещены компоненты готовящейся реформы высшего образования, требования к формированию оценочных материалов, используемых при аккредитации магистерских программ, а также новые требования к академическим отпускам. Дополнительно были рассмотрены меры дисциплинарного взыскания и снятия их с обучающихся, обеспечения условий доступности для инвалидов в соответствие приказами Министерства образования и науки, вступившими в силу с 1 сентября 2025 года.

В вебинаре приняло участие более 100 представителей высших Духовных учебных заведений Русской Православной Церкви.

12 декабря 2025 года в библиотеке Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) был проведен круглый стол «Взаимосвязь просвещения и нравственности в русской истории».

Научный сотрудник БПДС О.И. Нифонтова открыла мероприятие вступительным словом, которое задало основные направления возможных дискуссий в рамках заявленной темы.

Студент 3 курса БПДС Константин Гавриш выступил с докладом «Серая мораль в современной культуре», в котором всесторонне раскрыл проблему опасности размывания границ между добром и злом, существующую в современном историко-культурном пространстве.

Участники обсудили понятийные и практические связи между нравственными основами христианства, просветительской деятельностью, русской историей и культурой. В ходе дискуссии были также рассмотрены параллели между христианскими заповедями и государственными моральными законами.

В организации и проведении мероприятия приняли участие научный сотрудник и доцент БПДС и НИУ «БелГУ», руководитель СНО БПДС О.И. Нифонтова; заведующая библиотекой БПДС И.И. Страхова; доцент БПДС и ИОНиМК НИУ «БелГУ» Р.А. Лопин; студенты семинарии.

17 декабря 2025 года в библиотеке Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в соответствии с планом научной работы БПДС и работы библиотеки был проведен круглый стол и обсуждение книжной выставки, посвященной 700-летию преставления святителя Петра, митрополита Киевского и Московского. На выставке из фондов библиотеки БПДС были представлены материалы, посвященные святителю Петру. Мероприятие было организовано заведующей библиотекой БПДС И.И. Страховой, научным сотрудником доцентом БПДС и НИУ «БелГУ», руководителем СНО БПДС О.И. Нифонтовой. Ирина Ивановна Страхова рассказала о митрополичьем служении святителя Петра, о его содействии возвышению Москвы как духовного и политического центра Русского государства. В 1325 году святитель Петр окончательно поселился в Москве, что стало важным шагом на пути к ее возвышению как столицы. Духовная дружба святителя Петра и великого князя Ивана Калиты предопределила будущее Русской земли и судьбу нашего Отечества. Ирина Ивановна обратила внимание слушателей на то, что святитель Петр был еще и иконописцем, его кисти принадлежит образ Божией Матери, названный по его имени Петровским. 4 августа 1326 года по благословению святителя Петра князь Иван Данилович заложил Успенский собор в Кремле. Устроение в Москве храма во имя Успения Богородицы имело глубочайший духовный смысл. Москва становилась духовной преемницей двух великих русских столиц – Киева и Владимира. Митрополит Петр правил Русской Церковью в период монгольского владычества и княжеских усобиц. Ему приходилось ездить в Орду, чтобы договариваться с ханом, примирять враждовавших князей и предотвращать братоубийственные распри. Святой митрополит утверждал на Руси православную веру, ниспровергая ереси. 21 декабря 1326 года святитель Петр умер, а в 1339 году он был причислен к лику святых. Святитель Петр почитается как Небесный покровитель Москвы и всей земли Русской. В обсуждении представленных материалов приняли участие воспитанники катехизаторских курсов и студенты 1 курса бакалавриата семинарии. В заключении участниками был сделан вывод о том, что главный подвиг святителя Петра – это борьба за единство Русского государства и благословение Москвы как собирательницы земли Русской.

24 декабря 2025 г. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки приняла решение о том, что по результатам аккредитационной экспертизы основной образовательной программы «Миссиология» в отношении уровня образования магистратура 48.04.01 Теология, реализуемой в Белгородской Православной Духовной семинарии, подтверждено соответствие качества образования аккредитационным показателям.

Воспитанник 4 курса семинарии Алексей Фоменко прошел отборочный этап универсиады, проводимой Православным Свято-Тихоновским Университетом. Его сочинение заняло 12 место из 40.

Универсиада проводится в два этапа: первый – заочный отборочный, второй – очный заключительный. Заключительный тур пройдет в формате подготовки письменного рассуждения на заданную тему с анализом и соотнесением отрывков значимых текстов из разных эпох.

30 декабря в Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялось заседание Ученого совета.

В начале заседания к членам Ученого совета с приветственным словом обратился митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн. Владыка Иоанн актуализировал основные направления возможных научных исследований.

В ходе заседания секретарь Ученого совета иерей Иоанн Потапов отчитался об исполнении протокола предыдущего Ученого совета.

Ректор семинарии протоиерей Алексий Куренков ознакомил преподавателей и сотрудников с краткими итогами 2025 года, среди которых особый акцент был сделан на том, что магистратура Белгородской семинарии получила государственную аккредитацию. По ходу доклада митрополит Иоанн отметил важность введения в учебный план дисциплин связанной с реабилитацией участников СВО.

Проректор по учебной работе прот. Сергий Дергалев, зав. магистратурой Шилишпанов Р. В., проректор по заочному отделению прот. Сергий Рубежанский отчитались об итогах первого семестра и зимней сессии.

Следующим пунктом повестки дня стало обсуждение проведения в семинарии дня открытых дверей.

Далее митрополит Иоанн утвердил график курсов повышения квалификации священнослужителей. Ученый совет завершился заключительным словом митрополита Иоанна и общей молитвой.

--- 2026 год ---

5 января 2026 года заведующая библиотекой Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) И.И. Страхова посетила монастырскую братскую библиотеку Александро-Невской Лавры. Сегодня это крупная общедоступная библиотека, которая насчитывает около 30 000 книг основного фонда и более 1100 книг передвижного фонда, она является одной из старейших библиотек, ей более трехсот лет. Библиотекой сегодня заведует иеромонах Владимир (Савин). Книгохранитель Н.Д. Голубятникова провела экскурсию по библиотеке, рассказала историю создания братской библиотеки, которая тесно связана с просветительскими начинаниями священноначалия. Собирание книг в обители было предпринято в связи с началом богослужения в 1713 году, книгопечатания в 1719 году, обучения юношества в Славенской Школе в 1721 году. Библиотека служила нуждам братии и школьников. К середине XVIII века монастырское книжное собрание послужило основой ныне существующей библиотеки Санкт-Петербургской Духовной академии и семинарии. С 1918 г. (фактически с 1916 г.) при монастыре было организовано Александро-Невское братство, целями которого были, среди прочего, подготовка священнослужителей и монахов из числа благочестивых мирян, преподавание детям Закона Божия. В начале 1924 г. лаврская братская библиотека, предположительно, вместе с ризницей, архивом и зданием, в котором они размещались, перешла в распоряжение Петроградского Отдела коммунального хозяйства. Книжное собрание было передано в Российскую национальную библиотеку и другие книгохранилища. Собирание православных изданий было возобновлено в первые годы перестройки. Сегодня это крупная общедоступная современная библиотека, она соответствует статусу монастыря и задачам, решаемым ныне Церковью. Библиотека располагает учебными, образовательными, аскетико-просветительскими и душеполезными изданиями. Внимание придается также собиранию материалов о святом благоверном князе Александре Невском, о преподобном Серафиме Вырицком, о святых, святынях и подвижниках благочестия Северо-Запада России, по краеведению и русской военной истории. Среди предполагаемых направлений деятельности — обеспечение душеполезным чтением готовящихся к принятию святого Крещения и к воцерковлению, поддержка пастырской работы с особыми группами прихожан, организация бесед и встреч с писателями и издателями. Сегодня преимущественно, это библиоте-

ка печатных, «бумажных» книг и читального зала. На абонемент без ограничений выдаются книги передвижного фонда. Н.Д. Голубятникова познакомила не только с фондами библиотеки, но и с музеем-древлехранилищем Александро-Невской Лавры, где собраны церковные древности, среди которых иконопись и религиозная живопись, церковные облачения и литургические предметы, а также декоративно-прикладное искусство, исторические документы и фотографии. Было очень полезно обменяться опытом и наметить пути дальнейшего сотрудничества с библиотекой Александро-Невской Лавры.

Митрополит Санкт-Петебургский и Ладожский Варсонофий, председатель Комиссии Межсоборного присутствия по церковному управлению, пастырству и организации церковной жизни в своем письме в адрес митрополита Белгородского Иоанна написал следующее:

«Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка! Благодарю Вас, профессорско-преподавательский состав и воспитанников Белгородской Духовной школы за проведение в марте 2025 года пастырско- студенческого круглого стола и пастырской конференции на тему: «Пастырское служение в условиях современности», а также за анонимное анкетирование студентов первых и выпускных курсов. По итогам анализа поступивших материалов по данной теме на заседании Комиссии Межсоборного Присутствия было отмечено, что молодые люди, готовящиеся в будущем принять священный сан, особенно стремятся определить для себя те грани, навыки и принципы современного пастырского служения, которые будут главными и определяющими для духовного влияния на всё современное общество в следующие десять-пятнадцать лет».

11 января 2026 года в атмосфере теплого гостеприимства и подлинно русских традиций в музее народной культуры состоялась просветительская концертная программа «Рождественские встречи».

Мероприятие открылось демонстрацией видеороликов «Атмосфера Рождества» и «Рождение Христа», сопровождающихся звоном колоколов и исполнением песен участниками фольклорного ансамбля «Ладовицы».

С приветственным словом и добрыми пожеланиями к собравшимся обратился благочинный Грайворонского округа церквей, протоиерей Андрей Колесников.

Выступая в роли соведущего и будучи руководителем оркестра русских народных инструментов «Струны Благовестия» Белгородской семинарии и Грайворонского Духовно-просветительского центра во имя Святителя Иоасафа Белгород-

ского, отец Андрей рассказал присутствующим о глубоких историко-культурных аспектах установления даты Рождества, рождении Христа, значении праздника и легендах, окружающих Вифлеемскую звезду. Особенное внимание было уделено смыслу подарков, принесенных волхвами: золоту, ладану и смирне. Далее, в исполнении оркестра «Струны Благовестия» прозвучали известные песни и мелодии из отечественных кинофильмов «Морозко», «Мачеха», «Ирония судьбы, или с легким паром!», «Вам и не снилось», «Чародеи», «Операция Ы и другие приключения Шурика».

В завершение встречи ректор Белгородской Православной Духовной семинарии с миссионерской направленностью, протоиерей Алексей Куренков, выразил свою признательность артистам и вручил отцу Андрею стяг с изображением небесного покровителя земли Белгородской Святителя Иоасафа. Вечер в музее стал настоящим подарком для жителей Белгорода, позволяя приобщиться к культурному наследию родного края и погрузиться в таинства праздника Рождества Христова.

26 января 2026 г. в актовом зале Синодальной библиотеки им. Святейшего Патриарха Алексия II 26 января 2026 года прошла встреча председателя Учебного комитета протоиерея Максима Козлова с представителями руководства и администраций высших Духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. Встреча прошла в рамках XXXIV Международных Рождественских чтений. В рабочем заседании приняли участие ректоры и проректоры Духовных школ Русской Православной Церкви. Всего во встрече приняло участие более 80 человек. От Белгородской Православной Духовной семинарии в совещании принял участие ее ректор протоиерей Алексий Куренков. В рамках встречи было объявлено о проведении 17 марта 2026 года общей проверочной работы для студентов выпускного курса бакалавриата высших Духовных учебных заведений. Также на заседании рассматривались и другие организационные вопросы.

С 21 января по 6 февраля 2026 года Белгородская Православная Духовная семинарии (с миссионерской направленностью) провела курсы повышения квалификации для священнослужителей Карельской митрополии. Особенностью данных курсов стало включение в программу преподаваемых дисциплин «Основ подготовки священнослужителей для прохождения служения в зоне боевых действий». Данная дисциплина реализуется исходя из основ Духовного окормления воинов, она состоит из основных разделов: основ пастырского богословия и прин-

ципов душепопечения о воинах, военной подготовки, тем военно-политической и правовой подготовки.

В курсах повышения квалификации приняли участие 11 преподавателей Белгородской семинарии и 28 слушателей – священнослужителей Карельской митрополии. Все слушатели-священнослужители успешно прошли итоговую аттестацию.

4–5 февраля 2026 г. в Московской Духовной академии прошел V Общецерковный семинар Сообщества преподавателей и исследователей Священного Писания, соединенный с программой повышения квалификации предметников «Библейская эсхатология: экзегеза, методология, апологетика».

Подобные встречи представителей разных областей богословия проходят с 2015 года под эгидой Учебного комитета Русской Православной Церкви при участии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Федерального учебно-методического объединения по теологии, способствуя профессиональному росту преподавателей и налаживанию горизонтальных связей и методологического взаимопонимания исследователей.

Со стороны Белгородской семинарии в семинаре приняли участие все преподаватели данных предметов: прот. А. Тригер, прот. Ю. Гоголюк, прот. В. Говоров, иер. Т. Гузь, И.Т. Щербаков.

В январе 2026 г. завершился региональный тур V Общецерковной олимпиады по богословию, проводимой по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, среди студентов выпускного курса бакалавриата высших Духовных учебных заведений и теологических подразделений вузов, имеющих церковную аккредитацию.

Экспертная группа, состоящая из представителей ведущих Духовных образовательных организаций и специалистов Учебного комитета, подвела итоги первого тура Олимпиады.

Заявки на участие в конкурсе подали 104 студента из 33 учебных заведений.

На первом этапе участникам было предложено ответить на вопросы тестирования и написать эссе на одну из шести тем на выбор:

1. Национальное и вселенское в самоидентификации православного христианина;

2. Источники современных угроз единству мирового Православия, причины их возникновения;

3. Формы межхристианского диалога — обоснование и основные площадки;

4. Значение Патриаршего служения в жизни Поместной Церкви. К 80-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и 50-летию его служения в святительском сане;

5. Ветхозаветная суббота и новозаветный покой: что их связывает?

6. Как преподавать Священное Писание, чтобы оно было актуально и интересно для современных верующих;

7. Воскресение тела, в эсхатологическом видении.

Поздравляем авторов работ, прошедших во второй тур от Белгородской семинарии: Алексея Грачева и Арсения Чурилова. Они вошли в список 50-ти участников финального этапа олимпиады.

Победители регионального тура олимпиады приглашаются в Санкт-Петербург на Общецерковный этап, проведение которого запланировано на 15-17 апреля 2026 года и пройдет в стенах Санкт-Петербургской Духовной академии.

13 февраля 2026 года в библиотеке Белгородской Православной Духовной семинарии в соответствии с планом научной работы БПДС и работы библиотеки была организована книжная выставка, посвященная 80-летию со дня рождения и 50-летию со дня архиерейской хиротонии Кирилла, святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

Патриарх Кирилл (в миру Владимир Михайлович Гундяев) родился 20 ноября 1946 года в Ленинграде. Отец – священник Михаил Васильевич Гундяев. Мать – Раиса Владимировна Гундяева (в девичестве Кучина), преподаватель немецкого языка в школе. После окончания восьмого класса средней школы поступил в Ленинградскую комплексную геологическую экспедицию Северо-Западного геологического управления, где работал с 1962 по 1965 год техником-картографом, совмещая работу с обучением в средней школе. В 1965 году поступил в Ленинградскую Духовную семинарию, затем – в Ленинградскую Духовную академию. По требованию митрополита Ленинградского Никодима (Ротова) сдавал за один год два курса. 3 апреля 1969 был пострижен в монашество с наречением имени Кирилл в память Мефодия и Кирилла, учителей словенских. 7 апреля того же года рукоположен во иеродиакона, 1 июня – во иеромонаха. В 1970 с отличием окончил Ленинградскую Духовную академию со степенью кандидата богословия. В сентябре 1971 возведен в сан архимандрита. В том же году назначен представителем Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей в Женеве.

В декабре 1974 года становится ректором Ленинградских Духовной академии и семинарии. В 1976 году рукоположен в епископы, в 1977 году в сан архиепископа. В 1991 году возведен в сан митрополита Смоленского и Калининградского. С ноября 1989 по февраль 2009 – председатель Синодального отдела внешних церковных связей (ОВЦС) и постоянный член Священного синода. 27 января 2009 Поместным Собором Русской Православной Церкви был избран Патриархом Московским и всея Руси.

На посту председателя ОВЦС, лично курировал наиболее сложные направления во взаимоотношениях Церкви с внешним миром. В качестве председателя ОВЦС занимался законотворческой деятельностью, представляя Русскую Православную Церковь в комиссиях по выработке Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях», Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий и Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях». Принимал участие во многих международных общественных и миротворческих инициативах, отдавал много сил развитию двусторонних контактов Русской Церкви с каждой из Поместных Православных Церквей.

С самого начала своего Предстоятельского служения Патриарх Московский и всея Руси Кирилл видит важнейшей задачей в области межправославных связей поддержание братского общения внутри семьи Поместных Православных Церквей. Главными темами сотрудничества с инославными Церквами, считает Патриарх, является отстаивание христианских духовно-нравственных ценностей в жизни общества, защита прав христиан по всему миру, особенно в странах, где происходят вооруженные конфликты и гражданские нестроения. По убеждению Патриарха Кирилла, в современном мире межрелигиозный диалог должен стать важной частью общих усилий, направленных на построение мирных и справедливых отношений между народами, между людьми разных религий и национальностей, между людьми разных политических взглядов и убеждений.

18 февраля 2025 года в Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялась защита магистерских диссертаций на заочном отделении магистратуры.

Работу экзаменационной комиссии во время защиты возглавлял благочинный Александро-Невского кафедрального собора города Старый Оскол Белгородской области протоиерей Александр Александрович Короткий, кандидат богословия. В состав комиссии вошли: проректор по учебной работе, прот. С. Дергалев,

к.филос.н.; проректор по научной работе, д.филол.н. С.А. Колесников.; к.филос.н. Р.А. Лопин; к.филос.н. С.С. Почепцов.

К защите работ были допущены 6 магистрантов заочного отделения. В ходе защиты был отмечен высокий научный уровень всех выпускных работ, сочетавших различные аспекты миссиологических исследований — история миссии, современная региональная миссиология и миссия тюремного служения. Комиссия так же отметила хорошую подготовленность магистрантов к защите, их глубокую погруженность в материалы исследований.

23 февраля, в понедельник 1-й седмицы Великого поста, митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн возглавил богослужение Великого повечерия в Белгородской Православной Духовной семинарии. Владыка совершил чтение Великого покаянного канона прп. Андрея Критского.

По завершении чтения Владыка обратился к пастве с архипастырским словом назидания. Главная тема проповеди — не внешние ограничения, а глубокая внутренняя работа, ведущая человека к победе над собственными страстями.

6 марта 2026 г., проректор по лицензированию и аккредитации Р.В. Шилишпанов принял участие в адресном вебинаре № 1 для специалистов Учебного комитета Русской Православной Церкви на тему: «Отличия требований к проверке научных статей, диссертаций, ВКР».

В ходе вебинара были рассмотрены такие актуальные аспекты работы с системой «Антиплагиат», как:

• правила академического письма;

• требования к оригинальности в зависимости от жанровой специфики;

• методика экспертной оценки документа с использованием специализированного ПО.

Также по результатам вебинара были получены ответы на вопросы об отличиях и особенностях экспертной оценки ВКР, диссертации или научной статьи, а также была рассмотрена методология оценки правомерности заимствований в ВКР с учетом новых возможностей системы «Антиплагиат».

10 марта в Белгородской семинарии под руководством научного сотрудника Нифонтовой О.И. была проведена студенческая онлайн конференция, посвященная 1200-летию со дня преставления преподобного Федора Студита. Студенты 3

курса бакалавриата Гавриш Константин, Попов Николай, Тугарев Даниил, Матвийчук Даниил выступили с докладами, раскрывающими разные стороны жизни и личности святого, такие как образованность, мужество и бесстрастие в обличении канонических нарушений и ересей, аскетизм и молитвенность, авторство Устава Студийского монастыря, многочисленных тропарей, поучительных слов и наставлений.

17 марта 2026 года в высших Духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви прошла Единая диагностическая работа для студентов выпускных курсов бакалавриата.

В 9:00 по московскому времени в дистанционном формате состоялся прямой эфир, в ходе которого Председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви протоиерей Максим Козлов, провёл общий инструктаж по написанию работы. В рамках эфира из заранее сформированного перечня вопросов случайным образом были выбраны задания по каждой дисциплине. На время написания работы все выбранные вопросы выведены на общий экран и доступны участникам.

В этом году в диагностической работе принимают участие порядка 35 высших Духовных школ Русской Православной Церкви. В их числе и Белгородская Православная Духовная семинария.

С 18 по 19 марта комиссия, сформированная из числа ведущих преподавателей Духовных школ, проведет проверку диагностической работы. Итоги данной работы будут проанализированы и впоследствии доведены до сведения всех высших Духовных учебных заведений. Организацию и координацию диагностической работы осуществляет Учебный комитет Русской Православной Церкви.

16 марта в библиотеке Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) в рамках работы научного студенческого общества БПДС был проведен круглый стол «Вселенские Соборы в истории православия», предусматривающий возможность дистанционного участия. Заведующий библиотекой БПДС И.И. Страхова подготовила выставку из фондов библиотеки посвященную обсуждаемой теме.

Главным спикером мероприятия выступил доцент кафедры библеистики и богословия БПДС Гончаренко И.В.. Он поделился с участниками своими знаниями из истории III Вселенского собора, ответил на интересующие студентов вопросы.

В ходе дискуссии обсуждались анафематизмы свт. Кирилла Александрийского против учения Нестория, догматическое учение о Лице Иисуса Христа, проблема многозначности в понимании богословских терминов в V веке, проблема идентификации Вселенских соборов.

В организации и проведении мероприятия приняли участие научный сотрудник и доцент БПДС и НИУ «БелГУ», руководитель СНО БПДС О.И. Нифонтова; заведующий библиотекой БПДС И.И. Страхова; доцент БПДС и ИОНиМК НИУ «БелГУ» Р.А. Лопин; доцент БПДС и ИОНиМК НИУ «БелГУ» С.С. Почепцов; доцент ИОНиМК НИУ «БелГУ» И.А. Стрелкова; студенты ИОНиМК НИУ «БелГУ»; студенты семинарии и члены СНО БПДС.

20 марта 2026 г. проректор по лицензированию и аккредитации Белгородской Православной Духовной семинарии Р.В. Шилишпанов принял участие в адресном вебинаре № 3 для специалистов Учебного комитета Русской Православной Церкви на тему: «Культура цитирования и основы публикационной этики».

В ходе вебинара были рассмотрены такие актуальные аспекты работы с системой «Антиплагиат», как:

— Основы публикационной этики.

— Понятие правомерного и неправомерного заимствования. Заимствование и цитирование.

— Правила оформления цитирования. Понятие библиографической ссылки.

— Виды и примеры цитирования, особенности расчета показателя «Цитирование» в системе «Антиплагиат».

— Особенности настроек алгоритмов в системе (цитирование, самоцитирование, перефразирование, ИИ-контент)

Также в ходе вебинара были рассмотрены особенности пунктуации при размещении ссылок в тексте работы, примеры ошибочного или некорректного употребления и оформления цитат, правильное оформление списка использованных источников, этика использования систем генеративного искусственного интеллекта для подготовки текста научной статьи.

26 марта 2026 года прошла встреча, в ходе которой председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви протоиерей Максим Козлов подвел итоги состоявшейся ранее Единой диагностической работы в Духовных школах. Итоги работы будут учтены при составлении рейтингов Духовных школ. Встреча со-

стоялась в 10:00 по московскому времени в очно-дистанционном формате. От Белгородской Православной Духовной семинарии на этом мероприятии присутствовал проректор по учебной работе прот. С. Дергалев.

Единая диагностическая работа проводилась 17 марта в рамках системной работы по совершенствованию механизмов независимой оценки остаточных знаний учащихся. Организацию и координацию диагностической работы осуществлял Учебный комитет Русской Православной Церкви. Единая диагностическая работа (ЕДР) — мероприятие, проводимое в Духовных академиях и семинариях для независимой оценки качества подготовки студентов выпускных курсов бакалавриата. В этом году оценка знаний проходила в подобном формате впервые.

26 марта 2026 года в Белгородской семинарии начали работу Курсы повышения квалификации для священнослужителей Белгородской митрополии. В начале был отслужен молебен перед началом всякого благого дела, который возглавил секретарь курсов прот. Сергий Рубежанский.

Данные курсы, во исполнение благословения священноначалия, проходят в Белгородской семинарии ежегодно и направлены на повышение пастырско-богословского уровня клириков Русской Православной Церкви.

27 марта 2026 года отошел к Господу работник семинарии И.В. Кутепов.

Игорь Васильевич Кутепов, родился в деревне Чужиково, Старооскольского района, Белгородской области, 3 февраля 1970 года. После учебы в школе поступил в СПТУ-22 в городе Старый Оскол. В 1988 году он завершил обучение в данном училище по специальности токарь. Затем в 1990 г. поступил в Курскую Духовную семинарию, которую закончил 1994 г. В 1996 году назначен на должность дежурного помощника проректора по воспитательной работе в Белгородской Православной Духовной семинарии, В 2011 году был награжден медалью святителя Иоасафа 3-ей степени. С 2013 года переведен на должность старшего помощника проректора по воспитательной работе. В 2017 году, по состоянию здоровья, был освобожден от своих обязанностей, проживал в общежитии Белгородской семинарии, отошел к Господу 27 марта 2026 года.

29 марта вечером митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн совершил заупокойную литию у гроба Игоря Васильевича Кутепова.

Владыка знал Игоря Васильевича более 30 лет и воспринял весть о его уходе в вечность с особенной болью. Митрополит Иоанн поделился своими воспоми-

наниями о том, как вместе с Игорем Васильевичем прибыл в Белгород для возрождения нашей Духовной школы в далеком 1996 году. Особенно митрополит подчеркнул любовь усопшего к семинарии и к ее воспитанникам. По признанию Владыки даже когда он был строг к семинаристам Игорь Васильевич все покрывал любовью. Этой любовью и смирением Игорь Васильевич приобрел любовь и уважение преподавателей и воспитанников семинарии.

30 марта в стенах семинарии состоялось отпевание новопреставленного чтеца Игоря. Отпевание возглавил ректор Духовной школы протоиерей Алексий Куренков. Песнопения исполнил хор воспитанников и выпускников семинарии. На погребение Игоря Васильевича прибыли выпускники и преподаватели семинарии. Место последнего своего упокоения Игорь Васильевич обрел на Юго-Западном кладбище, за алтарем храма в честь иконы Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших».

В Пасхальную ночь в нашей Духовной школе были совершены праздничные богослужения.

Незадолго до полночи в храме святителя Иннокентия, митрополита Московского, была совершена полунощница с каноном великой субботы, где под пение ирмоса «Не рыдай мене, Мати…» плащаница Спасителя была занесена в алтарь и положена на престоле, где и будет пребывать до отдания праздника Пасхи.

Ровно в полночь под пение стихиры «Воскресение Твое, Христе Спасе» был совершен Пасхальный крестный ход, после которого в холле семинарии были совершены утреня и Литургия.

Традиционно Евангелие за Литургией в этот день читалось на разных языках: славянском, греческом, португальском, английском и иврите.

15 апреля 2026 года в Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялась итоговая аттестация для священнослужителей Белгородской митрополии, которые прошли курсы повышения квалификации. Священнослужители Белгородской, Валуйской и Губкинской епархий успешно прошли аттестацию.

На Светлой седмице, с 15 по 17 апреля, в Санкт-Петербургской Духовной академии прошёл финальный этап V Общецерковной олимпиады по богословию среди студентов выпускного курса бакалавриата Духовных учебных заведений и теологических подразделений вузов, имеющих церковную аккредитацию.

Юбилейное интеллектуальное состязание, проводимое по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, собрало в Академии на Неве победителей первого (регионального) этапа — студентов 4-го курса бакалавриата из разных епархий страны.

Организаторами олимпиады выступили Учебный комитет Русской Православной Церкви, Санкт-Петербургская епархия и Санкт-Петербургская Духовная академия.

За дни состязания финалисты выполнили творческое задание (развёрнутое эссе на актуальные богословские темы) и написали тестовую часть, которая проверяла системность их знаний по преподаваемым на бакалавриате дисциплинам.

Работы студентов проверяли эксперты — преподаватели ведущих Духовных школ Русской Православной Церкви.

В заключительный день, 17 апреля, работа олимпиады завершилась Божественной литургией в Смольном соборе.

Богослужение возглавил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий. Его Высокопреосвященству в числе клириков и гостей сослужили ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии епископ Петергофский Силуан и председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви протоиерей Максим Козлов.

18 апреля, по завершении Божественной литургии по пасхальному чину и крестного хода, был проведен день открытых дверей в Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью).

Проректор по учебной работе, прот. С. Дергалев ознакомил будущих студентов с учебным процессом, вступительными экзаменами, ответил на интересующие вопросы.

Дежурный помощник проректора по воспитательной работе А.М. Шопин, провел экскурсию по учебному и келейному корпусам, компьютерному классу, библиотеке, аудиториям, трапезной. Ознакомил будущих студентов с бытом и распорядком дня семинарии.

Ждем вас теперь, дорогие братья, на вступительных экзаменах!

24 апреля 2026 года в Белгородской Православной Духовной семинарии (с м/н) прошла научно-практическая конференция «Просвещение и нравственность в православной миссии: история, богословские аспекты, актуальность».

Основными направлениями работы конференции стали: просвещение и нравственность: современные аспекты и взаимосвязи; формирование личности и православная культура; духовные вызовы времени: Русская Православная Церковь в XXI в.; история Русской Православной Церкви и отечественная культура; культурно-исторические аспекты православной экклезиологии; духовное образование: история и современность; православная миссия и отечественная культура; роль миссионерских станов в проведении православной миссии; русская православная миссия и духовное воспитание молодежи; подвиг мученичества и исповедничества в истории Церкви, православная миссия: проблемы, возможности, перспективы; малые миссионерские формы: направления, формы реализации, ключевые задачи; соотношение богословия и благочестия в современных условиях, состояние и перспективы развития церковного искусства и другие.

Конференция проходила в очном и дистанционном форматах. Во время конференции интересные и содержательные доклады были представлены учеными и преподавателями вузов Белгородской области, а также преподавателями и воспитанниками семинарии.

В ходе конференции были высказаны и обсуждены различные вопросы научного и практического характера, участники конференции проявили живую заинтересованность в проведении дискуссии по заявленным вопросам. Лучшие доклады будут опубликованы в ближайшем номере журнала «Труды Белгородской Православной Духовной семинарии».

27 апреля 2026 года после непродолжительной болезни отошел ко Господу клирик Губкинской епархии иерей Александр Рудавин, настоятель Свято-Троицкого храма с. Журавка и храма в честь всех святых в земле Российской просиявших с. Беленихино, Прохоровского района.

Иерей Александр Рудавин родился 4 августа 1974 года в с. Поповка Корочанского района Белгородской области. Крещен в младенчестве. После окончания Поповской средней школы поступил в Белгородскую сельскохозяйственную академию, где получил профессию экономист-организатор сельскохозяйственного производства, после работал по специальности.

Несколько лет совершал служение пономаря в Николо-Иоасафовском соборе г. Белгорода. В 2011 г. поступил на заочное отделение Белгородской семинарии.

28 августа 2015 года в Успенском храме г. Льгова Курской области епископом Железногорским и Льговским Вениамином рукоположен в сан дьякона.

Раздел IV

Летопись событий

В 2016 году окончил Белгородскую Православную Духовную семинарию (с миссионерской направленностью).

18 мая 2017 года епископом Железногорским и Льговским Вениамином в храме в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» пос. Студенок Железногорского района Курской области рукоположен в сан священника. С 2015 по 2018 год совершал свое служение на приходах Железногорской епархии.

7 ноября 2018 года принят в клир Губкинской епархии и назначен на должность настоятеля храма Святой Троицы с. Журавка Прохоровского района.

В 2020 году определением Архиерейского Совета Белгородской митрополии в память 25-летию возрождения Белгородской епархии был удостоен Юбилейной медали Священномученика Никодима, епископа Белгородского.

В 2023 году был назначен настоятелем храма в честь Всех Святых в земле Российской просиявших с. Беленихино Прохоровского района, где и совершал служение до своей кончины.

За время своего священнического служения удостоен церковных наград: права ношения набедренника, камилавки, наперсного креста.

Отпевание иерея Александра Рудавина совершит епископ Губкинский и Грайворонский Авель 30 апреля в храме св. апостолов Петра и Павла пос. Прохоровка по окончании Божественной литургии.

Выражаем искренние соболезнования прихожанам, родным и близким новопреставленного пастыря! Царство Небесное!

В Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) завершился конкурс сочинений, посвященных 1575-летию со времени IV Вселенского собора». В конкурсе приняли участие студенты 1, 2, 3 и 4 курсов бакалавриата.

Победителями стали:

Фоменко Алексей с сочинением «1575 лет со времени IV Вселенского собора»,

Гавриш Константин с сочинением «IV Вселенский собор и практика»,

Матвейчук Даниил с сочинением «Исторический запрет и нормативное значение третьего правила Халкидонского собора для современного церковного права».

Победителям были вручены дипломы.

3 мая 2026 года воспитанники Белгородской семинарии совершили паломническую поездку в село Покровка. Настоятель храма отец Александр Коваленко

провел экскурсию в храме, после которой ректор семинарии отец Алексий Куренков возглавил панихиду за алтарем храма на могиле старца и его сподвижников.

По окончании панихиды воспитанники посетили дом-музей, в котором жил старец, посмотрели фотографии отца Григория, облачения, сделанные своими руками и личные вещи старца. В завершение поездки гости были приглашены на трапезу.

Администрация и воспитанники нашей Духовной школы глубоко благодарны настоятелю храма, отцу Александру Коваленко за увлекательную экскурсию и радушный прием.

1–12 мая 2026 года в Московской Духовной академии состоялась VIII ежегодная Всероссийская научная конференция «История Церкви: факт и мысль», посвященная памяти 700-летия преставления святителя Петра Московского, митрополита Киевского и всея Руси, время святительских трудов которого ознаменовало зарю становления единой русской государственности после монгольского погрома. В конференции приняло участие очно и дистанционно более 150 исследователей церковной истории из высших Духовных школ и светских вузов России.

11 мая на пленарном заседании, посвященном преимущественно эпохе, личности, служению и наследию святителя Петра Московского, прозвучали доклады доктора ф.н. В. М.Кириллина, профессора, зав. кафедрой филологии МДА; кандидата богословия, прот. Константина Костромина, проректора по научной работе СПДА; доктора церковной истории В.И. Петрушко, профессора ПСТГУ; кандидата богословия и к.ф.н. М.В. Первушина, профессора МДА и старшего научного сотрудника Института мировой литературы; доктора церковной истории архим. Макария (Веретенникова), профессора и насельника Троице-Сергиевой Лавры и других профессоров и преподавателей.

12 мая работа конференции продолжилась в 13 секциях в очном и дистанционном формате, в ходе заседания которых был обсужден широкий спектр проблем истории Церкви по различным направлениям, среди которых «Христианство в средние века и новое время», «История Христианства Востока и Запада», «Идеи и власть в истории Христианства», «Церковь в эпоху перемен: традиция, реформа, революция», «История церковной дипломатии», «История Духовного образования и церковного просвещения» и др.

На заседании секции «Идеи и власть в истории Христианства» к. филос. н., к.ф.н. Т.А. Полетаева, представляя как БПДС (с м/н), так и ИДО ПСТГУ, в со-

авторстве с независимым исследователем А.В. Бураковым, выступила дистанционно с докладом «Новые архивные подтверждения семейного предания потомков фельдъегеря Н. Маскова о тайне ухода Александра I».

Организаторы конференции предоставили участникам возможность опубликовать свои выступления в виде статей в научном журнале МДА «Церковный историк».

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Параметры оформления статей должны соответствовать требованиям, установленным для научных журналов, включаемых в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Правила оформления статей см. в Приложении 1. Представляемые статьи должны содержать высокий процент оригинальности (не менее 70 %).

Объем статьи должен быть не менее 18 000 печатных знаков.

Статьи, не соответствующие установленным требованиям, будут отправляться на обязательную доработку авторам.

Статьи, оформленные в соответствии с указанными требованиями, принимаются проректором по научной работе на электронный адрес skolesnikov2015@yandex.ru

Публикация статей, представленных в сборник и соответствующих установленным требованиям и тематике, бесплатна. Редколлегия оставляет за собой право отклонить статьи, не соответствующие требованиям и тематике сборника.

Приложение

Информация для авторов

Приложение 1

Правила оформления статей

Тексты рукописей представляются в формате doc для Microsoft Office 2000/XP, оформленные в соответствии с приведенными ниже правилами. Интервал одинарный, шрифт 14. Каждая статья должна иметь код УДК или ГРНТИ.

Статья должна иметь следующую структуру:

1) имя автора – [сан] имя [отчество] (полностью) фамилия (на русском и английском языках);

2) сведения об авторе – все ученые степени, основные занимаемые в данный момент должности (на русском и английском языках); полное название организации – место работы автора, страна, город (на русском и английском языках); адрес электронной почты автора;

3) название статьи (на русском и английском языках);

4) аннотация – 7-8 предложений (объемом примерно 600 знаков), в которых изложены цели, методы и результаты работы, подчеркнуты новые и важные аспекты исследования (на русском и английском языках);

5) ключевые слова – 8–10 слов, характеризующих статью, по которым она будет индексироваться в электронных базах данных (на русском и английском языках); отделяются друг от друга точкой с запятой;

6) текст статьи;

7) библиография – оформленный в соответствии с библиографическими требованиями список использованной автором литературы (на русском языке);

8) список иллюстраций – приводимый, в случае необходимости, список присылаемых отдельно от текста статьи иллюстраций.

При наличии текстов на древних языках рекомендуется использовать шрифты типа Unicode.

Страницы не нумеруются. Список литературы размещается в конце статьи. Ссылки на источники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка использованных источников и номеров страниц при цитировании. Ссылки оформляются как затекстовая библиографическая ссылка согласно ГОСТ 7.0.5-2008 (см. Приложение 2). В конце статьи приводится библиография, в которой указываются все архивные документы, бумажные и интернет-публикации, на которые имеются ссылки в тексте статьи (образец оформления статьи см. Приложение 3). Не использовать табуляций и автоматических списков.

Приложение 2

Единый формат оформления пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008 “Библиографическая ссылка”

Авторефераты:

Глухов В. А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дис. канд. техн. наук. – Новосибирск, 2000. – 18 с.

Аналитические обзоры:

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007, Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М. : ИМЭМО, 2007. – 39 с.

Диссертации:

Фенухин В. И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказкого региона : дис. … канд. полит.наук. – М., 2002. – С.54–55.

Интернет-документы:

Официальные периодические издания : электронный путеводитель / Рос.нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб], 200520076. URL: http://www.nlr.ru/lawcrnter/izd/index.html (дата обращения: 18.01.2007)

Логинова Л.Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире: междунар. науч. пед. интернет-журн. 21.10.2003. URL: http://www.oim.ru/reader.asp?nomer=366 (дата обращения: 17.04.2007)

Литчфорд Е.У. С Белой Армией по Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии Генерала А. В. Колчака: сайт. – URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007)

Материалы конференций:

Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегиональной конф., – Ярославль, 2003. 350 с.

Приложение

Информация для авторов

Марьинских Д.М., Разработка ландшафтного плана как необходимое условие устойчивого развития города (на примере Тюмени) // Экология ландшафта и планирование землепользования: тезисы докл. Ксерос. конф. (Иркутск, 11-12 сент. 2000 г.). – Новосибирск, 2000. – С.125–128.

Монографии:

Тарасова В. И. Политическая история Латинской Америки : учеб.для вузов. – М.: Проспект, 2006. – С.305–412.

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы: межвуз. сб. науч. тр. / Сарат. гос. ун-т; [под ред. С. Ф. Мартыновича]. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1999. – 199 с.

Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.:ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

Статьи из журналов или сборников:

Адорно Т. В. К логике социальных наук // Вопр. философии. – 1992. – №10. – С. 76–86.

Crawford P. J., Barrett T. P. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works // Ref. Libr. 1997. Vol. 3. № 58. P.75–85.

Кузнецов, А. Ю. Консорциум – механизм организации подписки на электронные ресурсы // Российский фонд фундаментальных исследований: десять лет служения российской науке. – М.: Науч. мир, 2003. – С.340–342.

Электронные ресурсы:

Художественная энциклопедия зарубежного классического искусства [Электронный ресурс]. – М. : Большая Рос.энцикл. [и др.], 1996. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Приложение 3

Образец оформления статьи

УДК 008-027.21

Колесников Сергей Александрович
доктор филологических наук,
проректор по научной работе Белгородской духовной семинарии,
Россия, г. Белгород,
Skolesnikov2015@yandex.ru

Метафизика света и тени в богословии иконы отца Павла Флоренского

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о своеобразии богословия иконы в трудах отца Павла Флоренского. Особый акцент в статье делается на решении проблемы взаимоотношения лица и лика, фиксации тех выводов, которые делал отца П. Флоренский при рении данной проблемы. К основным выводам можно отнести следующие: тесная духовная связь между реальным лицом и иконописным ликом; возможность воздействия иконного образа на внешний облик созерцателя; уподобление лика Божьему образу; опасность духовного оскудения, внешне проявляющаяся в деградации облика в личину; специфика пространственно-временных отношений между молитвенником и иконой; формирование основных положений богословского искусствоведения.

Ключевые слова: П.А. Флоренский; богословие иконы; богословское искусствоведение; иконный лик; лицо; личина; иконопись

Kolesnikov Sergey A.
Doctor of philological Sciences,
Vice-rector for research, Belgorod theological Seminary,
Russia, Belgorod,
Skolesnikov2015@yandex.ru

Metaphysics of light and shadow in the theology of icon Pavel Florensky

Abstract: This article considers the question about the originality of the theology of icons in the works of P. Pavel Florensky. Special emphasis is made on solving the

problem of the relationship between face and face, fixing what conclusions did the P. P. Florensky in the reconciliation of this problem. The main findings include the following: a spiritual connection between the real person and iconographic face; the possible impact of the icon image on the appearance of the contemplator; the likening of the face of God pattern; the danger of spiritual impoverishment, outwardly manifested in the degradation of the image in the mask; the specificity of the spatio-temporal relationship between the prayer book and icon; the formation of the main provisions in the theological arts.

Keywords: P. A. Florensky; the theology of the icon; theological criticism; the icon of the face; face; mask; iconography.

Текст статьи……

Ссылки на источники внутри текста в квадратных скобках [2, с. 46].

Библиография

1. П.А. Флоренский: pro et contra / Сост., вступ. ст., примеч. и библиогр. К.Г. Исупова. – СПб.: РХГИ, 1996. – 480 с.
2. Мень А. Мировая духовная культура. Христианство. Церковь. – М.: Фонд имени Александра Меня, 1995. – 264 с.
3. Флоренский П., священник. Сочинения в четырех томах. Том 2. – М.: Мысль, 1996. – 320 с.
4. Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. Т. 1 . – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. – 284 с.

Учредитель журнала:
Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Белгородская Православная Духовная семинария
(с миссионерской направленностью) православной религиозной
организации Белгородской и Старооскольской епархии
Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

ТРУДЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ (С МИССИОНЕРСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ)

Выпуск XXII

Научно-образовательный журнал

Журнал выходит два раза в год

Адрес редакции и издательства: 308009, РФ, г. Белгород, Белгородский пр-т, 75.
Тел. 8 (4722) 27-47-72. e-mail: bpds_web@mail.ru

Подписано в печать: 11.06.2026. Дата выхода 25.06.2026.
Формат 72x104 $^{1}/_{16}$. Гарнитура «Таймс».
Объем журнала: 16 а. л.

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен
Издательским домом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского.
Технический редактор: А. Кутковой.

Отпечатано в типографии издательства «Эпицентр»
г. Белгород, ул. Богдана Хмельницкого, 135, офис 40.
Тираж 100 экз. Заказ .